Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В.И.ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 8 (26091) • Понедельник, 8 января 1990 года • Цена 5 коп.

Читайте сегодня:

МНЕНИЕ РЕДАКТОРА

ЧЕРЕЗ ПРОПАСТЬ НЕВЕЖЕСТВА

Нынче популярность добывается легко. Достаточно прокричать «Нет!» и можно ждать бурных аплодисментов.

«Нет» — расходам на космос.

«Атомную энергетику — под запрет».

«Химию — не развивать».

«Долой — биотехнологию».

И вот уже мы забываем о новой технике и технологии, и наше отношение к НТР складывается лишь из упоминаний о видеомагнитофонах и супертелевизорах, которые есть «там» и которых нет «здесь».

В одних случаях людьми овладел страх (он понятен и объясним — все-таки позади чернобыльская трагедия), в других—обеспокоенность за экологическую обстановку.

Кстати, первыми забили тревогу ученые: именно они начали штурм государственных и межправительственных организаций: мол, впереди — серьезная опасность для жизни всего человечества. И вдруг теперь: «главные виновники» экологического кризиса — те же ученые.

В редакции мы регулярно встречаемся со специалистами по радиационной биологии и медицине. Вместе с ними мы работали в Чернобыле сразу после катастрофы. Именно они предпринимали героические усилия, чтобы спасти пострадавших во время аварии.

У каждого из них (знаю это не понаслышке) индивидуальные дозы облучения намного выше всяческих норм, потому что они в трагические минуты не жалели и не берегли себя. И что же теперь? Их, медиков, обвиняют во всевозможных грехах. Теперь им нет веры, их третируют, раздаются призывы их наказать, чтобы другим неповадно было...

Владимир ГУБАРЕВ, редактор «Правды» по отделу науки

Опять демагогия. Потому что других-то нет. Во всем мире специалистов по радиационной безопасности по пальцам можно перечесть. Уезжают медики из Гомеля и Житомира, Минска и Киева, уезжают, так как очень трудно жить в атмосфере разжигаемой ненависти, рожденной невежеством. И как горько пожалеем мы, когда окажется, что нет специалистов, способных оказать квалифицированную помощь нуждающимся.

«Неужели вы доверяете нашим ученым?» — такой вопрос прозвучал в Челябинске на встрече с японскими журналистами. Редакторы и обозреватели отделов науки крупнейших газет Японии по приглашению Советского комитета защиты мира побывали на предприятиях атомной промышленности. *Приехали они и в Челябинск, познакомились* с районами, пострадавшими от аварии 1957 года, поинтересовались строительством Южно-Уральской АЭС и очень удивились, что стройка заморожена. Вот тогда-то и прозвучал вопрос о доверии к ученым.

— Конечно, доверяем,— ответил руководитель японской делегации,— ведь это говорят профессионалы, специалисты — если не им, то кому же верить?

Расцвет Японии произошел именно потому, что страна встала на путь резкого ускорения научно-технического прогресса. В частности, в той же атомной энергетике. Недавно группе советских научных журналистов довелось познакомиться с атомной промышленностью Страны восходящего солнца. Сейчас хочу сказать об одной особенности: АЭС в Японии работают в черте крупнейших городов, они располагаются в курортных зонах. И это в сейсмоопасных районах! Народ, переживший ужас ядерной бомбардировки, казалось бы, должен относиться с опаской к атомной энергии, но тем не менее он развивает ее бурными темпами. И дело не только в качестве строительства и оборудования АЭС, в тщательной подготовке персонала и высочайших требованиях к безопасности, но и в широкой информированности населения. На каждом атомном объекте существуют специальные центры, куда может прийти любой человек и он получит исчерпывающую информацию не только об АЭС, *но и о работе каждого агрегата,* он может встретиться со специалистами и учеными, ему объяснят, покажут, познакомят со всем, что он пожелает.

У нас — десятки атомных станций, и ни на одной нет подобных центров. Да, можно упрекать в невежестве людей, но одновременно необходимо давать им полную информацию о происходящем, знакомить с последними достижениями науки и техники. Невежество — это пропасть, в которую легко попасть, если не построить через нее мосты. И возводить их нужно с двух сторон — у людей пробуждать интерес к новому, а ученые обязаны делиться с народом своими знаниями.

Это касается не только атомной энергетики, химии, электроники, но и всех сторон жизни, в которой слишком большую роль сегодня начинает играть мистика, вера в «чудеса», фанатизм, поиски истины в религии. Напрасно мы надеемся решить наши проблемы этим путем, тут возможен лишь возврат к прошлому, чуть ли не в средневековье. Невежество ведет только к мракобесию, других вариантов не было и не будет.

К сожалению, в последнее время редко упоминаются слова: научно-технический прогресс. Предприятия в погоне за сиюминутной выгодой не уделяют должного внимания техническим новшествам, на многочисленных митингах звучат призывы об оздоровлении экологической обстановки в стране, но *призывы останутся призывами,* богаче мы не станем жить, если все вместе и каждый в отдельности не поймем: без ускорения научно-технического прогресса нет дороги в будущее.

НАВЕЧНО В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

9 мая исполняется 45 лет нашей Победе. Это праздник нашей доблести и чести, день светлой памяти и печали

...ЕМУ было пятнадцать, когда началась Великая Отечественная, и он больше всего боялся, что война вот-вот кончится и что ему не дорасти до солдатского возраста... Напрасно боялся.

Через три года, когда Красная Армия освободила его родной Шаргород, Владимир Мельник сразу же попросился в солдаты.

И на его долю войны хватило с избытком. Он был противотанкистом, дошел с боями до Вроцлава, тогдашнего Бреслау. Там в коротком перерыве между уличными боями ему вручили боевой орден Отечественной войны I степени. Там Владимир Мельник и потерял обе ноги... А на днях прислал он в «Правду» короткую добрую весточку из Шаргорода: жив, здоров.

Такая вот житейская история. Одна из миллионов. За тысячу четыреста восемнадцать дней и ночей великой войны сколько случилось разных историй! Сколько горя, боли, надежд, радости пережили люди! И у каждого советского человека, у каждой семьи нашей своя с той поры зарубка.

Кому-то нынче неймется облить черной краской все, что пережито народом в ту судьбоносную пору: и жили-де не так, и не за то боролись... Вздор все это. И тогда в стране жили замечательные люди. Из них пытались сделать «винтики». А они винтиками не были. Они покоряли полюс, строили города, растили хлеб, воспитывали детей. И очень любили свою страну. Когда нагрянуло лихолетье, они поднялись и не отдали Отечество на поругание. И те, кто сражался на фронтах, и те, кто пошел в партизаны и подпольщики.

Вспомним же всех поименно — тружеников и солдат, ковавших Победу, земно им поклонимся! И сделаем все, чтобы оставшиеся в живых наконец ощутили в полной мере тепло всенародной заботы и внимания.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ «ПРАВДЫ».

● Октябрь 1941 года. Добровольцы рабочего батальона Ленинградского района Москвы. Командир подразделения истребителей танков инженер В. П. Иванов (справа) и боец—машинист метро Д. Дьячков.

Фото А. Устинова.

Осипенковская летопись

Я не узнал его голоса. Нездоровится?

— Держимся,— сухо отверг мое подозрение телефон.

И эта сухость напомнила: полковник не любит, когда к нему суются с расспросами о здоровье: на то есть доктора. Но, видно, он сам почувствовал, что дал повод для тревожного вопроса и надо что-то объяснить.

ТРУБКА продолжила:

— Вчера я сдал Брянск... И как-то опустились руки...

Опустились? Это совсем не из лексикона полковника. Но теперь я не удивился. Хотя еще не представлял всей глубины переживаний человека, под окнами которого по утрам торопится к остановке народ: кто на «Дормаш», кто на «Ирмаш», кто в *Дом быта, кто в пединститут.* Торопится, не ведая, что полковник Осипенко вчера сдал этот город. Они-то идут-бегут по проспекту Ленина в восьмидесятые, а в углу новенькой тетрадки полковника синеет: октябрь, 1941. Тетрадка лежит поверх таких же, нет, более выцветших, напоминая стол учительницы с непроверенными диктантами.

(Окончание на 3-й стр.)

ИЗ ПОЧТЫ «ПРАВДЫ»

Умеем ли мы работать?

Был когда-то в нашем идеологическом обиходе звонкий лозунг «Советское — значит отличное!» Отличного, по правде сказать, вокруг было мало, но лозунг призван был вселять надежду и звать к свершениям. Увы, сегодня, бывая за рубежом или глядя на телеэкраны, с горечью констатируем, что и в качестве товаров, как правило, уступаем, и по части сервиса далеко отстали, да и организацией работы—к примеру, на стройках — похвастаться не можем... Так что же, действительно не умеем работать? Совсем растеряли былую славу своих мастеров? Но ведь каждый понимает: смириться с этим немыслимо. И люди пишут в газету — пишут с болью, с предложениями, с размышлениями о том, как возродить трудовую честь Отчизны.

Треть года—в простое

В свое время, переходя на пятидневную трудовую неделю, на заводах предполагалось в субботу и воскресенье организовать обеспечение рабочих мест сырьем и материалами, ремонт и наладку оборудования, подготовку инструмента и помещений. В первое время так делалось, но недолго. Скоро субботы и воскресенья стали днями отдыха для всех. В результате простаивает транспорт, бездействуют ремонтные службы на заводах и стройплощадках, «отдыхают» вагоны. Сколько же здесь теряет народное хозяйство! Да еще в понедельник, как правило, полдня идут раскачка, *поиски материалов, инструментов, исправление* поломок.

Пока не научимся рационально организовывать свой труд, не займемся культурой производства, многим нашим благим намерениям суждено оставаться на бумаге. Какие же мы хозяева на своих предприятиях, если миримся с этим?

Б. ЛЮБИМОВ.
Заслуженный строитель РСФСР.
г. Уфа.

Фамильная гарантия

В августе 1988 года купили цветной телевизор Горьковского телевизионного завода имени В. И. Ленина «Чайка Ц-280-Д». В упаковке лежал талон: «Уважаемый покупатель! Ваш телевизор выпущен и настроен коллективом регулировщиков: бригадир Гордеев». Порадовались мы—видимо, хорошая вещь, раз человек не побоялся своим именем за нее поручиться.

Но наслаждались недолго. То исчезал звук, то появлялась «сетка» на экране, о качестве цвета уже не говорю. А когда прошел год и срок гарантии истек, телевизор испортился окончательно. Даже мастера отказались его чинить. Хочется спросить бригадира Гордеева и его товарищей: не стыдно вам гнать такую халтуру?

И вот я думаю: все-то мы жалуемся, что плохо живем, товаров мало, низкого они качества. А про совесть рабочую вспоминаем редко — только если самих что-то заденет. Ответственности за порученное дело — никакой, особенно *когда проконтролировать и спросить некому.* Ждем, что кто-то нам даст продукты, вещи, обеспечит хорошим обслуживанием. Но кто же, если не мы сами? Каждый на своем месте должен работать на совесть. Иначе никакой перестройки не будет.

В газете читаем о забастовках. Что ж, может, и таким способом приходится отстаивать рабочим свои права и честь. Научились, стало быть. Но не худо бы научиться и работать — так, чтобы честь не страдала. Жаль, что нет специальной «черной книги», куда можно заносить имена халтурщиков. Может, стыдно бы стало?

г. Кемерово. В. ЕНЬШИНА.

Не мое—и ладно

Только и слышишь: там вредные выбросы в атмосферу, тут отраву сливают в водоемы, в овощах — яд, прилавки пусты... Но кто в этом виноват? Кто все это делает? Мы же сами — люди. А кто за это отвечает? Выговор начальнику, штраф с предприятия (а если разобраться — с государства), в худшем случае — кого-то под суд. А где все мы? Разве не видим, что происходит, не ведаем, что творим? Высчитывали бы убытки из карманов бракоделов, халтурщиков, тогда был бы результат. Вообще стоит ли платить тем, кто выпускает брак, переводит сырье и материалы?

Год назад выкопали траншею рядом с моим домом на Советской улице. Завезли трубы, кирпич и бросили все на долгие месяцы. Дождь, солнце, снег... На трубах появились ржавчина, вмятины. А кирпич? Его из-под пресса вынимают — он уже разваливается. Пока полежит возле траншеи, в песок превращается. И мы еще удивляемся, что каждый год улицы перерыты, заново ремонтируют теплотрассы, которые латали прошлым летом. Всем безразлично. Не мое — и ладно. Не от такого ли отношения происходят аварии на газопроводах, чудовищные разрушения при землетрясениях, заражение детей СПИДом?

Н. ТРОПИНА.
г. Магнитогорск,
Челябинская область.

А зарплата одна...

О непорядках на железной дороге пишут очень много. И я с тревогой думала о предстоящем пути из Москвы в Мурманск. Но теперь вспоминаю поездку с удовольствием.

Мы, пассажиры поезда № 16 «Москва — Мурманск», всю дорогу чувствовали внимание *проводника вагона № 9 О. Корягина. Вкусный,* горячий чай в любое время, чистота в купе, хорошая музыка, ковровые дорожки и цветы в коридоре, вежливое и своевременное обслуживание... Но всего этого было бы, конечно, недостаточно, если бы не чуткое, предупредительное отношение Олега Юрьевича.

Почему же подобное отношение — редкость? Ведь вот может человек отдавать делу душу! И наверняка зарплата у него ничуть не выше, чем у других проводников, от которых, кроме хамства и равнодушия, ничего не дождешься. Значит, дело не только в деньгах?

Е. ЧУКАНОВА.
г. Мурманск.

Уроки «жизни»

Уважение к труду, любовь к работе учащимся ПТУ привить непросто. По школьным меркам, наши воспитанники все «трудные». Но главное — отсутствует хорошая база для обучения. В этом нуждается и наше училище, готовящее специалистов для завода «Серп и молот». От *учеников, когда они приходят на практику,* все отмахиваются. У завода план, проблемы. Ребят используют как носильщиков и для уборки мусора, бывает, и за пивом посылают.

Трудно объяснить мальчишкам, что порядочный человек просто должен хорошо работать, не требуя, чтобы его за порядочность озолотили. Вокруг много примеров, когда ничего не делающие люди живут припеваючи, а правдолюбцы только недругов наживают. Различные «кодексы», лекции, встречи с ветеранами на них уже не действуют. Есть один способ — воспитывать собственным примером, работой. Моральное право требовать от других может иметь только тот, кто предъявляет такие же требования к самому себе.

Э. АНОЩЕНКО.
Преподаватель ПТУ-53.
г. Москва.

У сына на глазах

Третий десяток лет работаю слесарем-сантехником. Мне больно глядеть, как мы относимся к жилому фонду при страшном его дефиците, как не бережем то, что имеем. Конечно, мало отпускают средств на эксплуатацию жилого фонда. Но, думаю, хватило бы и этого, если не распылять их.

У меня как не было хорошего инструмента, так и нет. А посмотрите, чем работают дворники? Сто лет назад были у них лом да лопата, так и сегодня все осталось. Пищевые отходы возят на приспособленных детских колясках. О рабочих по мусоропроводу и говорить не хочется. *Сколько раз я выступал на собраниях* перед начальством, писал во все инстанции, чтобы приблизили нашу систему к производству, хоть немного посмотрели в нашу сторону. Рядом такой гигант, как Кировский завод. Неужели там не сконструировали бы тележки по вывозу бытового мусора? Существует, я слышал, и Академия коммунального хозяйства. И зарплату там ученые, наверное, большую получают. Только мы как работали дедовскими методами, так, видно, и будем работать. В этих условиях я не могу привести сына на свое место. Он видит, как я работаю и сколько получаю, какие унижения терплю от жильцов и от начальства. А ведь от преемственности династий в выигрыше будут все.

Ю. СОБОЛЕВ.
г. Ленинград.

ЗА РУБЕЖОМ

Перемены в Европе

Какими будут отношения между Организацией Варшавского Договора и НАТО!

Об этом размышляет обозреватель «Правды» в материале «От противостояния к диалогу».

— 6 страница

Рецидив имперского мышления

МНЕНИЕ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

В Соединенных Штатах заливаются победные фанфары. Еще бы! Мощнейшая держава мира заставила «капитулировать» крохотную Панаму, которая своими размерами уступает любому американскому штату. Что же касается соотношения вооруженных сил, то тут вообще затруднительно найти хоть какое-то сравнение.

ЕСЛИ говорить о реальности, то Панама в военном отношении абсолютно беззащитна перед военной машиной Пентагона. В основе сопротивления, которое силы национальной обороны оказывали тысячам отборных американских интервентов, в значительной степени лежат патриотизм и неугасимое чувство свободы, свойственные панамцам. Но, как говорит русская пословица, сила солому ломит. Сегодня распятая и поверженная Панама вновь попала под железную пяту северного соседа.

Много лет проработав в Латинской Америке, я не перестаю удивляться тому, с какой безоглядной беспардонностью США обращаются с латиноамериканскими странами, если там что-то становится не по вкусу Белому дому. «Джентльменский набор» мер воздействия всегда стандартен: закулисные комбинации ЦРУ, дипломатическое давление, экономический диктат и на крайний случай военное вмешательство. Какие бы доктрины ни

(Окончание на 5-й стр.)

Несмотря на то, что генерал Норьега находится в руках американских властей, ряд его сторонников продолжает вооруженное сопротивление.

(Из газет).

— Панама. Как выбраться.
«Интернэшнл геральд трибюн» (США).

СОЛОВЕЙ В КОГТЯХ У КОШКИ

Четверть века утекло, а новинка не разработана. Почему?

Я работаю на ЗИЛе с 1971 года. Двенадцать лет в качестве инженера-исследователя принимал участие в испытаниях всех опытных серий дизельного автомобиля ЗИЛ-4331, который должен полностью сменить на конвейере устаревший ЗИЛ-130. Этого жду с тревогой. И вот почему.

Еще 28 января 1962 года в «Правде» были опубликованы письмо т. Муромцева, рабочего автозавода, и редакционная статья «ЗИЛ-130 на ухабах», в которой было описано отчаянное положение, сложившееся к тому времени на заводе в связи с постановкой этого автомобиля на производство. Статья оказала заводу большую помощь. В той статье есть строчки: «Сейчас конструкторам Московского автозавода пора вплотную заняться созданием новой, более прогрессивной конструкции машины, которая через несколько лет сменит на конвейере машину ЗИЛ-130. Неужели и эту модель здесь будут осваивать добрый десяток лет?»

Трудно было тогда предугадать, что работа эта затянется не на десять, а на... 26 лет и зайдет в тупик.

НА ВСЮ СТРАНУ нашумела история с показушными новыми «Москвичами» «в подарок» «очередному съезду». Но была «подарочная» полусотня и дизельных ЗИЛов-4331. 14 из них пришлось тут же втихомолку разобрать для того, чтобы хоть как-нибудь обеспечить запасными частями оставшиеся 36 и раздать их по автохозяйствам, да не по первым попавшимся, а по так называемым опорным, которые не будут поднимать лишнего шума.

А ведь автомобиль, так беззастенчиво разрекламированный, по всем статьям уступает зарубежным аналогам... 60-х годов, не говоря уже об иномарках последних моделей. Вот основные его пороки даже в сравнении с ЗИЛ-130:

— бортовой тягач ЗИЛ-4331 базовой модели на тонну с лишним тяжелее серийного бортового тягача ЗИЛ-130 при той же грузоподъемности;

— седельный тягач на его базе (ЗИЛ-4421) имеет допустимую нагрузку на опорно-сцепное устройство на 250 килограммов меньше;

— производство прицепов для нового грузовика не запланировано, а без них его эксплуатация не дает никакого выигрыша в грузоподъемности; предполагается использовать камазовские прицепы, а их не хватает и для самих КамАЗов;

— ЗИЛ-4421 нельзя эксплуатировать ни с одним из выпускаемых полуприцепов; в то же время специально для него полуприцеп никто даже не разрабатывал;

— система охлаждения дизельного двигателя при отрицательной температуре наружного воздуха может работать только на антифризе (это при наших-то условиях!);

— надежность главных систем и агрегатов (систем охлаждения и питания, двигателя, коробки передач, интегрального оперения) не выдерживает никакой критики;

— техобслуживание и ремонт грузовика крайне затруднительны;

— при буксировке его даже на самое короткое расстояние необходимо, чтобы не разрушить коробку передач, демонтировать карданную передачу массой 62 килограмма и длиной почти 3 метра...

Обо всем в письме не скажешь. Автомобиль имеет недостаточные управляемость и устойчивость, неоправданно сложен, у него масса труднодоступных мест, нет запаса прочности — все и так уже на пределе. И подавляющее большинство серьезных замечаний неустранимо даже в перспективе, если не будут радикально пересмотрены его компоновка и конструкция.

Сейчас автомобиль собирается в условиях действующего главного конвейера. Прохождение его по сборочным участкам напоминает корабельный аврал или разделку жука, попавшего в муравейник. Масса людей, сбивая друг друга с ног, пытается закрепить свою деталь. При плане на 1988 год 4 тысячи штук с огромным трудом было собрано около 2,5 тысячи. План 1989 года был уменьшен. Ведь для того, чтобы после такой сборки вытолкнуть автомобиль за пределы автосборочного корпуса, под ним еще как минимум две смены должен «лежать» водитель-сдатчик. И не просто лежать, а подтягивать, подвинчивать и подмазывать.

Все это стыдливо называется «выпуском опытно-промышленной партии» и тянется более трех лет. Опыт сборки и эксплуатации этих автомобилей говорит, что в таком виде массовый выпуск их начинать нельзя.

Посудите сами. В конце 1988 года был завершен второй этап междуведомственных испытаний. И что же выяснилось? В двигателях использованы прокладки головок блока — немецкие (из ФРГ), вкладыши подшипников коленвала — английские, поршневые кольца — японские, топливные насосы высокого давления — из ЧССР, даже сиденья водителя — из ГДР.

А почему? Да потому, что перечисленные детали отечественного изготовления не идут ни в какое сравнение с иностранными по качеству, и вообще еще не имеют официальных рекомендаций для постановки на производство.

А расплачиваться за все будет потребитель. Сейчас эксплуатационники еще могут что-то говорить о качестве получаемых автомобилей. Но на заводе уже вынашивается грандиозный замысел создать свою службу ЗИЛ-автосервис. Она и только она будет распределять запчасти. И потребитель будет взят за горло железной рукой. Пусть только попробует нелестно отозваться о дизельном грузовике! А какие «песни соловью в когтях у кошки», знают все, кто имеет дело с нашим автосервисом.

Кстати, немного простой арифметики для работников автопредприятий. Допустим, автомобиль ЗИЛ-4331 действительно дает, как утверждает реклама, за год при пробеге 50 тысяч километров 1 тысячу рублей экономии по сравнению с ЗИЛ-130. Допустим! Но ведь сразу же, приобретя новый ЗИЛ вместо старого, автохозяйство несет убыток в размере разницы их оптовой цены (16 тысяч минус 4 тысячи = 12 тысяч рублей). Только чтобы погасить убыток, автомобиль надо непрерывно эксплуатировать 12 лет, «накрутить» за это время 600 тысяч километров и лишь потом получать прибыль. Объявленный же заводом ресурс до капитального ремонта — всего 400 тысяч километров, а реальный на сегодня — вдвое, если не втрое меньше.

Чем же занимается служба главного конструктора завода? О, тут «проделана огромная работа!» За это время она стала управлением конструкторско-экспериментальных работ (УКЭР), экспериментальный цех — корпусом экспериментально-исследовательских работ, тысячный коллектив разросся до двух с половиной тысяч, оклады администрации увеличились чуть ли не вдвое, число загранкомандировок превысило все мыслимые пределы, потрачено громадное количество денег, времени, сил, нервов и дефицитных материалов.

А ведь здесь есть классные специалисты, любящие свою работу, и их много. Но погоду в УКЭР делают, к сожалению, не они, а те, кто умеет порадовать слух начальства фразой «Замечаний нет!»

Почему пишу об этом в «Правду»? Да уже больше некуда. О положении с ЗИЛ-4331 знают в ГКНТ СССР, Минавтосельхозмаше, других организациях, так или иначе связанных с его выпуском. Только в ГКНТ меня удостоили коротким и безрезультатным собеседованием. Остальные не сочли нужным выслушать...

В моей коллекции отписок есть даже обещание, датированное 12 мая 1987 года, собрать расширенное совещание у главного конструктора ЗИЛа. Жду до сих пор.

И еще об одном — кадрах. Завод закачался, а подпирают его показавшим свою непригодность методом. Десять тысяч иногородних рабочих приедут в Москву в 1989—1990 годах. Это разовый набор для технологического перевооружения автозавода и выпуска нового дизельного автомобиля. Следовательно, руководство завода уже сейчас отдает себе отчет в том, что даже после коренной реконструкции и модернизации объединение ЗИЛ не станет, как когда-то, престижным местом работы для москвичей. Так стоит ли ради такого автомобиля и такой модернизации увеличивать население Москвы еще на 30—40 тысяч человек?

Есть ли все-таки выход и где он? Конечно, есть! Реконструкция завода с участием сотен предприятий идет полным ходом, но многое еще можно исправить. А для начала сделать ситуацию с «автомобилем 2000 года» достоянием гласности. Чем дольше будет оставаться вне критики наш «флагман», тем больше усугубится ситуация. Трудно в это поверить, но за все время работы над ЗИЛ-4331 не было проведено ни одного общего собрания инженеров УКЭР, на котором был бы принципиально поставлен и обсужден вопрос о качестве его конструкции. А ведь кратчайший путь к успеху может найти только коллективный разум.

Есть предложения и у меня, и я готов принять посильное участие в этих работах, если, конечно, будет предоставлена такая возможность.

Необходимо в корне и решительно перестроить всю структуру и организацию работ в УКЭР. Да, коней на переправе не меняют, но ведь надо думать и о другой переправе — о перестройке, к которой имеет отношение все наше общество, все народное хозяйство. Ему нужен хороший дизельный грузовик, а не его рекламная имитация.

С. ЗОЛОТАРЬЯН.
Инженер.
г. Москва.

О детях забота

▲ ТАШКЕНТ, 7. (Корр. «Правды» А. Каипбергенов). Приятный сюрприз ждет после новогодних каникул младших школьников Узбекистана и их родителей. Начиная с третьей четверти для всех без исключения учеников первых — пятых классов будет организован в школах бесплатный горячий завтрак.

Конечно, изыскать дополнительные десятки миллионов рублей при нынешних экономических трудностях правительству было нелегко. Но руководство республики решительно пошло на этот шаг.

▲ СТАРАЯ РУССА (Новгородская область), 7. (Корр. «Правды» В. Воробьев). Старинный деревянный особняк на берегу речушки Перерытицы — Дом-музей Ф. М. Достоевского. И сегодня здесь, как некогда бывало при Федоре Михайловиче, в гостиной на втором этаже — елка.

Эта елка традиционная, рождественская. Гостями дома-музея стали ребята из школ Старой Руссы, достигшие особых успехов в изучении родного языка и литературы. Они приготовили игрушки. Конкурсная комиссия во главе с директором музея В. И. Богдановой гласно и принародно лучшие из них повесили на елку.

Как и в давние годы при жизни Достоевского, ребята танцевали вокруг елки под старинный рояль.

АДРЕСА ОПЫТА

Из трясины долгов

вызволяют «лежачие» колхозы и совхозы хозрасчет и аренда

Глядя, как прямо на глазах пустеет глубинка, невольно вспоминаю справедливые слова, услышанные еще в студенческую пору: «Начнешь работать в деревне — забудь все, чем нафаршировали твою юную голову в институте. Жизнь и практика дают иные уроки...»

РОЗОВЫЙ вузовский туман рассеялся сразу же, как только некоторое время спустя меня, вчерашнего студента, избрали председателем дагестанского колхоза имени Орджоникидзе. Созерцать всяческие неурядицы было порой невыносимо. Что-то, конечно, пытался сделать, а подвижек вперед не было. Расходы на плату колхозникам ежегодно превышали наш доход.

Взбунтовалась моя душа на одном из совещаний по аграрным вопросам. Туда съехалось немало руководителей из передовых хозяйств, на фоне которых я выглядел бледно.

Многое почерпнул из их опыта, многое на свое хозяйство примерил. «Прокручивал» в мозгу и знаменитый большевистский лозунг «Земля — крестьянам!» Так ведь нет у них, у крестьян, обещанной некогда земли-то! Не хозяева они, а поденщики.

Так пришла мысль об аренде. Впрочем, это уже было «изобретением велосипеда». В вашем горном крае арендные отношения зародились давно. Мы возродили эту традицию.

Наши колхозники взяли в аренду все необходимые средства производства, превратились в их владельцев. Они отчисляют в «кубышку» хозяйства от 30 до 70 процентов выручки за проданную продукцию. Остальные деньги (за вычетом материальных затрат и расходов на управление и обслуживающий персонал) — их доход.

Кто-то скептически усмехнется: возможна ли творческая инициатива колхозника при административно-командной системе? Не будем спешить с оценками. Мы как бы перевернули пирамиду колхозной экономики с вершины на основание. Произошло это в январе 1985 года. На отчетном собрании я, помнится, сказал колхозникам: «Оплата, гарантированная тарифными ставками и должностными окладами, эффекта не дает. Если от нее не откажемся, и дальше будем обречены на отставание».

Ныне люди получают ровно столько, насколько «тянет» конечный результат их работы. И вот такой, представьте, налицо прогресс: чистый доход возрос с почти нулевой отметки в 1984 году до двух с лишним миллионов рублей в 1988-м. Производство валовой продукции увеличилось на 80 процентов. Себестоимость ее почти втрое ниже среднерайонного показателя.

Проследим, как складывается доход при новой системе хозяйствования на примере бригады чабана Исы Исакова. В его распоряжении 1.600 овец. Стоимость шерсти и мяса от каждых сорока из ста идет в чистый доход колхоза. А «навар» от остальных шестидесяти — собственность бригады. Только от самих чабанов зависит, какими будут затраты, прибыли. Ни председатель, ни любой из специалистов не вправе давить на них. Наше дело — выделить пастбища для овец, перевезти туда на машинах отары. Если же мы, руководители, что-то не сделаем и это повлечет за собой потерю продукции, то полностью выплатим компенсацию. Кстати, в 1988 году администрация и специалисты хозяйства выложили за упущения в своей работе колхозникам ни много ни мало — 50 тысяч рублей.

У нас складов теперь нет. Но есть прямая зависимость: чем больше доход колхозника, тем выше доход «спецов» и управленцев. Справедливо? Думаю, да. Никаких указаний сверху о переходе на такую оплату, между прочим, не было. Иные вышестоящие товарищи даже пожимали плечами. Мудрят, мол, эта орджоникидзевцы. Мы свои методы работы никому не навязываем. Не считаем их единственно верными. Есть, видимо, и еще более интересные, перспективные варианты. Пока же продолжается к нам паломничество тысяч «ходоков». Им нужен наш опыт.

А он, этот опыт, прямо скажу, по-своему суров. В банкротах оказалось немало колхозников. Это те, кто работал, как прежде, спустя рукава, либо просто оказался профессионально неподготовленным.

Последнее особенно относится к шоферам. С нерадивыми, лентяями, пьяницами все было просто: они сами ушли из колхоза, прекрасно понимая, что при новой системе им не «выжить». А вот с профнепригодными произошла интереснейшая эволюция. Банкроты-шоферы подались в чабаны и, как говорится, нашли там себя заново. Трактористы переквалифицировались в ремонтников и операторов по производству кормовых гранул. Словом, новая система хозяйствования всем помогла найти свое настоящее место на производстве.

Перемены в сельском хозяйстве немыслимы не только без ответственности, но и без высокой нравственности руководителей. Стоит им допустить малейший моральный срыв — тут же это сказывается на экономических результатах. Печальных примеров тому в нашей действительности было немало. На мой взгляд, отбор кадров должен вестись в первую очередь по нравственным качествам. Прививаются они людям отнюдь не призывами и лозунгами, а должным порядком в социальных и производственных отношениях.

Те, кто пошел по нашему пути, увы, составляют меньшинство. Они пока не в силах навести порядок разом. Слишком велик натиск со стороны всякого рода командиров агропрома. Поехал, к примеру, главный инженер колхоза за запчастями в Махачкалу. Два дня ушло у него на поиски. А когда понадобилась виза высокого агропромовского начальника, тот не подписал заявку. Почему? Потому, что на ней был штамп уже реорганизованной конторы. И вся эта история — в разгар уборки. Чем она завершилась? Главный инженер расплатился с механизаторами несколькими сотнями рублей за упущенную выгоду. А с высокого начальства — как с гуся вода.

Чтобы лишить чиновников панциря неуязвимости, надо поставить их оплату в зависимость от работы колхозов и совхозов. Тогда и появится у них подлинная заинтересованность в нашем успехе.

Важный для нас вопрос — гармоничное воспитание хозяина. Чтоб он постоянно ощущал свою моральную и материальную ответственность, заинтересованность в успехах предприятия. Мы посчитали конкретный вклад каждого колхозника в неделимые фонды. Каждому на его пай выдали чеки. На них он получает ежегодно дивиденды: семь процентов от прибыли хозяйства. Пай передается по наследству. Если владелец его выехал за пределы хозяйства, дивиденды ему все равно выплачиваются. Так из арендатора средств производства наш колхозник превратился в их совладельца, с правом передачи в наследование.

Задумались мы и вот над чем. Кто он такой, учитель наших детей? Кто медик, который нас лечит? Не посторонние же они для нас люди. Поддержать их материально — значит создать дополнительный стимул для творческой работы. Словом, взяли мы образование и медицину на колхозное содержание. Выделяем на эти цели ежегодно часть чистого дохода хозяйства.

Повысился теперь и спрос с учителей и медиков. Их работу оценивают все наши жители. Кстати, педагоги и врачи — тоже совладельцы основных фондов хозяйства. Ценности, которые они создают, конечно, центнерами и тоннами не измеришь. Но без их труда не будет ни должного достатка, ни нравственного порядка в колхозе.

Отношения сейчас у нас в колхозе таковы, что каждый отвечает перед каждым. Если по вине водителя не были завезены на ферму корма, то доярки возьмут с него полную стоимость потерянного из-за этого молока. Вот, на наш взгляд, подлинная экономическая демократия.

Когда думаешь о кризисном состоянии нашей экономики, то приходишь к выводу: одна из главных причин — отсутствие у нас правильного распределительного механизма. Мы до сих пор делим полученное на три части: сначала погашаем материальные затраты, затем оплачиваем труд, а в остатке прибыль или убыток — как кривая вывезет. У нас в колхозе первая половина идет в накопление, вторая—в потребление (за вычетом затрат, необходимых на производство). Такая система гарантирует прибыль и добросовестное отношение производителя к труду.

Собирает механизатор из нескольких списанных тракторов один. Спрашиваю: «Почему не берешь новый?» Отвечает: «За новый мне амортизационных отчислений платить 700 рубликов в год. А на «старичке» года три отработаю и положу себе в карман всю амортизацию — 2.100 рублей. А «дедок» у меня не хуже нового бегать будет!»

Или такой пример. На дворе конец июля. Приезжает к нашим механизаторам один из руководителей района. Хмурит брови: почему, дескать, не начинаете сев пожнивных культур? Они ему: «Кормов у нас запасено больше плана. Нет резона терять по 10—15 центнеров зерна озимых. Ведь это неизбежно из-за посева пожнивных. Сдвинутся сроки озимого сева...» Хозяева работают не «от колеса», а «от колоса».

Заканчивая свои заметки, думаю вот о чем: не будь перестройки, наверняка бы все мои планы повисли в воздухе. Теперь я не только председатель колхоза, но и председатель районного совета кооперированных хозяйств. Думаю, система, оправдавшая себя в нашем колхозе, получит развитие во всем районе. Дело это, конечно, многотрудное. Перестройка, начатая как «революция сверху», невозможна без встречной «революции снизу». Мы такую революцию начали. Но без активной, самой решительной поддержки со стороны руководящих органов агропрома повсеместный успех вряд ли придет. У нас в республике мы такую поддержку ощущаем слабо. Считаем, что она должна выражаться и в широкой пропаганде лучшего опыта.

М. ЧАРТАЕВ.
Председатель колхоза имени Орджоникидзе.
Акушинский район, Дагестанская АССР.

«Загадка» Артура Чернышева

Партийная жизнь: конфликтная ситуация

Прежде чем «расшифровать» магнитофонную пленку, я взял чистый лист бумаги и вывел: «Разговор с Артуром Владимировичем Чернышевым, вальщиком леса Юшкозерского леспромхоза, членом Карельского обкома КПСС, добровольно вышедшим из партии». Но включил запись нашей с ним беседы не сразу. Хотелось еще и еще раз осмыслить случившееся.

— УЖ ОТ КОГО, а от Артура такого никто не ожидал, — вспоминал я слова его товарищей коммунистов В. Чернявского, П. Иванюшина, С. Тупина и других.— Не размазня ведь, а настоящий лидер в коллективе. Борец за справедливость и дисциплину... Мастер своего дела. Сплотил бригаду так, что она стала лучшей в отрасли.

И руководители области перед моей поездкой в лесную глубинку говорили о Чернышеве с похвалой: дескать, именно такие коммунисты — активные, добросовестные — и нужны в обкоме.

В заявлении же А. Чернышева было написано: «Время, потраченное на партийных собраниях, заседаниях парткома, политической учебе, считаю бесполезным. От моей партийной работы и всей деятельности нашей парторганизации проку для людей никакого. С мнениями коммунистов у нас в леспромхозе, в парткоме не считаются. А состоять в рядах КПСС для того, чтобы только платить членские взносы, не согласен. Прошу мое заявление рассмотреть без меня. Партийный билет прилагаю».

— Судя по отзывам, вам, Артур Владимирович, не занимать ни смелости, ни принципиальности, ни доброго отношения к людям. Не сгоряча ли заявление написано? — с этого начался наш разговор с А. Чернышевым.

— Выход мой из партии — не случайный шаг, он не одним днем обдуман. Разочарование накапливалось исподволь. Последней каплей стало собрание нашей цеховой организации, где рассматривали отчет вальщика леса Петра Стецика. Человек он недобросовестный. Нарушитель трудовой и партийной дисциплины. Давно бы надо было его, да и многих других встряхнуть как следует, учинить спрос, но из-за инертности секретаря парткома Л. Шагжиевой отчеты коммунистов у нас не в почете... На вопрос, почему не платит членские взносы, Стецик отвечал, будто в лицо нам плевал: это, мол, мое дело — хочу плачу, хочу не плачу. Небось, начальников-то не заслушиваете, а они творят дела почище.

Многие коммунисты настаивали на строгом наказании Стецика, но Шагжиева охладила наш пыл. И ушел этот, с позволения сказать, коммунист без взыскания, героем. Бросил реплику напоследок: ну что, поиграли в говорильню? Ничего вы не можете... А наутро я написал заявление о выходе из партии.

— Получается, «борец» Стецик сразил вас наповал? Не велик ли подарок ему?

— Повторю, случай с ним был последней каплей. Невмоготу стало... Что же касается характеристики, которую Стецик дал нашей парторганизации, то тут он попал, что называется, не в бровь, а в глаз. Очень много в руководстве предприятия людей недостойных. А что мы? Например, о хамском отношении к рабочим заместителя директора по капитальному строительству М. Васильева говорилось много раз. На открытых партийных и профсоюзных собраниях, на заседаниях парткома. И все бесполезно: не меняется человек. Жилые дома сдает так, что люди потом несколько месяцев делают ремонт. Некоторым идет на «уступку»: мол, берите отпуска, и мы вам поможем привести жилье в порядок. Клюнут люди на эту удочку, все вытащат из квартир. Но нередко просидят месяц в ожидании обещанного и снова затаскивают узлы...

Потом выявились факты и «почище». Присвоил себе финский линолеум и мягкие стулья, которые взял со склада якобы для детского сада. Я бы двумя руками проголосовал за исключение Васильева из партии, но наш партком будто бы ничего не замечает.

— Но вы ведь тоже являлись членом парткома, да еще и обкома?

— Сколько я выступал, требовал, но все слова уходили будто в песок. Разве можно было равнодушно отнестись к такому, например, случаю? На отчетно-выборной профсоюзной конференции, в которой принимал участие и первый секретарь нашего Калевальского райкома партии, народный депутат СССР М. Демидов, большинство делегатов выразили начальнику орса леспромхоза В. Гардецкому недоверие как руководителю. Говорили ему прямо в глаза: вместо того чтобы по справедливости распределять товары среди рабочих, частенько набиваешь багажник своей личной автомашины дефицитом — одеждой, обувью, продуктами и везешь в райцентр нужным людям, сплавляешь налево. А с теми, кто вкалывает в лесу, ты чванлив, высокомерен.

Короче, из 75 делегатов конференции только 18 проголосовали за оставление Гардецкого в должности. Кто они? Руководители леспромхоза, секретарь парткома, работники орса, для которых нечистоплотный снабженец организовал прямо на базе закрытый распределитель. И такие, как Гардецкий, похоже, долго еще будут на коне.

— Тем более ваш выход из партии мне кажется неуместным. Были активным борцом в рядах КПСС, горячим сторонником перестройки, и вдруг... Молоды, энергичны, единомышленников среди рабочих много. Вот бы вместе с ними и продолжать борьбу.

— Боролся... Да и вступил в партию накануне перестройки. Было мне тогда 27 лет. В свои силы верил, так как до этого впервые созданная в республике комсомольско-молодежная бригада по раскряжевке леса, которую возглавил, превзошла все прежние нормы выработки. Я стал лауреатом премии Ленинского комсомола. Вскоре руководителем леспромхоза назначили Ю. Кузнецова. Вот в кого были влюблены все рабочие! Нам казалось, не существовало проблемы, которой бы он не решил. Это Кузнецов поднял молодежь на сооружение спортивного комплекса в поселке Боровом. Началось благоустройство поселка Мирный. Планировалось создание цеха по переработке древесины, что сделало бы леспромхоз высокорентабельным. Кузнецов всегда был рядом с рабочими. И днем, успевая побывать на всех участках. И вечером, в спортзале... Видя, как директор болеет за дело, как все начинает раскручиваться, я без колебаний по его просьбе перешел бригадиром на самый дальний и отстающий участок, в Письмогубский лесопункт. Вскоре и там план начали перевыполнять. Меня наградили орденом Трудовой Славы III степени.

— Знаете, у вас даже глаза загорелись и лицо запылало от этих светлых воспоминаний...

— Честно скажу: при Кузнецове жизнь кипела. Но нашлись люди, которым не нравилось, что руководитель заставлял их крутиться, и они принялись писать на него анонимки во все инстанции, подглядывали в щелку за каждым его шагом. Кузнецов попросился в другое место. Его перевели в Питкярантский леспромхоз. Здесь с приходом нового руководителя стали внедрять самую передовую в отрасли технологию. Кстати, недавно на базе Питкярантского леспромхоза было создано совместное советско-финское предприятие во главе с генеральным директором Ю. Кузнецовым. Дела там разворачиваются большие.

Перестройка, впрочем, и у нас пошла бы дальше и глубже, если бы наш новый директор Н. Калинин продолжил эти традиции. Нет, окружил себя людьми с подмоченной репутацией. Чего, скажем, можно ждать от Н. Едошина? В свое время был главным технологом, на работу часто приходил под хмельком. Понизили до мастера. Директор же выдвинул его начальником планово-экономического отдела. Или взять Ю. Борисова. За систематические загулы из бригадиров перевели в слесари. А новый директор назначил Борисова начальником лесопункта...

В конце концов «рядовые» коммунисты на партийных собраниях, а лично я на заседаниях парткома поставили вопрос со всей остротой: надо заслушать принародно отчеты всех коммунистов-руководителей. И от тех, кто отсиживается в окопах, просто освободиться, сократить вообще их должности. Ведь все равно — что есть эти люди, что их нет. Думаете, нас поддержали? Директор стал на меня коситься, а секретарь парткома Л. Шагжиева заявила: «Вам что, больше всех надо? Только и критикуете...»

А вы послушайте людей. Из дома на работу выходят в 5 утра. В 6 — выезд на лесосеку. 70—100 километров по лесным дорогам езды два, а то и два с половиной часа. Пока доберутся, все промерзнут. Надо бы чаем согреться, а его не хватает или вовсе нет. Смену отработали — люди стремятся в тепло. Ан нет, собирайся в обратную дорогу. А дома у многих крыши, стены худые. Возвращаться не хочется...

Зарплату перестали давать вовремя. Леспромхоз зашел в экономический тупик. Полтора года план не выполняется. А руководители молчат. И еще не было случая, чтобы Шагжиева подала голос на заседании СТК, профкома или на совещании у директора. Карманный секретарь.

Выходишь на улицу, а люди спрашивают: неужто вы, коммунисты, ничего не сумеете поправить?

В марте и в августе рабочие забастовали. Приехал генеральный директор объединения «Кареллеспром» В. Пастнов (бывший секретарь обкома партии). Спрашивает Шагжиеву: «Какая у вас программа действий по стабилизации коллектива, улучшению работы?» Молчит Людмила Гармаевна. Сказать нечего. Молчат и директор, его замы.

Реконструкция предприятия неимоверно затянулась. Полтора миллиона рублей, которые выделил нам «Кареллеспром», промотали, и снова в долгах, как в шелках.

— Не доказывает ли все это лишний раз, что выход из партии — своего рода капитуляция перед трудностями? А значит, удар по перестройке.

— Я понимаю так, что удар можно нанести только бездельем. У меня же, наоборот, появилась возможность больше времени отдавать работе, помогать людям, а не высиживать «положенное» на пустых собраниях и заседаниях. Да и никто теперь не тычет в глаза, что я в одних рядах с теми, кто только компрометирует звание коммуниста. И вообще, я не привык в общем и целом рассуждать о КПСС. Если беспомощность, затишье, безразличие у нас, то, наверное, это, как говорят, имеет место и в районной партийной организации, и в областной. Что это так, берусь доказать.

За все время пребывания членом обкома КПСС меня ни разу не привлекали к какой-то конкретной работе в этом органе. Ни разу не побеседовали со мной ни один заведующий отделом, ни один секретарь обкома, хотя до сих пор звучат в ушах слова бывшего первого секретаря В. Степанова на последней областной партконференции: «Я заставлю работать всех членов выборных органов». Прошло время. Заставил?

Что касается меня лично, то я и в руках не держал удостоверения члена обкома. Ни у одного ответственного работника не хватило времени вручить мне его. Своим выходом из партии я хотел, не скрою, привлечь внимание к наболевшему не только у меня. Но, увы, как была тишина, так она и осталась.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. Коммунист А. Чернышев сдал билет члена КПСС утром 30 июня. В партийной организации случилось ЧП? Да, ЧП. Но лишь 31 августа состоялось сначала собрание цеховой парторганизации, а затем заседание парткома. Постановили: считать А. Чернышева выбывшим из членов КПСС.

Не пришел Артур Владимирович на эти «мероприятия»—ну и хорошо. Рассудили так: меньше будет дебатов. И действительно, выступили всего трое: надо удовлетворить просьбу Чернышева. В какой раз посетовали: на производстве и везде дела ухудшаются, а к таким, как начальник орса Гардецкий, мер никто не принимает. Вот и все собрание.

На заседании же парткома директор Н. Калинин, Л. Шагжиева и другие ораторы «из руководящего состава» в основном гадали на кофейной гуще: почему ушел Чернышев? Наконец порешили: из-за жадности. Не захотел-де платить членские взносы. К тому же зазнался, всех критикует. Нам с ним не по пути.

Еще больше «грехов» Чернышеву приписал председатель партийной комиссии при Калевальском райкоме А. Хейнонен. Однажды (всего лишь однажды!), информирует обком Хейнонен, в мае был он на участке Артура Владимировича и при разговоре с рабочими почувствовал (?), что Чернышев вел себя не как коммунист, а как «рьяный демагог», считающий, дескать, так: все, что делается в стране, делается не ради людей, а якобы для верхнего эшелона партии и правительства...

Ни одного человека, который бы подтвердил мне «информацию» Хейнонена, в поселке не нашлось. Наоборот, люди говорили о Чернышеве только хорошее. И добавляли: за клевету на Чернышева надо бы привлечь кое-кого к ответственности.

И вот в конце ноября, спустя пять месяцев, на заседании секретариата обкома теперь уже председатель комиссии партийного контроля при Карельском обкоме КПСС И. Киприянов глубокомысленно изрек:

— Навесили Чернышеву званий, орденов, вот и зазнался...

— Не верю я в то, что он зазнался, он настоящий человек,— признал тогда В. Степанов.— Нам бы следовало всем в леспромхоз поехать и докопаться до истины...

ЧП с Чернышевым, конечно, неординарный случай — ведь был он членом обкома. Но среди покинувших ряды КПСС немало уже и секретарей цеховых, первичных организаций, членов выборных органов... Болит, признаюсь, сердце за этих людей. Надо не наклеивать ярлыки уходящим, а тревогу бить и действительно «докопаться до истины» — в каждом случае, с каждым человеком.

А пока... 28 декабря пленум Карельского обкома КПСС единогласно утвердил выход из партии А. Чернышева. Председателю комиссии партийного контроля при обкоме И. Киприянову, который в канун пленума нашел все-таки время съездить к Артуру Владимировичу в лесной поселок, не было задано ни одного вопроса.

А. МИНАЕВ.
(Корр. «Правды»).
Карельская АССР.

Древней земледельческой...

Древней землерачительных хозяев

Актуальные проблемы обновления села Российского Нечерноземья стали главной темой поездки секретаря ЦК КПСС Е. С. Строева, побывавшего 4—7 января в Псковской и Новгородской областях.

Во время многочисленных встреч и бесед с тружениками областей-соседей шел откровенный разговор о путях ускорения реализации Продовольственной программы, о новых формах организации труда, о социальном переустройстве деревень древнего русского края.

— В Пыталовском районе — пионере освоения аренды в Псковской области — основное внимание было уделено анализу результатов работы на разных формах подряда. Жизнь показала, что подрядные отношения способствуют резкому росту эффективности сельскохозяйственного производства, решению многих социальных и нравственных вопросов.

В Пскове секретарь ЦК ознакомился с опытом «конверсии» объектов-долгостроев. Например, в новых цехах, которые возвели, но не смогли использовать мелиораторы, сейчас налаживается выпуск крекеров, сухих завтраков, шоколадных и молочных конфет. Коллектив бройлерной фабрики «Первомайская» приспосабливает для выпуска продуктов из мяса птицы корпуса несостоявшегося моторо-ремонтного завода.

О реальных возможностях увеличения производства мяса, зерна и налаживания переработки сельхозпродукции шел обстоятельный разговор в колхозах «Черский» и имени Кирова Палкинского района. В колхозе имени Кирова имеется ценный опыт застройки бригадных центров: оригинальные проектные решения позволили свести под одну крышу по признаку «родства» медицинский пункт с аптекой, малокомплектную школу с детским садом. В этих же зданиях предусмотрено и жилье для тружеников хозяйства.

Секретарь ЦК КПСС подробно интересовался внедрением в хозяйствах новых методов управления экономикой, применением эффективных методов организации и оплаты труда. Было отмечено, что в области далеко не полностью используются резервы увеличения производства и продажи животноводческой продукции.

Знакомство с Новгородской областью Е. С. Строев начал с посещения колхоза «Ленинская искра» Шимского района. Надои молока здесь превышают три тысячи килограммов от каждой коровы, а передовые доярки перешагнули четырехтысячный рубеж. Основа успеха — прочная кормовая база, созданная звеньями, работающими на хозрасчетной основе. Арендные коллективы, занятые выращиванием молодняка крупного рогатого скота, помогли колхозу «Ленинский путь» Новгородского района удвоить за последние четыре года продажу молока и мяса государству. И в «Ленинской искре», и в «Ленинском пути» проявляется постоянная забота о людях, строится жилье, прокладываются асфальтированные дороги. Все это способствует закреплению кадров на селе, помогает колхозам молодеть.

Секретарь ЦК КПСС обратил внимание на необходимость углубленной работы по внедрению хозрасчета во всех отраслях. Экономическим службам, специалистам предстоит кропотливо потрудиться, чтобы снизить себестоимость продукции, и заметно увеличить производство и продажу молока и мяса. Путями достижения этого могут стать и расширение числа арендных коллективов, откорм скота на подворье колхозников.

На Старорусском мясокомбинате Е. С. Строев познакомился с работой коллектива, ведущего реконструкцию своего предприятия. Здесь в последнее время значительно расширили ассортимент выпускаемой продукции, однако использованы еще не все резервы для повышения качества изделий и обеспечения ими местных жителей.

Е. С. Строев побывал в цехах Новгородского производственного объединения «Азот» имени 50-летия Великого Октября. Предприятие переживает сейчас тяжелые времена: ставшая уже хронической ежедневная нехватка вагонов сдерживает рост производства. Рабочие с озабоченностью говорили о судьбе своего предприятия, о социальных проблемах. Завязалась откровенная беседа о роли коммунистов в период перестройки, о высоком их назначении, о преемственности лучших традиций членов партии, убежденных борцов за дело рабочего класса, всего народа.

Состоялись встречи Е. С. Строева с членами бюро Псковского и Новгородского обкомов партии и членами облисполкомов. На них шла речь об улучшении снабжения населения продуктами питания, особенно мясом и молоком, о путях успешной реализации решений мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС.

(ТАСС).

НАВЕЧНО В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

● Бои под Москвой. Декабрь 1941 года.

● На улицах Берлина. 1945 год.

Фото А. Устинова и Т. Мельника.

Осипенковская летопись

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Через неделю квартира полковника не отозвалась. И через три. Разыскал московские телефоны его дочерей.

— Папа в госпитале. Мама безотлучно при нем... Куда уж хуже: ни рукой, ни ногой...

Хотелось закричать: но ведь он знал — знал! — Брянск обречен. Что не удержат. Зачем же так близко к сердцу то, давнее?

Не проглоти я этого вопроса, наверное, услышал бы: «Надо знать папу».

Да, и папу, и эту квартиру. Где на стене портрет знаменитой летчицы Полины Осипенко. И на противоположной — фотография — Калинин вручает коробочку с Золотой Звездой чернявому майору. Александру Осипенко. Какой захватывающий сюжет для пишущих! Жена и муж. Рекордсменка дальних перелетов и отважный воздушный боец. Получившие свои звезды в одном году. Но писали о Полине и обходили молчанием Александра. Он стал Героем по «секретному» Указу. За Испанию.

Александр Степанович Осипенко давно уж генерал. Брянскому Николаю Степановичу он брат. Так что не удивляйтесь тому, что одна из дочерей Николая Степановича носит имя — Полина, а один из сыновей — Александр. И что Полина-младшая стала специалистом по авиационным приборам, а младший Александр военным летчиком.

Давно уже разъехались дети полковника. Кончилась в доме пора ученических тетрадей. А пять учеников в доме, согласитесь, немало! И вдруг... Зоя Ивановна опешила, открыв на звонок дверь. Николай Степанович держал свисающую до пола сетку с тоненькими тетрадками. Кому? Куда столько?

— Стихи писать буду,— усмехнулся ее непредсказуемый муж.

Целая стопка означала: решение принято и отступления не будет. Решение воссоздать историю Брянского фронта. На котором он, авиационный полковник Осипенко, не воевал. У него был свой боевой путь: Торжок, Подмосковье, Сталинград, Курская дуга, Белоруссия, Берлин... Один этот перечень и пять боевых орденов — хорошая рекомендация для того, кто собрался пополнить полку военных мемуаров собственными. Вспоминай, отбирай, пиши. Тем паче уже есть образцы в этом жанре.

Полковник внимательно следил за этой литературой. Один с особым пристрастием пишет о событиях, свидетелем которых был сам. Другой — о событиях, которые тогда прошли мимо него. Николай Степанович принадлежал ко вторым. И еще — его всегда тянуло изучать места, с которыми сводила служба. Не в утилитарном плане: где ближе песочный карьер для аэродромных нужд, где переправа для штабной машины и куда лучше свозить на уток инспектирующее лицо. Нет! У полковника был иной интерес, который и привел его к тем тетрадкам.

Стопка их появилась в доме, когда в отпуск ждали Сашеньку, юного старшего лейтенанта, командира звена. В те дни Николай Степанович вывел на первой тетрадке: «16 июля 1941 г.». А когда он надписал последнюю — «6 октября 1941 г.», Сашеньку ждали на короткую побывку между поездами, Александра Николаевича Осипенко, уже генерала. Такой протяженности был труд полковника. Летопись Брянского фронта. На которую не отважился и целый сектор института. И за которую взялся он. Один. Потому что выпало ему обосноваться в Брянске. Потому что не привык он уходить от вопросов в школах, железнодорожном депо или у цементников.

А на этой земле, естественно, спрашивали про Брянский фронт. Потому что его самого настораживало разночтение в оценке фронта: от бодрых нот в книгах командующего генерала Еременко до убийственных строк в книге сдержанного маршала Василевского: «Сталин, к сожалению, всерьез воспринял настойчивые заверения командующего Брянским фронтом А. И. Еременко в безусловной победе над группой Гудериана. Этого не случилось». ВСЕРЬЕЗ ВОСПРИНЯЛ. А как иначе воспринимать Верховному своего командующего? Что-то здесь не вязалось. Но остался факт: с Юго-Западным фронтом произошла катастрофа. Ее не случилось бы, разреши Сталин отвести войска за Днепр. А Сталин не разрешил, потому что Еременко обещал ему расколошматить Гудериана, танки которого угрожали зайти в тыл Юго-Западному.

Обещал. А в силах ли был? Или командующему не хватило опыта? Или вклинилось что-то непредвиденное? Или...

Цепи этих предположений не хватало прочности, хотя, кажется, было прочитано все напечатанное про фронт. Всё. И однако — так мало. Тем жгучей стало ожидание, когда в одно из посещений Дома офицеров Николай Степанович узнал: в Брянске объявился маршал Еременко и сегодня с группой саперов отбыл в сторону Карачева.

— Будут искать клад! — пошутил дежурный офицер.

Вряд ли молодой майор подозревал, что назвал точную цену поиска. Еще бы не клад! Биография фронта, рассыпанная по штабным документам. Им бы давно стоять на полках архивного хранилища. Но когда в сотне шагов от КП фронта проскакивают вражеские танки — а было так,— уже не до вывоза бумаг. Однако их и не уничтожили. Железные ящики с ними закопали тут же, в лесу. Маршал и прибыл показать, где примерно те ящики. А дальше вывести на них должны миноискатели саперов.

Несколько дней отряд бродил в лесу. Палка бывшего командующего сбивчиво указывала то вправо, то влево. Бог знает, почему он так поздно вспомнил о ящиках. Когда уже выпустил свои книги. Собирался ли он дополнить их, или что-то пересмотреть, или мужественно отдать на суд истории свои приказы и распоряжения. Остается гадать. Лес изменился, маршал так и не узнал полузабытое место. Осенние листья, присыпавшие те ящики, давно стали перегноем, а буйные травы на перегное умеют хранить военную тайну. Группа вернулась ни с чем. А это значило: история фронта навсегда останется в белых пятнах. Если не вмешаться, пока не поздно.

Безмолвствуют в земле документы, но еще ходят по земле люди, которые знали не меньше тех документов, ведь схема приказов была для них боями, разведкой, выходами из окружения, бомбометанием, прорывом, всем тем, «где жизнь со смертью наравне».

ПОЛКОВНИК Осипенко решил не ждать дальше. Простая мысль, что, возможно, где-то сидит другой и решает ту же задачу, не остановила его. Даже интересно будет сличить картины. А он задумал именно картину жизни фронта, день за днем.

Еще учились в институтах его девочки. Еще надо было подбрасывать к стипендиям. Уж не знаю, как Зоя Ивановна выкраивала из полковничьей пенсии «командировочные», провожая летописца в столичные архивы. Правда, по этой статье расходы не затянулись. Из малости там вычерпали до него. Хотя кое-что перепало и на его долю, из показавшегося другим третьестепенным или выпадающим из сложившихся представлений. А он не пренебрегал ни тем, ни другим, зная и цену мелочи на войне, и цену правды, сложенной методом выборки под определенную установку. А он собирался установить одно: КАК ЭТО ВСЕ БЫЛО.

Начались поиски участников событий. А в кармане появились билеты Брянск — Клинцы, Брянск — Погар, Брянск — Карачев... Однажды Николай Степанович с усмешкой скажет про себя: «Был первый в области красный следопыт».

Надо было своими глазами увидеть былой театр военных действий, где, недоиграв одного акта, драма переламывалась в трагедию, а трагедия с хрустом в костях восстанавливала положение драмы. Ему покажут, где выскочил из подбитого танка комдив Магон и где сносила его автоматная очередь, где умирал под деревенской иконкой командующий армией генерал Петров, где застрелился начальник штаба другой армии, где разыскивал свой медсанбат знаменитый ныне хирург Амосов, с какого краю отбивали наши в четвертый раз село Семцы и где садился в свой «хорьх» обозленный на весь белый свет генерал Гудериан, ибо первый раз за все свои кампании вынужден был он бросить в бой хлебопекарную роту...

По возвращении Николай Степанович находил письма с незнакомым почерком. Не знаю, как он, сама скромность, представлялся своим адресатам: кто он такой, отставной полковник Осипенко, что они должны делиться с ним воспоминаниями, отвечать на его вопросы. Наверное, его вера в «это надо» передавалась другим. Иначе не объяснишь появления на его пороге двух женщин, которые спросили: говорит ли о чем ему фамилия политрука К.? Как же! Он писал ему в Москву и получил ответ: такого нет в живых. Да, папы нет, подтвердили они, но от него осталось две тетради. Они привезли. Может, что пригодится.

На минуту он забыл о существовании визитерок. Он жадно листал тетрадь. О! Танковый бой под Пеклино. Неоприходованный историками и такой важный для тех дней. Только...

— Слушайте, здесь ошибка. Бой был двадцать шестого.

— Господи, ты людей сначала посади,— появится с кухни Зоя Ивановна.

— Простите... Но двадцать восьмого у нас уже не было танков. А вот про батарею я не знал. Я выпишу.

— Мы оставим вам. Только, пожалуйста... Это все, что осталось у нас из написанного папиной рукой...

Потому и не доверили почте, что дорожили. Потому и ехали вдвоем: вдруг одна посеет. А на его деликатное — он берет на себя билеты — замашут руками: какие тут счеты! Жила бы правда.

Помощь приходила, откуда и не ждал. А уж от генерала той поры он вправе был ждать: столь осведомленных участников событий почти не осталось. А генерал прислал отговорку: «Еще не пришло время раздевать А. И.». Хотелось ответить: не путайте меня с гардеробщиком или грабителем в кустах. Откуда это подозрение: раз взялся про фронт, то неспроста, копает под кого-то? И эта позиция: знаем, но покуда помолчим. «Еще не пришло время». Что, еще не прислан с нарочным пакет: «Выступить и к исходу суток достигнуть рубежа Истина»?

Николай Степанович не рассчитывал добраться до истины ни к исходу суток, ни к исходу года. Сам он вступил в тот возраст, когда уходят адресаты, с которыми общался десятилетиями. Уже меньше поздравлений в почтовом ящике, меньше отправляешь сам. Но у Николая Степановича все шло по нарастающей: новых знакомых ему поставлял Брянский фронт. В киоске Союзпечати он стал оптовым покупателем. Число открыток перевалило за сто. Зоя Ивановна попыталась умерить этот размах:

— Ну, знаешь ли, разве тебя поздравляют эти... Из этой... Коростовки?

— Которые прятали раненого лейтенанта? Они еще с огородом, поди, не управились. Да и почта у них в другой деревне. Чего ты от стариков хочешь?

— Ладно. А Белову или Чернову, что в Туле, тоже далеко до почты?

— С погоста на почту не бегают.

— Он... что?

— Ага. Помер комбат...

После естественной паузы Зоя Ивановна заметит: что за язык! «Ага, погост, помер...» И это человек, который наизусть читает Гарсиа Лорку.

— Мы и в Чехова заглядываем,— отзовется Николай Степанович.

— При чем здесь Чехов?

— А это не у Антона Павловича герой — пришел, снял вицмундир и п о м е р?

Со стороны эта пикировка может показаться не очень ладной семейной жизнью. Но поинтересуйтесь у Зои Ивановны: когда она последний раз выезжала к детям — не припомнит. На кого она оставит этого большого ребенка? Он же натворит бог весть что! «Натворит» — то есть будет глотать неподогретым наготовленный ею наперед обед, пить воду — сырую! — из-под крана, читать до покраснения глаз.

Нет, пусть дети сюда приезжают, внуки, а она не может отлучиться. И не она ли взвалила на себя все житейские заботы — чтобы не отвлекался Николай Степанович на всякие мелочи. Но многие ли в ее годы находят на кухне букетик полевых цветов, собранных мужем? Хотя для нее загадка, на каком отклонении городского маршрута собирает Николай Степанович эти колокольчики и кашку.

Маршрут у него отработан. И выход в десять утра. По его появлению на улице брянцы могут сверять часы. Как некогда жители Кенигсберга сверяли время по прогулкам Канта. Опять же со стороны могут сказать: вот уж кто печется о своем здоровье! С этими регулярными моционами. Не подозревая, что до моциона этот сухонький человек в зеленом плаще и синем берете или шинели и простой ушанке четыре часа провел за рабочим столом. За мозаикой одному ему ведомой картины, которую набираешь то с одного края, то с другого, то с центра, ибо не угадаешь, что сегодня принесет заброшенный невод: бой в окружении в октябре, бомбежку Новгород-Северского моста в августе, контрудар под Погаром в сентябре или переформировку в июле...

Проспектом Ленина дойдет он до Вечного огня на площади Партизан, свернет на Красноармейскую, кривой улочкой мимо госпиталя спустится на Калинина и, имея по правую руку Десну, устремится к Дому офицеров. «За приключениями», в его ироничном изложении. В Доме офицеров знают безотказность полковника Осипенко. И знают: после его выступления из коллективов будут звонки: «Хотим опять этого летчика!» И не надо спрашивать — почему? Одна скажет: «На его рассказе сердце колотится». Другой: «Я этого нигде не читал». Третья: «Отговаривала сына от военного училища, а теперь не стану». Не станет, хотя рассказ полковника о жизни военного человека выдержан в суровых тонах. От него и песне достанется. «Я на подвиг тебя провожала...» Школьнице с бантиком он готов простить это заблуждение, что на войну идут совершать подвиги. А взрослый человек обязан знать: на войну идут выполнять трудную, смертельно опасную работу. Сейчас он это объяснит.

Но объяснит так, что страх и боль в сердце уступят место гордости за солдата, труженика войны, за его способность одолеть неодолимое и, исполнив свое, ежели уцелеет, спросить за все труды свои сапоги из кирзы, поновее, несколько пачек махорки да брусок мыла для хозяйки.

Но зажигательные лекции — лишь частица его занятий. Николай Степанович до последнего времени руководил в Брянске клубом допризывников «Резерв». Одни и числят его по этой части: дядькой Черномором будущих солдат. Другие — лектором-златоустом. Загружали те и другие, порой безбожно. Они же не знали, что отрывали его от главного дела — летописи Брянского фронта. Той горки тетрадок.

ЧИТАТЬ их — занятие не из легких. Меньше всего автор заботился о единстве стиля. Прожитый фронтом день набирался где из документов, где из писем-воспоминаний, где из устных рассказов очевидцев, где из мемуаров германских генералов... В одном дне могло быть намешано все это — была бы полнота картины.

Судите по фрагменту:

«Нелегко пока воспроизвести с желаемой полнотой ход напряженных действий в районе д. Старинки. Дело в том, что нужных свидетельств почти нет. Боевых донесений также.

Но посмотрим, что по этому поводу говорит противник:

1. Гудериан в своей книге «Воспоминания солдата» пишет: (следует текст.— В. Б.).

2. В обзоре 9-го ак за 4 августа говорится (обзор позже захвачен нашими войсками): ...

Сравним это с тем, что имеем с нашей стороны

1. Командир 149-й сд ген.-майор Захаров Ф. Д. в «Записках», подготовленных после войны и переданных маршалу Еременко, пишет: ...

2. А вот что сообщил мне командующий артиллерией 28-й армии, тогда ген.-майор, ныне ген.-полк. арт. Таранович В. Э...

3. Вот что рассказали после войны жители д. Старинка Н. В. Кузьмин, В. К. Мучкин, А. В. Андреев, Ф. В. Зайцев: ...

...Анализ свидетельств современников, особенно немецких, говорит о том, что бой был продолжительным, острым, он очень всполошил командование немецкого армейского корпуса: в район боя были стянуты основные силы корпуса.

Бой организовал генерал Качалов, протекал он, думаю, в такой последовательности: ...»

Бесстрастный слог? Перевернем страницу-другую:

«Сверху вниз ослепительным зигзагом полоснула молния, коснулась земли и вошла в нее. На миг все увидели шевелящийся омут тучи. Но вот по туче опять полоснул зигзаг, только на этот раз синеватой ветвистой молнии, за ним оглушительно грохнул и рассыпался на куски гром. Послышался нарастающий шум, и хлынул стеной ливень.

Колонна продолжала движение».

Живопись? Но вот отношение к ней ниже:

«Рассказывал он горячо и, конечно, с «живописными надбавками». Ох уж эти надбавки! Как нелегко от них воздержаться нашему брату-фронтовику».

Достается не только своему брату:

«Ген.-лейт. Модель доложил Гудериану, что передовые подразделения дивизии достигли западного берега р. Остер южнее д. Хоренево, мост через реку захвачен неразрушенным, еще захвачена батарея противника. Генерал почему-то упустил одну деталь: из расчета батареи никого в живых не было — выполнив воинский долг, артиллеристы полегли у орудий. Самое бы время генералу рыцарски отметить стойкость и мужество врага. Но чего не было — того не было, умолчал! Отбивать мосты и орудия у мертвых — доблесть-то не велика».

Но это так — попутное замечание. Правда, чем дальше, тем больше их. Уговаривал себя полковник воздерживаться от комментирования фактов. Да попробуй воздержаться, когда кровь льется и хлещет, а генерал, которому ты было доверился, совершает такой промах...

«Случается так обычно, когда обстановка оценивается на ходу, без нужной основательности и заглядывания вперед. Мириться с этим можно, если бы последствия ограничивались только синяками и увечьями принявших решение. На деле последствия оказываются катастрофическими для тысяч жизней. Тысяч! Бывший кавалерист, похоже, позволял себе забывать об этом».

Не в такой ли час горьких размышлений пришел в тетрадь эпиграф:

«Ветер, ветер —
На всем божьем свете».

Ветер здесь — и тоскливое ощущение человека, выброшенного войной из-под крыши в чисто поле. Ветер здесь — и смятение его перед ходом событий. Ветер здесь — и метания командиров от одного решения к другому. Ветер здесь — и неотступный вид порушенного, как после налетевшего урагана.

Что ж, спасенья нет?

Уже заполняется последняя тетрадь. А полковник Осипенко тянет из стопки нижнюю и кладет рядом. Он возвращается к эпиграфу «Ветер, ветер...» Да, все так. Он не отказывается. Но ниже строчек Блока ложатся микроскопические буковки второго эпиграфа: «Этот день мы приближали, как могли». Не потому, что вдруг вспомнился автор популярной песни. Для Николая Степановича просто Володя Харитонов, с которым они до войны жили в одном дворе и перебрасывали друг дружке один волейбольный мяч. «Этот день мы приближали...» Теперь, когда перед его очами прошло все, что удалось накопить к биографии фронта, он может твердо утверждать: да, приближали. Ибо рядом со всеми неудачами и провалами жили такая стойкость, такая готовность и вера, что в одном месте наш летописец воскликнет: «О мое перо! Ты бессильно! Тут нужен автор «Слова о полку...»!

Вы только представьте...

Группа в девять танков. Их наскребли спешно из разных частей. Заправиться и — с богом! Предстоит прорвать линию фронта и вызволить попавшую в окружение армейскую группу. Прорыв намечен в пункте... Кто знал, что за эти часы обстановка резко ухудшилась. Что до пункта прорыва девятке наших машин, измотанных в предыдущих боях, встретится на дороге колонна. Свежая механизированная немецкая дивизия. Капитан Стройков (ах, точно ли это имя?!) поведет свои танки на сближение. В клубах пыли, чуть не задевая бортами друг друга, они идут рядом. Наши — на запад, они — на восток. Как это может быть? Немыслимо...

Немыслимо для врага. По всем законам войны девять танков не ходят на дивизию. Это безрассудство. И если они все же прут навстречу, не сбавляя хода, значит... Хольс Тойфель! Черт побери, это наверняка танки, отбитые нами у русских. Их перегоняют в тыл. Конечно, так.

Они идут рядом. Параллельным курсом. Подумайте о нервах танкистов, оказавшихся в гуще врага. Представьте...

А У МЕНЯ заливается телефон.

Да, Брянск. Да, Осипенко. Да, дома. Хватит валяться в госпитале.

Обычный голос Николая Степановича.

Он и в госпитале не терял времени. В его насмешливом изложении, «нашел за поясом рукавицы».

— Представьте, рядом с госпиталем стояла батарея. Да, да. Если бы ее тогда спустили к Черному мосту, немцев можно было задержать на несколько часов. Но никто не распорядился. Что?.. Я не волнуюсь. Я чертыхаюсь. Знаете, что такое на войне несколько отыгранных часов?

— Это уже попало в тетрадь?

— Не на базар же мне с этим...

Базар он не любит. И не выносит, когда базарят вокруг истории. Пусть это всего история фронта. За неполных три месяца. История, еще никем не востребованная. Покоящаяся пока в стопке поблекших ученических тетрадей.

Полковник Осипенко спокоен за нее. Главное — дело сделано.

Виктор БЕЛОУСОВ.

Брянск—Москва.

Закон о печати: каким ему быть?

Актуальное интервью

На второй сессии Верховного Совета СССР принят в первом чтении проект Закона о печати и других средствах массовой информации и предложен для всенародного обсуждения. Мы попросили высказать свое мнение о будущем законе некоторых народных депутатов СССР.

С. ЛУЩИКОВ

Член Верховного Совета СССР, заместитель министра юстиции Коми АССР:

— Как член комитета, участвовавшего в разработке проекта, я буду отстаивать его. Сегодня главное — исключить диктат, командование печатью. Поэтому приветствую направленность закона, запрещающую вмешательство в редакционную жизнь. Мне самому пришлось столкнуться с крайней необъективностью республиканской прессы, которой давались задания опорочить меня во время предвыборной кампании. Не утихали попытки скомпрометировать в отраслевой газете и после того, как я был избран народным депутатом СССР. Однако на газетчиков я не в обиде: тут было именно давление на них.

Хорошо знаю многих журналистов, ценю их нелегкий труд, понимаю, как трудно им бывает защищать свое честное имя от матерых клеветников и «опровергателей», которые включают в орбиту разбирательств десятки инстанций и народных судов. Государство несет огромные издержки. А чем рискует сутяга? Все его затраты — 30 копеек пошлины. И если мы оставим без изменений статью, предусматривающую «возмещение морального ущерба» суммой до 50 тысяч рублей, не породим ли настоящую охоту за этими деньгами? Не сведем ли на нет критику в газетах? Сегодня многие «герои» идут опровергать публикации из-за сущих мелочей: неточностей в указании имени-отчества, деталей одежды, даты или времени года и т. п. Считаю, в законе нужно уточнить: помещать опровержение лишь в случае умышленного искажения существа дела, когда унижаются честь и достоинство.

Как юриста меня очень беспокоит вмешательство прессы в ход расследования и рассмотрения уголовных дел. Общественное мнение много раз было взбудоражено ажиотажем вокруг некоторых «бескорыстных» преступников, «невинных» убийц и т. п. Вот почему я одобряю положение, которое позволяет разглашать данные предварительного следствия лишь с санкции прокурора, следователя и т. п.

И еще: статья первая запрещает цензуру информации. Однако как тогда быть с охраной государственной тайны? Кто будет за ней следить? Если мы не оговорим это в законе, значит, нужно принять и другой — о государственной тайне.

◇

В. ЛУНЕВ

Член Верховного Совета СССР, токарь московского завода «Компрессор»:

— По-моему, Закон о печати должен сочетать в себе два взаимосвязанных начала: полную свободу творчества журналистов и их высокую правдивость, объективность, нетенденциозность материалов.

Пока в жизни этого нет. Либо жесткая регламентация, доходящая до нелепых запретов, либо легкомыслие, граничащее с недобросовестностью в подготовке сомнительных материалов.

Статьи 6-я и 7-я проекта вводят регистрационный порядок открытия средств массовой информации. Любая организация и даже частное лицо получают такое право. Но ради каких целей? В статье первой читаю: для обеспечения свободы выражения мнений и получения общественно значимой информации. Сразу вопросы: свободы от чего? Значимой для кого? Ведь для некоторых свобода сводится к нападкам на наш строй, на наши ценности.

О злоупотреблении телепрограммы «Взгляд» прямым эфиром уже говорилось. И что же? Помню, накануне дня рождения комсомола, когда шел IX пленум ЦК ВЛКСМ, взглядовцы провели передачу о кооперации. Далеко не о комсомольско-молодежной. И вот ведущий В. Мукусев предоставляет слово представителю так называемого «народного фронта», который с ходу начал излагать свою политическую программу, нападать на В. И. Ленина и его соратников, на социализм, рисовать прелести западного образа жизни. Это что—путь новой кооперации? Тогда извините. Это, по-моему, не плюрализм, а самая настоящая антисоветчина. И пора о таких вещах говорить прямо.

Еще вопрос: что за «граждане СССР» в индивидуальном порядке смогут выступать у нас учредителями газет, журналов, редакций радио и телевидения? Может быть, новоявленные миллионеры от кооперации или подпольные миллионеры типа Корейко?

Где новые издатели возьмут бумагу, оборудование? Об этом они заявлять не обязаны. Но ведь ресурсов и без того не хватает даже на тетради. Где гарантия, что новые издатели не начнут перехватывать бумагу у других?

Еще неясность: на правах какой собственности «группа товарищей» или один гражданин начнут создавать газету? Личной, частной, коллективной? Без увязки с вопросом о собственности говорить о праве учреждения, по-моему, вообще рано.

Но главное, авторы проекта стыдливо обошли вопрос о руководящей роли партии в обществе, которая начала перестройку и через средства массовой информации проводит консолидацию всех его здоровых сил. Разве с принятием закона эта мобилизующая роль отменяется? Совершенно неясно, кто и как обязан отвечать газетам на критику. Ведь не секрет, что массы «униженных и оскорбленных» ищут помощи у редакций. Не получится ли по Салтыкову-Щедрину, когда писатель пописывает, а читатель почитывает?

На мой взгляд, этот проект еще сырой. И нам надо сначала крепко посоветоваться с народом. Газеты мы читаем каждый день, они не только «несут информацию», но и формируют сознание общества. И, я думаю, большинству советских людей небезразлично, каким будет Закон о печати, а следовательно, и вся наша пресса.

Записал **А. ГОЛОВЕНКО.**

Вносим предложение

Участники пленума ЦК профсоюза и делегаты Московской городской конференции профсоюза работников связи выразили обеспокоенность напряженной обстановкой, сложившейся в трудовых коллективах из-за увеличения объемов подписки, систематического опоздания выхода газет и журналов из печати.

Чтобы в дальнейшем устранить возникшую сейчас ситуацию, они предлагают внести ряд изменений и дополнений в обсуждаемый проект Закона о печати и других средствах массовой информации.

В частности, в статье 18 «Выходные данные» предлагается пункт 3 записать в следующей редакции: «...порядковый номер выпуска, дату выхода его в свет для всех периодических изданий, а для газет также плановое и фактическое время их подписания в печать».

Статью 22 «Порядок распространения» сформулировать так: «Распространение продукции средств массовой информации, зарегистрированных в установленном настоящим Законом порядке, осуществляется непосредственно самим издателем, а также на договорной основе организациями, предприятиями (объединениями), гражданами или объединениями граждан. Стороны по договору самостоятельно определяют правовые, экономические и финансовые вопросы, связанные с порядком распространения продукции».

Предлагаются изменения и в статью 24 «Тираж»: «Тираж, форма распространения (по подписке или рознице) и объем периодического печатного издания определяются редактором (главным редактором) по согласованию с издателем и стороной, по договору принимающей к распространению данное издание, с учетом удовлетворения спроса потребителей.

Тираж не может быть меньше числа обязательных экземпляров. Уничтожение тиража недопустимо иначе как по вступившему в законную силу решению суда. При этом обязательные экземпляры сохраняются.

Издатель своевременно информирует потребителей и сторону, по договору распространяющую печатное издание, о нарушениях сроков выхода издания из печати и возмещает последней понесенные в связи с этим убытки».

На наш взгляд, такие поправки будут способствовать устранению ситуаций, когда печатная продукция теряет актуальность из-за несвоевременной доставки подписчикам и вызывает их справедливое возмущение.

И. ЖЕЛТОВА.
Председатель ЦК профсоюза работников связи.

Г. САМОЧАДИН,
Председатель бюро ЦК профсоюза по г. Москве.

г. Москва.

КИТЧ ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

«ДАВАЙТЕ говорить друг другу комплименты...»,— сказал поэт. Ну давайте. Очень хочется. После каждого спектакля — только комплименты. После каждого фильма — не опасаясь высокопарных слов....

Мы от многого страдаем. От недоброты в том числе. От острой недостаточности сердечности, ведущей к острой сердечной недостаточности. Статистика которой у нас печальна.

Как бы ее не множить?

Каждому из нас.

И мне — театральному критику, по роду работы общающемуся с самым уязвимым и хрупким: художником и его произведением.

Но что делать, если произведение художнику, скажем так, не вполне удалось? И если другому художнику оно тоже «не вполне»? И если причина неудач — очевидно, общая? Есть такая формула: «умолчание тоже критика». В разгоряченное время она актуальна особенно. О неудаче лучше промолчать. Но как быть с причиной, уже оборачивающейся тенденцией? «Сегодня не скажешь, а завтра уже не поправить». Это из другого поэта.

А завтра, боюсь, действительно уже не поправить. Потому как, по моему разумению, самое страшное для нас сегодня — не экономические неурядицы, как бы ни были они серьезны, и не проделки мафии, как бы ни была она оснащена и организованна, а реальная угроза подмены демократии охлократией, то есть власти народа—властью толпы. Которая оголтело сметет на своем пути все и всех. Которая в эйфории пойдет за любыми лозунгами и под любыми хоругвями. Осенит единодушием все, как осеняла убийства тридцатых... Мы и сегодня наблюдаем ее страшные всплески: где-то еще в раскаленности митинга, где-то уже в резне... Наблюдаем. Уже страшно...

Но при чем здесь театр?

Видите ли, театр может вести за собой, а может идти на поводу. Сегодня чаще происходит второе. Публика отхлынула из зрительных залов — к более острым зрелищам. Или вовсе от зрелищ: из чувства самосохранения опасаясь новых эмоциональных нагрузок. А театра без зрителя нет: он не картина, которая может веками ждать признания, не роман — не спрячешь в стол до лучших времен, даже не фильм, который стареет на полке, но старение — тоже жизнь. Театр без зрителя не стареет: он просто не живет.

Но какой исход может иметь стремление привлечь публику к театру любым способом, угодить ей во что бы то ни стало?

А исход печальный. Охлократизация искусства. Когда запросы толпы довлеют над художником, он теряет свое лицо. И тогда одни и те же приемы используют режиссеры разных школ, поколений, даже талантов. Не потому, что заимствуют друг у друга, а потому, что угождают толпе. И теряют свой художнический вкус, подчиняясь вкусам толпы. А отсутствие вкуса есть безвкусица. Без-вкусица.

Когда-то, несколько сезонов назад, над искусством довлел гриф «не дозволено». Били зеркала, чтобы не показывали не вполне пропорциональные лица (пословица резче и определеннее: «коли рожа крива»). Доходя в этом даже до абсурда — один из спектаклей Московского тюза запретили потому, что финальная фраза была: «А если все будет по-прежнему?» Приемщикам в зале послышалось: «А если все будет по Брежневу?» Перестройка резко сменила гриф на «дозволено». Но в отдельно взятых театрах кто-то, кое-где порой меняет его на «чего изволите?» Только раньше, в период запретов, этот официантский вопрос обращался к власть имущим, а ныне — к толпе.

А толпе нужен китч. Я не про нею. Нравственность народа страдает, как мне кажется, не от того, что Даная обнаженная, а от того, что на нее плеснули кислотой... Искусство не может быть бесполым. Оно может быть «не искусством». Ни в коей мере не берусь выводить формулы. Здесь все критерии крайне личные, и, видимо, объективность критика в честной субъективности. Из десяти таких субъективностей, возможно, и составится мнение, к которому стоит прислушаться. Я лишь предполагаю, что искусству, полноценному и плодотворному, дозволено все, что эстетически мудро, художественно оправданно и осмысленно. А когда искусство подменяется демонстрацией «джентльменского» — на данный день — набора вторичных признаков, оно бесплодно. Речь не о признаках пола — это китч вчерашнего дня. Но о признаках времени. Сегодня на сцену пришел китч от политики. Сегодня неглиже вытесняется портретами. Сегодня портреты играют роль неглиже.

Две премьеры — два примера.

Роман Виктюк поставил в театре имени Ермоловой «Наш Декамерон» Э. Радзинского. В монопьесе этой, игриво-странной, где на том свете валютная проститутка, «дослужившаяся» до королевы, рассказывает свою биографию, где надуманность, вычурность перемешаны с патологическим бытом, где смысл не успевает за сюжетом, и все торопливо идет со сценического «молотка» на продажу,— в пьесе этой уже присутствует наряду с секс-манками этакий политический манок. Право, трудно не процитировать становящуюся расхожей репризу: символ искусства сегодня — голая женщина, курящая марихуану на фоне портрета Сталина. Ну все есть в пьесе из перечисленного. Только вместо портрета — кинокадры.

В спектакле пьеса сокращена и поднята на пуанты. Такова режиссура Виктюка. Ее можно любить или не любить,— своеобразную эстетику, пластический излом письма, буйство эротики, выплескивающееся через аллегории и метафоры, страсть к формотворчеству даже в ущерб и без того не бог весть какому глубокому смыслу,— но стиль режиссе-

Каждая эпоха, помимо подлинного искусства, рождала его муляжи. Книги-муляжи, фильмы-муляжи, спектакли - муляжи. Была надежда, что наше многотрудное время постыдится китча, постарается обойтись без него в культуре. Увы, случилось по-другому. Первые муляжи уже появились. Они выставлены в витринах и привлекают к себе публику.

ра индивидуален, и этим уже интересен. Можно констатировать (но это, настаиваю, мое субъективное мнение), что постановка пьесы того же Радзинского «Спортивные сцены 1981 года» с теми же актрисами в главных ролях, осуществленная В. Фокиным, была значительнее, эпатировала сутью, анатомированием жизни элиты,— и это вызывало шок. А спектакль Виктюка эпатирует формой, которая поглощает содержание. Можно понять, что зрелище о «жестокой» и сумбурной судьбе валютной проститутки со «звездой» — Татьяной Догилевой в главной роли,— актрисы трагической и естественной в самом вычурном сценическом рисунке, потребовалось, чтобы привлечь публику в театр. И Виктюк как мастер, так сказать, «высокого китча» здесь понадобился.

Но зачем мастеру понадобилось, смешивая политику и эротику еще круче, чем это было у автора, усугубляя эклектику, складывать и разворачивать на сцене портреты лидеров разных времен? Вне связи с сюжетом. Вне связи с эстетическим строем спектакля. Вне связи с его языком, даже если счесть оный за сленг? Я не об элементарной логике — пусть себе отсутствует, не у нее во власти быть искусству. Я о художественной логике. Какой смысл, и есть ли он — в оперу, к примеру, «Садко», вдруг врезать «Марш энтузиастов»?

Объяснение мне удалось найти только у Ильфа и Петрова: «Администраторы говорят, что публика это очень любит».

А на что не пойдешь ради любви публики...

Вот перед нами другая премьера. Уважаемый режиссер, патриарх, автор многих закрытых цензурой спектаклей, взял и поставил спектакль-китч, спектакль-штамп эпохи перестройки. Отказавшись от той горькой остроты, которая была в пьесе, ради... А, собственно говоря, ради чего? Красного словца? Но и его нет. Возможности «без драки попасть в большие забияки»? Но и она не использована. Ради возможности дать драматической труппе поиграть эстраду? Но актерам Театра сатиры — а речь о нем,— проштампованным «Кабачком 13 стульев», уйти бы от эстрадности, вспомнить, что сатира простирается и за пределы куплетов и реприз.

Так ради чего?

Ради чего искромсали пьесу Владимира Войновича «Трибунал», а потом дополнили ее, прописав не в 84-м, а в 89-м году? Войнович сатирически написал былых вождей, театр пошел дальше... А что особенного в пародировании лидера государства? Пародии на правителей достаточно распространены и во времени, и в пространстве: еще Клеону досаждал Аристофан. Но Клеон умер, как известно, не от этого. Да и не о Клеоне речь. Во всех цивилизованных государствах пародии такого рода приняты и никого не шокируют. Не шокировали бы и здесь, если бы не какая-то фамильярность в обращении с историей, в которую переходит наше сегодня, становясь нашим вчера.

В пьесе лидеры системы, сменяясь, подхватывают эстафету растаптывания человека. Обыкновенного, выхваченного из зрительного зала и брошенного в клетку на съедение трибуналу. Театр, продлив пьесу, поставил во главе трибунала бывшего секретаря, ранее старательно писавшего бумаги, в том числе и обвинительные заключения. Но, придав ему черты и повадки реального исторического лица, создатели спектакля включили его в «эстафету», поставив в один ряд с предшественниками. В контексте зрелища нынешний лидер представлен человеком системы, меняющим манеру общения с народом, но сохраняющим суть — его, народа, топтателя. Театр так считает? Это его позиция? Тогда она требует обоснованных доказательств. Или театр трюка ради не заметил, что сотворил? За шутейным фрагментом не увидел целого?

Но самое существенное, что экзекуция над действительно отважным произведением во имя демонстрации такой псевдосмелости обернулась тем, что ушло главное, во имя чего и стоило ставить сегодня публицистическую пьесу пятилетней давности: ушел страшный образ толпы, равнодушной, а то и поддакивающей, а то и нахраписто приветствующей любое беззаконие своих избранников ли, назначенцев ли. Ушел образ охлократии — и «Трибунал» стал спектаклем для самого охлоса, то есть для толпы, под ее нынешние вкусы подстроенным. Театр разучился видеть суть проблемы и заменил атрибутикой времени его боль? Это тревожный симптом. Прежде всего для искусства. Потому что велик искус трюка.

Читать пьесу Войновича страшно. Смотреть спектакль Валентина Николаевича Плучека скучно. Пародии не спасают — публика уходит. Задуматься бы: почему? Почему сокращенная пьеса выглядит затянутой? Работы популярных и именитых актеров — ученическими? Режиссура — однообразной? Разве что когда надвигается на зал огромная стена со сменяемыми портретами, на фоне которой восседает марионеточный трибунал, — жутковато. Образ, созданный художником Б. Мессерером,— единственный соответствует пьесе. Все прочее — «Кабачок 13 стульев» от политики, зрелище на потребу «пикейным жилетам».

Я понимаю театр: очень хочется откликнуться на время. Все хотят откликнуться, все рвутся к микрофонам. Как бы вспомнить, что «служенье муз не терпит суеты»? Как и служенье политике. Как жизнь вообще: мы страшно суетимся,— отсюда бестолковщина.

В этой суете и изобрели новый жанр: спектакль-доспехи. Снаружи все функционально и подобрано, все точно из эпохи, а внутри гулко и пусто.

Это не только театральное изобретение. Кто смотрел недавно трехсерийный телефильм «Молодой человек из хорошей семьи», заметил, думаю, что все приметы времени там есть: и экстрасенс, и группа ребят-«афганцев», вершащих справедливость, которую не скоро дождешься от судов, и перевыборы директора, и привилегии имеющих пайки, и ностальгия по далекой хате... Все приметы есть, только самого времени нет. Гулко и пусто. Муляж.

Каждая эпоха создавала свой муляж в искусстве. Книги-муляжи, фильмы-муляжи, спектакли-муляжи. Казалось, наша многотрудная, многострадальная, многогранная не преуспеет в этом. Как-то не до того будет, да и совестно. Но, увы, первые муляжи уже выставлены в витринах. И привлекают публику. А может быть, искусству не нужна публика? А нужен зритель?

Здесь есть некое различие. Как между толпой и народом. Как между диалогом и бранью. А браниться так не хочется. Куда желаннее говорить друг другу комплименты. Может быть, удастся? В следующий раз...

С. ОВЧИННИКОВА.

Кажется, Уланова есть и была всегда...

УДИВИТЕЛЬНОЕ чувство: кажется, Уланова есть и была всегда... И всегда в людских сердцах жили созданные ею бессмертные образы Жизели, Джульетты, Золушки, Лебедя... Неужели были такие времена, когда сам звук «Уланова» не чаровал своей удивительной, романтической музыкой слух публики? Балерина находится в одном ряду с величайшими художниками столетия, такими, как Чарли Чаплин, Федор Шаляпин, Анна Павлова, Пабло Пикассо... И вместе с ними она составляет подлинный художественный символ XX века. Даже больше—символизирует собой благородство и красоту искусства на все времена.

Об Улановой говорить легко и сложно. Легко потому, что ее художественный мир, сам ее человеческий облик рождают целый поток чувств и мыслей. Сложно потому, что столько прекрасных и точных слов уже сказано.

«Если земля рождает такое чудо даже раз в тысячу лет — спасибо ей за это».

«Она — гений русского балета, его неуловимая душа, его вдохновенная поэзия... Во всех созданиях Улановой вы чувствуете ее острый, пытливый, проникновенный ум...»

«Дорогая Галина Сергеевна, когда вы перестали танцевать, мы перестали ходить в балет. Случайно вы об этом узнали, помните? И произнесли только одно: «Напрасно». Сегодня мы снова ходим на балетные спектакли и радуемся успехам улановских учеников. Это редкий дар — суметь щедро, не оставляя секретов, передать накопленное...».

Этот ряд цитат, принадлежащих перу Сергея Эйзенштейна, Сергея Прокофьева, Нины Дорлиак и Святослава Рихтера, можно было бы продолжать практически бесконечно. Сегодня же, в день рождения Галины Сергеевны, весь цивилизованный мир поздравляет ее с юбилеем, шлет ей слова признательности и любви.

На родине Улановой, в Ленинграде, существует скульптурное изображение артистки. Это знак искренних народных чувств к великой русской балерине. Ибо Уланова и балет, Уланова и искусство, Уланова и Россия — эти имена и понятия неразрывны.

С. БИРЮКОВ.

Фото А. Сессы.

ПОЗВОЛЬТЕ ВОЗРАЗИТЬ

КНИГА В ОПАЛЕ

Книги — самые беззащитные дети разума, любил повторять великий мыслитель. Думаю, если бы он познакомился с нашими книжными магазинами, еще похлестче бы сказал.

Иной раз заедешь в районный центр, заглянешь в книжный магазин, а там потолок в разводах—крыша течет, рядом с многочисленными томами — бочка с селедкой или, того хуже, с колесной мазью.

Но это все цветочки по сравнению с тем, что я встретил в Киеве на улице Серафимовича, 26. Там магазин «Книги», как сиамский близнец, сросся с питейным заведением. Некоторые идут вроде бы за книжками, а выходят пошатываясь: не туда занесло.

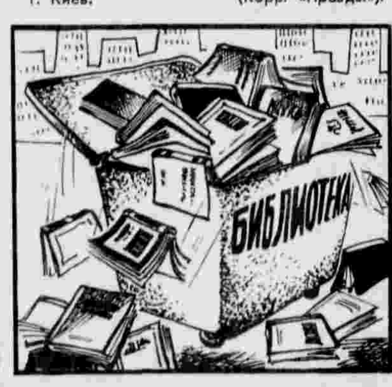
Как все-таки хорошо было книжной лавке Смирдина — столько лет существовала и все на одном месте. В нашем стольном городе нынче с любителями книг не церемонятся. Нравился, скажем, библиофилам магазин «Книги» на бывшей Александровской, ныне улице Сагайдачного. В связи с капитальным ремонтом здания, в котором размещался этот магазин, временно он прекратил свою деятельность. Книголюбы с нетерпением ждали его открытия, но после завершения ремонтных работ Подольский райисполком «положил глаз» на эту книжную лавку — готовится использовать ее помещение для других целей. По решению местных властей убираются книжные киоски в универмаге «Детский мир», в мемориальном комплексе Украинского государственного музея истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Да что там киоски. Киевский горисполком глазом не моргнув принял решение, обязывающее «Киевкнигу» освободить двухэтажное помещение, которое занимает магазин-клуб «Змiна», специализирующийся на продаже литературы для детей и юношества. А перед этим повели атаку и на школьный бибколлектор, вознамерившись отхватить у него часть помещения по улице Коротченко и передать ее городскому управлению сберегательного банка. Разумеется, горисполкому вроде лучше знать, кого куда разместить, но не за счет же домов для «беззащитных детей разума».

А пока что знаю одно: если так пойдет дело дальше, столица Украины вообще может остаться без книжных магазинов.

М. ОДИНЕЦ.
(Корр. «Правды»).

г. Киев.

«Комиссар»: на перекрестке мнений

Многие читатели «Правды» откликнулись на публикацию «Большевистская Мадонна» (8.11.89 г.), посвященную фильму «Комиссар», в течение двадцати лет отлученному от зрителя и показанному в годовщину Великого Октября по ЦТ. Публикуем сегодня часть почты, представляющей разные точки зрения на фильм.

О МАТЕРЯХ МОЖНО РАССКАЗЫВАТЬ БЕСКОНЕЧНО

Посмотрел по телевидению фильм, прочитал рецензию о «Комиссаре» — очень нужном сейчас, высокогуманном творении А. Аскольдова. Нетрудно представить ситуацию, когда бы в фильме поменялись ролями русская Клавдия (Н. Мордюкова) с еврейкой Марией (Р. Недашковская), но суть-то, высокий смысл картины разве бы изменился? Нет, разумеется, и в этом, пожалуй, общечеловеческая значимость рассказа В. Гроссмана и фильма А. Аскольдова. Фильм — как бальзам животворный на раны еще бытующей разобщенности и отчужденности людей (в городе, стране, мире).

Не согласен с названием статьи Л. Павлючика. Не об одной мадонне речь. Мы смотрели фильм о двух Матерях, их высоком предназначении утверждать жизнь, добро, красоту. Фильм несет извечную мысль: «Матери дарят жизнь. Матери спасают жизнь».

Вот о чем бы стоило призадуматься и поразмышлять нашим современным кинодеятелям, зачастую оглупляющим женщину на экране своими «текущими» поделками «под искусство».

А. ЕРОХИН.

г. Москва.

СЛУЧАЙ ИЛИ ОБОБЩЕНИЕ?

Странные, раздвоенные мысли оставляют просмотр фильма «Комиссар» и опубликованное в газете послесловие к нему.

Первое чувство, как написано в послесловии, действительно — недоумение. Почему этот фильм задерживался и не выпускался на экраны страны, ведь в нем нет ничего такого, что могло бы насторожить «ревнителей идеологической чистоты». Это обычный фильм, каких много прошло по нашим экранам за минувшие двадцать лет.

Теперь несколько замечаний по ходу фильма.

Непонятно, в чем Л. Павлючик увидел высшую правду в монологе Магазаника, который выступает «за добрый Интернационал». О какой доброте может говорить Ефим, если только что сгреб с кровати все постельные принадлежности, чтобы положить на голые доски беременную женщину? После того, как таким образом Ефим показал свою «доброту», трудно поверить во все его «правильные» монологи.

Тяжело слушать рассказ Магазаника об издевательствах банды над его братом. Но возникает вопрос: что же ты сидишь и ждешь, пока придет атаман Струк и отрежет тебе голову? Ведь еще видна последняя шеренга красноармейцев, беги за ней, бери винтовку и защищай свою жену, детей, Клавдию. Но нет, уходит защищать и своего и чужих детей Клавдия, а Ефим исполняет «гибельный полубезумный танец».

Прекрасно Л. Павлючик описывает превращение Клавдии «как боевой единицы» в Женщину, Мать с лицом, похожим на Лик. Одна досада: несколькими фразами он ставит под сомнение Р. Недашковскую, исполнительницу роли Марии. Не вступая в дискуссию, следует подчеркнуть, что именно образ, сыгранный Р. Недашковской, подготовил превращение Клавдии в русскую женщину с лицом, похожим на Лик. И этот двуединый женский образ и есть, видимо, главная удача в целом, повторю, обыкновенного фильма.

Г. ПРОХОЦКИЙ.

г. Минск.

Я ДУМАЮ ИНАЧЕ...

Уважаемые товарищи-правдисты! Я много десятилетий являюсь читателем и подписчиком вашей газеты и давно считаю ее своей, разделяю те взгляды и ценности, которые она пропагандирует. Раньше я не писал вам, считал, что раз наши взгляды совпадают, не стоит отвлекать от вашего труда.

Однако статья Л. Павлючика на кинофильм «Комиссар» под названием «Большевистская Мадонна» заставила меня взяться за перо. Я не согласен с общей оценкой фильма автором статьи.

Думаю, «Правде» и правдистам известно, что определенная часть нашей творческой интеллигенции активно пропагандирует взгляд на Октябрь и гражданскую войну как на явления, навязанные России большевиками, видит в них одну жестокость, варварство и антигуманность.

Правда фильма, пишет автор рецензии, в том, «что он не делил мир на «плохих» и «хороших», на «наших» и «не наших», а поверял «законы классовой борьбы нормами общечеловеческой морали». И хоть пишет об этом автор, но фильм тем не менее делит людей на «плохих» и «хороших». И среди плохих оказывается большевичка, комиссар Вавилова, а среди хороших — семейство Магазаника. Но я не только об этом. Оценивать время гражданской войны, время смертельной схватки классов с внеклассовых позиций едва ли правомерно. Это рушит историческую правду. Бросает тень на поколение, свершившее Октябрьскую революцию и отстоявшее ее в гражданской войне. И, думается, именно с этих позиций, особенно учитывая острую политическую борьбу в нашем обществе, стремление части интеллектуалов очернить нашу послеоктябрьскую историю, и следовало оценивать фильм «Комиссар».

Г. ГОРБУНОВ.
Член КПСС с 1945 г.

ГОСТИНАЯ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

Зиновий ВАЛЬШОНОК

Толпа

У толпы нет
разумных позиций,
бесноватая воля глупа.
Преступления всех
инквизиций
исполняла слепая толпа.

Распалить ее
яростью жгучей
мог любой демагог
и тиран.
Люди, сбитые в общую
кучу,
были словно
послушный таран.

Чем диктаторский
клич примитивней,
цели проще
и средства грубей,
тем неистовей,
громче, активней
этот рев
стоголосый: «Убей!..»

Зов к сожжению Бруно—
из мрака,
и ежовских судилищ
волна,
и распятая честь
Пастернака,—
роль толпы
в этой травле одна.

Это роль
одержимых статистов,
чьи проклятья
за голод и мор
направляет
из тьмы закулисной
на беспомощных
жертв режиссер.

Сколько сот
гильотин смастерили!..
Ни вины у толпы,
ни долгов.
Не История,
а истерия
злых костров
и жестоких голгоф.

Есть смещенья
особого рода,
и опасно для
общей судьбы
выдавать
за желанья народа
кровожадные
страсти толпы.

Ведь когда она
алчет расправы
и кричит палачу:
«Не робей!»,
мысль о том,
кто виновны,
кто правы,
заглушается воплем:
«Убей!..»

ПРАЗДНУЕТ МУЗЫКА

ЧАЙКОВСКОМУ ВО СЛАВУ

Сколько музыкантов награждено первыми тремя премиями конкурса имени П. И. Чайковского? Оказывается, за тридцать лет их набралось 144 человека! Таков солидный вклад авторитетного музыкантского соревнования в мировую исполнительскую культуру. А сейчас уже известно: по крайней мере половина из этих артистов откликнулась на предложение в год 150-летия Чайковского выступить в СССР с благотворительными концертами, сбор от которых пойдет на сооружение памятника композитору в Ленинграде.

Идею эту полгода назад высказали В. Клиберн, Е. Нестеренко, Т. Синявская, В. Спиваков, В. Крайнев, Л. Власенко, Н. Гутман, М. Плетнев и ряд других известных музыкантов. Она сразу нашла поддержку во Всесоюзном музыкальном обществе и Московской консерватории.

Все было непросто — даже найти адреса лауреатов, чтобы отправить им приглашения: ведь они живут в 18 странах мира. Очень помогли посольства, фирмы «Ямаха», «Стейнвей»... Увы, троих уже нет в живых — Джона Огдона, Бориса Гутникова, Юрия Егорова. До сих пор не удалось разыскать адреса троих китайских лауреатов...

Усилия официальных организаций дополнялись чисто человеческими контактами: коллеги и товарищи по конкурсу «агитировали» друг друга, круг участников концертов постепенно рос. Например, В. Крайнев рассказал на пресс-конференции, состоявшейся недавно в Москве, как он лично «сагитировал» таким образом Л. Исакадзе, Д. Герингаса и В. Ашкенази.

Сегодня уже известны даты первых 12 выступлений, которые откроются 10 января концертом Г. Соколова (фортепьяно) в Малом зале Московской консерватории.

Корректно ли направлять значительные средства на сооружение памятника в то время, как наша музыкальная культура находится в тяжелейшем положении: дети занимаются в музыкальных школах, здания которых разваливаются, оркестры не укомплектованы, промышленность выпускает инструменты качеством ниже всякой критики? Корректно, считают председатель ВМО Ирина Архипова и другие организаторы концертов. Дело ведь не в сумме, которую удастся собрать,— она, кстати, наверное, будет не так уж велика. Главное, выступления должны стать настоящим праздником музыки для тех тысяч москвичей, ленинградцев, жителей других городов, которые придут в концертные залы, чтобы послушать игру и пение мастеров, чьи имена прославлены во всем мире.

Ну а если денег окажется больше, чем нужно для сооружения памятника (скорее всего так и будет), они пойдут на устройство Дома-музея Петра Ильича на площади Восстания в Москве, который станет еще одним очагом музыкальной культуры — очагом, связанным со столь дорогим для нас именем великого композитора-классика.

С. НИКОЛАЕВ.

Новое соотношение сил

ПРАГА, 7. (ТАСС). Здесь в субботу состоялся пленум ЦК Компартии Чехословакии, первый после внеочередного съезда КПЧ. Его участники высказали мнения по вопросам партийного строительства, определили первоочередные задачи первичных парторганизаций.

С докладом выступил Председатель КПЧ Л. Адамец. В ЧССР, отметил он, создалось новое соотношение политических сил, новая структура власти плюралистического типа, в которой партия является одной из составных частей. Партийные организации сейчас находятся под сильным давлением, кое-где им приходится уходить из трудовых коллективов или прекращать свою деятельность. Из этой реалистической оценки ситуации партия и должна исходить.

Центральным вопросом деятельности КПЧ Л. Адамец назвал последовательное очищение от деформаций в прошлом, с которыми большинство честных, прежде всего рядовых коммунистов, не только не были согласны, но и выступали против них. И им принадлежит заслуга в том, что революционные перемены могли произойти спокойно, ненасильственным путем.

КПЧ, продолжал он, видит свою миссию не в возбуждении оппозиционных настроений, она — за честный диалог, за поиск компромиссов и соглашений. Идея национального взаимопонимания близка коммунистам. В программных принципах президента и политических сил, которые его выдвинули, есть немало идей, общих со всем сегодняшним движением возрождения и демократизации.

Мы не скрываем различия взглядов на некоторые вопросы, например, на *послевоенную* депортацию немцев. Однако придерживаемся мнения, что сегодня в нашей стране нужно акцентировать внимание на том, что объединяет большинство граждан, заявил председатель партии.

Л. Адамец выразил уверенность в том, что социализм не мертв, а представляет собой реальную силу, притягательную альтернативу решения современных проблем развития человеческой цивилизации.

Суоми—наш сосед

После Исландии самым северным государством в мире называют Финляндию. Ведь более четверти ее территории находится за Полярным кругом. В Лапландии в летнюю пору солнце не садится несколько недель кряду...

Какими только эпитетами не награждают Финляндию: страна тысяч озер, великая лыжная держава... А еще страна Суоми — наш ближайший сосед и крупнейший торговый партнер.

● Церковь «Ристинкиркко» в городе Лахти — последняя работа известного архитектора Алвара Аалто.

● Саам — житель северной части Финляндии, родом из Рованиеми. Этот город называют воротами Лапландии.

Фото спец. корр. «Правды» А. Батыгина.

Льежский «кризис»

БРЮССЕЛЬ, 7. (Соб. корр. «Правды»). Третий по населению город Бельгии Льеж может оказаться... без работников коммунальных служб— пожарных, уборщиков мусора, агентов похоронного бюро и т. д.

Все больше и больше трудящихся оставляют работу «по собственному желанию», надеясь подыскать себе место в частном секторе. Только в первые дни нового года так поступили 800 человек.

По сути люди вынуждены уходить. Для этого муниципальными властями используется хитроумная тактика дополнительных нагрузок, предоставления работы не по уровню квалификации и другие методы, в итоге сводящиеся к созданию крайне невыгодных условий оплаты труда. За всем этим стоит стремление муниципалитета сократить численность коммунальных служащих, что, в свою очередь, вызвано тяжелым финансовым положением, в котором оказался город. Льеж—административный центр валлонского региона—фактически стоит на грани банкротства.

Как найти выход из положения? Несколько месяцев назад бургомистр Льежа выдвинул план «оздоровления финансов» за счет увольнения более чем тысячи коммунальных работников. Профсоюзы, объединяющие эту категорию трудящихся, выступили с резкой критикой такого решения, призвали к продолжению забастовок. План бургомистра был отложен.

В. ПЕРЕСАДА.

Сохранить для потомков

ПАРИЖ, 7. (Соб. корр. «Правды»). В парижской штаб-квартире ЮНЕСКО завершила работу очередная сессия Комитета по всемирному наследию. Комитет избрал своим новым президентом Азедина Бечауша (Тунис), который занимает также пост президента Национального фонда по Карфагену.

В качестве членов комитета или наблюдателей во время сессии в Париже находились представители 58 государств — участников Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, одобренной Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1972 году. Участниками этой конвенции, которая ставит своей задачей создание международной системы защиты и сохранения объектов культурного и природного наследия в разных странах, уже стали 112 государств. В списке всемирного наследия сегодня значится 322 уникальных объекта на территории почти 70 государств.

В. БОЛЬШАКОВ.

ИЗ ПОТОКА НОВОСТЕЙ

7 января

Направлена нота

министерства общественного здравоохранения Республики Афганистан в штаб-квартиру Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) по поводу непрекращающихся со стороны экстремистов обстрелов афганских городов, в результате которых гибнут гражданские лица, в том числе дети. В ней содержится просьба к международной организации использовать свой авторитет для прекращения варварских акций и оказать помощь пострадавшим детям.

«В связи с событиями в Восточной Европе»

на проходящих в Дублине переговорах руководства Комиссии европейских сообществ с ирландским правительством принято решение о созыве экстренной встречи министров иностранных дел стран «Общего рынка». Как заявил председательствующий сейчас в ЭЭС премьер-министр Ирландии Ч. Хохи, «события в Европе развиваются с такой быстротой, что необходимо срочно обсудить позицию ЭЭС в новых условиях». Помимо пересмотра подхода к развитию отношений с восточноевропейскими странами, на экстренной встрече министров иностранных дел стран «Общего рынка», которая состоится в январе, будет обсуждено участие Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) и США в строительстве «Европы 1990 годов».

По сообщениям из Гаити,

власти этого небольшого островного государства в Карибском море приняли решение о проведении в нынешнем году парламентских и президентских выборов. Как сообщило гаитянское радио, выборы в местные органы власти планируется провести 29 апреля, в национальную ассамблею (парламент) — 22 июля, президентские выборы намечены на 28 октября.

Поражение мятежникам

нанесли революционная армия Эфиопии и подразделения народной милиции. Они выбили отряды оппозиционного народного фронта освобождения Тигре (НФОТ) из города Дэбрэ-Табор (провинция Южный Гондэр). Как сообщило эфиопское информационное агентство ЭНА, в ходе недавних упорных боев за город разгромлены четыре бригады и два полка НФОТ.

Достигнуто соглашение

о проведении консультаций на самом различном уровне для установления взаимопонимания и форм сотрудничества между Компартией Чили и правительством на состоявшейся в Сантьяго встрече между избранным президентом Чили Патрисио Эйлвином и Генеральным секретарем Коммунистической партии Чили (КПЧ) Володей Тейтельбоймом. В ближайшее время, заявил В. Тейтельбойм, КПЧ примет меры для своей регистрации.

Завело в тупик

процесс мирного урегулирования в Анголе иностранное вмешательство в дела этой страны, заявил председатель МПЛА—Партии труда, президент республики Жозе Эдуарду душ Сантуш. Выступая перед представителями дипкорпуса, он вновь призвал западные державы поддержать усилия по нормализации положения в Анголе *на основе решений*, достигнутых в июне 1989 года на встрече руководителей 18 стран Африки в заирском городе Гбадолите.

Объявлено об отмене запрета

на вход в 150-мильную зону вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов для аргентинских кораблей. «Исключительная рыболовная зона» была создана 1 февраля 1987 года по горячим следам территориального конфликта между Великобританией и Аргентиной, которые силой оружия оспаривали суверенитет над архипелагом. Министр иностранных дел Аргентины Доминго Кавальо приветствовал решение британского правительства как позитивный шаг, «содействующий сближению между странами».

Выступил с заявлением

МИД Румынии. В нем говорится, что победа революции в стране, приведшая к свержению тирании и завоеванию свободы, ознаменовала переломный исторический момент для румынского народа и в области внешней политики. Министерство иностранных дел уполномочено официально заявить, указывается в документе, что Румыния отказывается от оговорок, сформулированных 15 января 1989 года по приказу «старого режима» в отношении Итогового документа Венской встречи государств—участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и подтвердить полное согласие с этим документом.

● Международная помощь Румынии.

Фото из газеты «Прессе» (Австрия).

Продолжаются столкновения

правительственных войск с мятежниками в Либерии. С призывом к населению северо-восточных районов страны оказать содействие армии в ликвидации действующих там вооруженных противников нынешнего правительства обратился президент республики Сэмюел Доу. Он заявил о начале широкомасштабной операции по поимке «диссидентов» и предупредил, что укрывающие их местные жители будут рассматриваться как мятежники.

Все-таки закрыли,

впервые за восемь веков, Пизанскую башню для посещения туристов. После долгой и бурной полемики между муниципалитетом и центральным правительством принято решение о ее реставрации. Формально это продлится три месяца. Но скорее всего пройдет не один год, прежде чем посетители снова получат возможность пройти внутрь цилиндрической колокольни и подняться по каменной лестнице на вершину.

(«Правда» — ТАСС).

Испытание на прочность

СЕПГ—ПДС и революционный поворот в ГДР

Сейчас трудно представить, что совсем недавно, три-четыре месяца назад, едва ли не главными политическими событиями в ГДР считались факельные шествия и тому подобные парадные мероприятия. Сегодня же каждый день по своей насыщенности может показаться годом. А когда под нажимом масс в отставку вынуждены были выйти все члены ЦК СЕПГ, включая Политбюро, отсчет времени шел уже на часы...

Началом нынешнего революционного поворота стали бурные события вечером 7 октября. В тот день была разогнана мирная демонстрация в Берлине. Но настоящая трагедия могла произойти 9 октября. Именно на этот день в Лейпциге намечалась демонстрация сотен тысяч граждан. Я знаю, какие мощные силы армии и безопасности были приведены в готовность в городе и вокруг него.

В ряду событий, которыми буквально насыщен каждый день, открытие границы 9 ноября и устройство пограничных переходов в районе Бранденбургских ворот занимают особое место. Это надо было видеть если не воочию, то хотя бы по телевидению. Кстати, примета нового — работа нашего телевидения, которое сейчас по оперативности, откровенности, разнообразию жанров уже трудно отличить от западногерманского, передачи которого принимаются практически на всей территории республики.

На Западе, в первую очередь в ФРГ, многие политики, включая федерального канцлера Г. Коля, не говоря уже о средствах массовой информации, расценили решение ГДР открыть границы как шаг к объединению Германии. Можно предположить, что такие мысли появляются и на Востоке. Мол, общеевропейский дом нельзя построить с разъединенной Германией.

Считаю, что такая трактовка событий — ошибочна. Об этом, кстати, говорят и многие наши рядовые граждане в ответах на настойчивые вопросы западных журналистов. Большинство политических сил нашей страны — и старые, в первую очередь блоковые партии, и только появившиеся — заявляют, что также видят будущее своей страны на основах суверенной ГДР.

Главное сейчас — выиграть гонку со временем. Новое коалиционное правительство обнародовало свои цели. Это — намерение провести широкие демократические реформы, демократизацию экономики, политических структур — вплоть до общин. В определенной степени нам поможет почти пятилетний опыт Советского Союза. Однако старые структуры объективно будут противодействовать нововведениям, а сломать их одним махом невозможно — нельзя допускать анархии в стране.

Непростое экономическое положение, большая задолженность в свободно конвертируемой валюте, запущенная экология — эти и другие вопросы требуют быстрого использования различных форм сотрудничества с Западом, включая кооперацию, кредиты, совместные предприятия. Конечно, существует опасность, что капиталисты обнимут нас так крепко, что могут задушить. И тут определенное значение для нас приобретает, скажем, венгерский пример. Безусловно, там есть много положительного, но и отрицательные моменты налицо: значительное расслоение общества, бедные становятся беднее, а богатые — богаче... Учитывая все это, мы должны найти собственный путь развития.

Существенно затрудняет осуществление срочных и нужных мер снижение авторитета СЕПГ и в значительной мере государственного аппарата среди широких слоев населения ГДР. Остается только удивляться — насколько глубоко было непонимание, неготовность хотя бы принимать к сведению что-то из реальностей жизни со стороны прежнего руководства.

Потеряно время — утеряно доверие. Партия сейчас в полной мере испытывает последствия пагубного курса. К сожалению, попытки вернуться на старый, лишь только слегка подретушированный курс, которые предпринимались в ходе подготовки и работы октябрьских пленумов ЦК, *только усугубили положение партии*. Однако ее рядовые члены не дали себя обмануть — по их требованию был созван чрезвычайный съезд СЕПГ, который состоялся в декабре в два этапа с интервалом в неделю. Его важнейший итог в том, что партия сохранила единство, делегаты проявили решимость поднять ее авторитет, сплотить ряды.

Был рассмотрен вопрос о причинах кризиса в партии и обществе. Доклад группы, в работе которой принимал участие и я, нашел большую поддержку делегатов. Опасность, что съезд увязнет в сведении счетов с прежним руководством, была преодолена.

Делегаты, да и вся общественность ГДР ждали доклад товарища Г. Гизи (он был избран Председателем СЕПГ — ПДС) об очередных задачах партии. Доклад был принят хорошо. Он дал аргументированное разъяснение по целому ряду злободневных вопросов, в том числе и по вопросу о воссоединении Германии. Партия, на мой взгляд, убедительно объяснила, почему мы должны сохранить суверенитет ГДР.

Были затронуты и практические вопросы реорганизации партии, процесс этот пойдет снизу от первичных организаций. Что касается сохранения или нет партийных организаций на предприятиях, то тут практика подсказывает различные пути. Но в любом случае ясно, что территориальные первичные организации партии получат совершенно новое значение. Это особенно важно в преддверии выборов в Народную палату, которые состоятся 6 мая.

Фактически предвыборная борьба уже началась. Она разгорелась в довольно острых формах на съездах других партий. Они проходили почти одновременно с форумом СЕПГ — ПДС. Имеются в виду съезд ХДП и учредительный съезд «Демократического прорыва». Там уже явно чувствуется предвыборная горячка, которая не обошлась, кстати, без достаточно сильного вмешательства западногерманских партий. Это ощущалось на съезде христианско-демократической партии и особенно в Лейпциге на съезде «Демократического прорыва». Нельзя закрывать глаза на то, что в последнее время в рядах демонстрантов на улицах и площадях стали появляться националистические лозунги и транспаранты, поднимают голову неонацистские элементы, сторонники западногерманского лидера этих сил Шёнхубера. Эти проявления *вызвали публичный протест* демократических сил на митингах и в средствах массовой информации.

В новых условиях Социалистической единой партии Германии с дополнением Партии демократического социализма предстоит выполнить ряд больших и сложных задач. И прежде всего сплотить свои ряды, частично заново создать первичные организации, особенно территориальные. Одновременно предстоит заняться всеми злободневными вопросами: сохранить нормальный ритм работы предприятий промышленности, транспорта, всех отраслей народного хозяйства. Надо завоевать новые позиции в нашем обществе — уже на плюралистических началах. Работа большая, очень напряженная, учитывая грубые, а подчас и злостные *нападки на партию, на ее членов* и в особенности на функционеров на местах.

Считаю, что у партии есть достаточно сил для радикального обновления. Она присутствует во всех сферах ГДР. Нужно вернуть ей функции политического и идеологического руководства. Для этого следует изменить, сократить партийный аппарат.

Суть происходящих ныне в партии перемен состоит в том, что мы пытаемся действительно по-настоящему отказаться от структур, от образа мышления, корни которого, как мы считаем, в сталинизме. Причем имеется в виду не только тот сталинизм, который исторически сложился в Советском Союзе, но и его своеобразные формы в ГДР. Особенно ярко он проявился в последние годы при старом руководстве СЕПГ, когда в Советском Союзе уже произошел поворот в сторону перестройки и гласности. Именно в это время был выдвинут лозунг о социализме в цветах ГДР. Лозунг сам по себе неплохой, но те, кто выдвинул его, имели в виду не революционное обновление общества, а нечто противоположное: ссылаясь на особые условия ГДР, они давали понять, что ей не следует идти по пути перестройки и гласности. В докладе на чрезвычайном съезде по этому поводу сказано, что недавний период можно обозначить как сталинизм в цветах ГДР.

Мы убеждены, что в кризисе, в котором оказалась партия и все общество, повинно не только прежнее руководство, но и сами закостеневшие структуры. Поясню это на примере. Курс КПСС на перестройку и гласность вызвал в рядах нашей партии большие симпатии. Ее разделяли и рядовые партийцы, и многие члены ЦК. Это нашло отражение в ряде изданий, театральных постановках. И тем не менее такое почти единодушное понимание необходимости перемен в ГДР не было реализовано на практике. Это привело сначала к глухому брожению в партии, а уже потом, накануне кризиса, практически к открытому выступлению против руководства. Структуры такого ультрацентрализма — демократический централизм остался только на бумаге — исключали открытые дискуссии, демократическое принятие решений. Видимо, сыграло свою роль и то, что у многих членов партии, в том числе и у меня, были опасения подорвать единство.

Требование не допускать дискуссий об ошибках было выдвинуто еще после XX съезда КПСС, хотя тогда у нас в партии в определенной степени были сделаны выводы из осуждения культа личности Сталина. Тогда и был задействован тормоз — дискуссии об ошибках, мол, подорвут единство, престиж, руководящую роль партии в обществе.

В последние два-три года на основе этого требования совершались расправы над многими коммунистами. Действительно, антидемократические структуры в партии, не допускавшие проявления воли ее рядовых членов, во многом привели к кризису. Фактически нынешняя демократическая революция произошла снизу, без участия партии. Это весьма печальный факт.

В первую очередь это отразилось на самой партии — она сократилась почти наполовину. Но тем не менее остается крупнейшей партией в ГДР, число ее членов превышает миллион.

Авторитет партии должен завоевываться не с помощью статьи конституции, которая, кстати, отменена в ГДР, а повседневной работой в массах. СЕПГ — ПДС — партия большая и сильная, она будет играть свою роль в обществе. Насколько весома эта роль, покажут выборы.

...Кипит политическая жизнь страны. В ней много и нового, и давно забытого. Высвободилась творческая, но не разрушительная энергия народа. СЕПГ — ПДС готова к поиску ответов на многие острые вопросы.

Маркус ВОЛЬФ.
Делегат чрезвычайного съезда СЕПГ—ПДС, писатель.

г. Берлин.

● На чрезвычайном съезде СЕПГ.

РЕЦИДИВ ИМПЕРСКОГО МЫШЛЕНИЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

использовались, будь то «доктрина Монро», «большая дубинка» или «политика канонерок», за ними всегда стояло одно: «Латинская Америка — наш задний двор. А стало быть, мы тут распоряжаемся по своему усмотрению».

Мир, однако, не стоит на месте. Сейчас, быть может, как никогда в истории, углубляется и ширится понимание того, что планета наша едина и взаимозависимость стран и народов гораздо сильнее, чем было принято думать совсем недавно. В последние годы и Востоком, и Западом так много сделано для сближения, что, по-видимому, лишь историки будущего смогут в должной степени оценить масштаб свершенного. Казалось, что и нравы силового напора, а тем более военных вторжений отходят в прошлое. В пользу этого говорил и «вьетнамский синдром» в Соединенных Штатах, и, признаем прямо, болезненная переоценка нашей акции в Афганистане. Словом, была весьма небезосновательная надежда на то, что напряженные отношения между США и Панамой найдут какое-либо политическое разрешение.

Однако, как показали события в Центральной Америке, ростки новых подходов в Вашингтоне пока еще слабее традиций имперского мышления руководителей США. Думаю, что сейчас трудно представить себе в полной мере то разочарование и сомнения, которые вызвала в мировом сообществе американская агрессия против Панамы. Не будет преувеличением сказать, что она похоронила надежды миллионов латиноамериканцев на то, что изменится само существо взаимоотношений США с их южными соседями. Впрочем, негативный резонанс ощущался на всей планете, если исключить наиболее верноподданных союзников США.

Американская администрация с удовлетворением заявила, что цели, которые она ставила, достигнуты. Во-первых «жизнь американских граждан защищена», во-вторых, генерал Норьега предстанет перед американским судом, в-третьих, «демократия в Панаме восстановлена» и, наконец, договорам между Панамой и США «ничто не грозит».

Попробуем проанализировать, что же кроется за этими целями. В отношении первой просто не хочется тратить много слов: столько раз пресловутый мотив «защиты американских граждан» использовался для неблаговидных манипуляций и военных вторжений.

Не знаю, как поступит американский суд с генералом Норьегой, но хочу напомнить, что в не столь отдаленном прошлом самые высшие политические круги США не считали его «персоной нон грата». Совсем напротив. *Кстати, с ним встречался и нынешний президент США Дж. Буш*, будучи тогда, правда, главой Центрального разведывательного управления. По моему мнению, сам факт такой встречи плюс общеизвестная осторожность, свойственная характеру Буша, свидетельствуют о том, что Норьегу не только принимали, но и благоволили к нему. Неужели глава ЦРУ не располагал тогда сведениями о неблаговидных делах ныне опального генерала? В это невозможно поверить. Позволю высказать предположение, что недовольство генералом начало возникать именно с тех пор, как националистические (а в глазах США — антиамериканские) настроения стали вырисовываться у него с достаточной определенностью. Ведь генерал Норьега был, пожалуй, самым решительным последователем генерала Торрихоса, ставшего национальным героем панамского народа и добившегося пересмотра старого договора о Панамском канале. Упомянем, что Торрихос погиб в авиационной катастрофе при весьма туманных обстоятельствах и в Латинской Америке широко распространено убеждение, что ЦРУ приложило к этому руку.

Американская интервенция в Панаме есть рецидив имперского мышления. Будут ли еще жертвы такой политики!

США годами мирились с диктаторами, в преданности которых не сомневались. Разве когда-нибудь предпринимались попытки свергнуть, например, Стресснера, Пиночета и Сомосу? А ведь в отношении этих и подобных им одиозных фигур общественное мнение, в том числе и в США, было однозначным. Невольно вспоминается реплика, брошенная одним из американских политиков в адрес бывшего диктатора Доминиканской Республики: «Трухильо? Сукин сын. Но... это наш сукин сын!» Видимо, от этого подхода и сегодня не отказались в Вашингтоне? О каком «восстановлении демократии» вообще можно говорить, если новый президент Панамы Г. Эндара принимал присягу на американской военной базе. Не случайно, что на сегодняшний день только семнадцать стран признали новое правительство Панамы. Мне думается, что этот факт также отражает умонастроения в отношении акции США. В Вашингтоне, кажется, это неплохо чувствуют. Отсюда и спешные сборы вице-президента Д. Куэйла в дорогу. Он посетит ряд латиноамериканских стран, где попытается оправдать беззаконную акцию вторжения.

Демократия вообще не может быть установлена с помощью штыков.

И не для укрепления «демократии» создан концентрационный лагерь на площади 60 тысяч квадратных метров, где содержат лиц, «сохраняющих лояльность режиму Норьеги». Кто бывал в южных широтах, знает, что значит тамошнее солнце. Палатка—очень слабая защита от его безжалостных лучей. Кстати, *сами охранники меняются каждый* час. Это, однако, не помешало их начальнику капитану Скелтону похвастать, что со времен вьетнамской войны вверенный ему лагерь — крупнейший. Упомянул он и другую страну, тоже подвергнувшуюся в свое время агрессии США. «После нападения на Гренаду там также были устроены лагеря, но им далеко до нашего»,— утверждает капитан. Добавим лишь, что все оказавшиеся за колючей проволокой подвергаются обработке разведывательной службой южного командования США.

Сохранение военных баз на панамской земле и контроля над Панамским каналом, желание дать наглядный урок другим латиноамериканским странам — вот главные цели, ради которых бесцеремонно попраны нормы международного права и общепринятой морали. США решили не ждать двухтысячного года, когда в соответствии с американо-панамскими договорами канал должен был перейти под полную юрисдикцию Панамы. Я бы сказал, что в течение нескольких месяцев США тщательно «создавали» ситуацию, которую завершили неприкрытым актом агрессии.

Резонно также предположить, что была и еще одна цель, о которой не говорилось перед микрофонами и не писалось в печати. Общеизвестно, что президент США при всех своих огромных полномочиях и власти не свободен от того, чтобы не лавировать между полюсами разных политических сил. Думается, что скрытый аспект грубой военной демонстрации был задуман и как «успокаивающее средство» тем правым силам Америки, которым не по душе и диалог между США и СССР, и сама глобальная тенденция к ослаблению конфронтации.

Похоже, что влияние правых сил на курс американского внешнеполитического корабля значительно сильнее, чем может показаться на первый взгляд. Свидетельством этого может служить последнее заявление министра обороны США Чейни, сделанное в программе телекомпании Си-эн-эн. Сначала реверанс: мол, вторжение в Панаму не означает начало осуществления «доктрины Буша», т. е. политики использования военной силы «с целью обеспечить исход свободного избирательного процесса». Отвечая же на вопрос касательно Никарагуа, министр обороны не стал связывать себя обещаниями не пытаться использовать и там силовые приемы давления. «В общем плане мы всегда сохраняем за собой свободу выбора в зависимости от ситуации»,— заявил он. Помнится, что-то очень похожее звучало из Вашингтона буквально накануне начала интервенции в Панаму. Не исключено, что «панамский опыт» хотят распространить и на другие латиноамериканские страны. В таком случае какая из них будет следующей жертвой США? Последствия такой линии для судеб мира были бы просто-напросто катастрофическими. Долг всех стран исключить саму возможность подобных действий.

Диссонансом победным фанфарам в Вашингтоне звучит *осуждение преобладающим большинством* мирового сообщества откровенного международного произвола, напомнившего нам сегодня о печальной памяти временах «холодной войны».

Геннадий ЗАФЕСОВ.

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ К ДИАЛОГУ

КАНУВШИЙ в Лету 1989 год по заслугам был назван и «годом Европы», и годом окончания «холодной войны». Именно в Европе в этот год произошли те драматические перемены, те поистине эпохальные подвижки, которые дают основание надеяться на возможность вступления международных отношений в подлинно МИРНЫЙ ПЕРИОД. Период, определяющим содержанием которого должно стать общее согласие различных государств в невозможности разрешения существующих между ними проблем силой оружия.

И глубоко символичным, на мой взгляд, является тот факт, что одной из первых новостей 1990 года стало сообщение советского Министерства обороны о том, что в прошлом году было полностью завершено уничтожение развернутых в Европе ядерных ракет меньшей дальности СССР и США. Всего ликвидированы на 31 декабря 1989 года 1.498 советских и 451 американская ядерная ракета средней и меньшей дальности.

Тем самым в ракетном частоколе, разгораживающем Запад и Восток Европы, были проделаны многообещающие бреши. И хотя из громадного ядерного порохового погреба, заложенного на континенте в годы «холодной войны», извлечена пока незначительная доля смертоносных запасов, это известие не может не радовать. Оно показывает возможность на деле перейти в Европе от наращивания вооружений к их согласованному сокращению.

Более того, продолжающееся уничтожение современных, еще совсем недавно размещавшихся обеими сторонами ракет дает надежду на то, что можно будет достичь соглашения и о сокращении других видов вооружений. Что одновременно со строительством общеевропейского дома можно вести расчистку окружающей его территории от засоряющих ее «реликтов» прошлого. И весьма примечательно, что ныне с подобными оценками выступают многие авторитетные государственные деятели Западной Европы. Как заявил пару дней назад министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер, «если сейчас рушится стена из камней, то должны быть разобраны и другие стены: из ракет, танков и пушек». Жаль, конечно, что народы и Востока, и Запада заплатили так дорого в свое время за возведение этих «стен».

ЕВРОПА освобождается не только от оказавшихся ненужными ей ракет. Советский Союз, ряд других социалистических стран начали существенное сокращение своих вооруженных сил и обычных арсеналов. Достаточно напомнить, что одна наша страна в одностороннем порядке расформировывает сейчас войска, по численности равные западногерманскому бундесверу. А бундесвер, как известно, считается главной ударной силой НАТО в Европе. К сокращению собственных армий приступили ГДР, Венгрия, Польша, Чехословакия.

Страны Организации Варшавского Договора уже провозгласили исключительно оборонительный характер своей военной доктрины. После бухарестского совещания Политического консультативного комитета близка к завершению работа по превращению ОВД из военно-политической в политико-военную организацию. Весьма характерно в этой связи, что несмотря на смену, порой весьма драматическую, руководства в ряде стран Восточной Европы, все они подтверждают свою верность союзническим обязательствам. Это, естественно, не исключает возможности выработки каждой из стран собственных взглядов на перспективы развития военно-политической обстановки в Европе, на темпы и формы эволюции в рамках ОВД. Но существует, как мне кажется, общее понимание того факта, что эта эволюция наиболее успешно может осуществляться на многосторонней основе, при учете существующих ныне в Европе реальностей, в рамках хельсинкского процесса. В этом—залог сохранения стабильности на Европейском континенте, продолжения происходящих здесь благоприятных перемен.

Не секрет, что государства НАТО пока не предприняли столь же впечатляющих шагов по сокращению собственных военных потенциалов. Хотя отдельные признаки готовности к таким сокращениям сейчас появились. Так, призывы уменьшить американское военное присутствие в Европе все настойчивее звучат в конгрессе США. На днях член сенатского комитета по делам вооруженных сил К. Левин высказался за значительное сокращение войск США, размещенных на территории европейских союзников Вашингтона по НАТО. Такого мнения придерживается и председатель этого комитета С. Нанн. Планы сокращения численности бундесвера обсуждаются в ФРГ. За вывод части своих войск с территории союзников по блоку выступает Бельгия, намеревающаяся сократить свои военные расходы.

Если говорить о перспективах снижения уровней военного противостояния в Европе, то особенно обнадеживающим выглядит тот факт, что на ведущихся в Вене переговорах об ограничении обычных вооружений на территории от Атлантики до Урала наметилось сближение позиций сторон. Появилась реальная перспектива того, что венские переговоры удастся завершить уже в нынешнем году. На встрече у берегов Мальты М. С. Горбачев и Дж. Буш не случайно заявили о своей решимости содействовать ускорению этих переговоров. Посещение брюссельской штаб-квартиры НАТО советским министром иностранных дел — само по себе беспрецедентное событие — позволило убедиться в том, что и в Североатлантическом блоке ныне размышляют о перестройке своей организации с упором на политический аспект. Было подтверждено мнение, что на нынешнем этапе развития Европы ОВД и НАТО способны сыграть стабилизирующую роль. Это, естественно, ни в коей мере не умаляет нашей готовности в будущем прийти к совместной ликвидации двух этих группировок. Советский Союз, другие страны ОВД не раз заявляли о стремлении покончить с разделением Европы на противостоящие друг другу военно-политические союзы. И эта благородная цель будет со временем достигнута.

В Европе рушатся стены, разделявшие народы, ликвидируются ракеты и сокращаются армии. Наступает время, когда и существующие здесь военно-политические блоки должны изменить свой характер.

А ПОКА НАТО и ОВД продолжают существовать, первостепенной задачей, как мне представляется, является налаживание между ними прямого, подлинно откровенного, равноправного и конструктивного диалога. Визит в Брюссель Э. А. Шеварднадзе по сути уже стал значительным шагом в деле становления такого диалога. Следующим его этапом может стать предстоящее вскоре открытие в Вене семинара по военным доктринам. Он позволит представителям вооруженных сил Востока и Запада Европы ближе познакомиться со стратегическими и тактическими установками, различными аспектами военной политики их стран, будет содействовать укреплению климата доверия на континенте. Замечу, что подобная встреча видных военачальников ОВД и НАТО еще не так давно также казалась немыслимой. Впрочем, перемены, столь стремительно происходящие сегодня в Европе, постепенно приучают нас уже не особенно удивляться даже тому, что по старым меркам казалось нереальным. Не удивлюсь поэтому, если со временем политические и военные представители ОВД будут приглашаться на сессии различных натовских органов, и наоборот. Ведь уже сейчас приглашаются иностранные наблюдатели на военные маневры двух блоков. Кстати сказать, на днях даже верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО генерал Дж. Гэлвин, открывая маневры «Рефорджер», был вынужден признать, что возможность угрозы со стороны ОВД заметно снизилась. К такому же выводу пришли и многие военные министры НАТО, опрошенные в канун Нового года журналом «Джейнс дифенс уикли». По словам нидерландского министра обороны Тер Бейка, сейчас, когда эпоха «холодной войны» осталась позади, задача состоит в том, чтобы создать новые политические отношения, которые оправдали бы значительное уменьшение количества вооружений.

Ну что же, с подобной точкой зрения вполне можно согласиться. В Европе настало то время, когда военное противостояние должно окончательно и бесповоротно уступить место политическому диалогу.

Владислав ДРОБКОВ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БАРОМЕТР

Tendenzen der Weltwirtschaft
Zusammengefaßte Kennziffern der westlichen Industrieländer (OECD)

Если верить экспертам

1990 год по японскому календарю год Лошади. Одним из главных качеств, присущих данному животному, считается резвость. Однако, как ни парадоксально, но «лошадь мировой капиталистической экономики» будет в нынешнем году двигаться гораздо медленнее, чем змея в прошедшем, 1989-м.

Недавно Международный валютный фонд (МВФ) представил свой доклад «Мировые экономические перспективы». В нем отмечается, что темпы роста мировой экономики замедлились, а в 1990 году — снизятся еще больше. Во всем мире, по данным МВФ, усилились инфляционные тенденции. Заметно снижение объема мировой торговли. Если в 1988 году его прирост составил 9 процентов, в минувшем, по предварительным оценкам, около 7 процентов, то в год Лошади объем мировой торговли возрастет лишь на 5 с лишним процентов.

Капиталистическая экономика, если верить прогнозам экспертов, вступила в восьмой год продолжающегося экономического подъема. Однако в наступившем году реальный прирост валового национального продукта (ВНП) снизится во всех главных центрах экономического соперничества — США, Западной Европе и Японии. Эта тенденция, по мнению экспертов из МВФ, обойдет стороной в наступившем году лишь некоторые скандинавские страны — Норвегию и Швецию, а также Австралию, где сохранится умеренный прирост валового национального продукта по сравнению с предыдущим годом.

В докладе «Мировые экономические перспективы» обращает на себя внимание несбалансированный характер мировой торговли. Особенно это заметно в США, ФРГ, Японии, где несбалансированность внешней торговли, судя по прогнозам, в наступившем году усилится.

Тенденции мировой капиталистической экономики, естественно, скажутся на социально-экономическом благополучии граждан. Наглядно это видно на диаграммах, подготовленных на основе данных экспертов Организации экономического сотрудничества и развития. В ОЭСР входят 24 промышленно развитые капиталистические страны. Данные касаются трех сфер: экономического подъема (левая диаграмма) — он сохраняется, однако темпы прироста падают; состояния цен — темпы их роста остаются на прежнем уровне (правая диаграмма) и положения на рынке труда (центральная диаграмма) — впервые после 1983 года кривая среднего уровня безработицы в этих странах поползет вверх.

Год Лошади: инфляция, рост цен

Эксперты ОЭСР замечают, вглядываясь в перспективы экономики развитых капиталистических стран, что продолжающееся с 1986 года повышение потребительских цен может стать предвестником конца «хорошей погоды». И все же пусть не так резво, но пока уверенно «лошадь мировой капиталистической экономики» продолжает свой путь. Будут ли остановки и ухабы на дороге вроде печально известных «черных понедельников» и «черных пятниц» на бирже, вызывавших тревогу капитанов делового мира на Западе, покажет будущее.

А. ЛУКЬЯНОВ.

Диаграммы из газеты «Прессе» (Австрия).

ПРОГНОЗ

День за днем

8 января

◆ Японский премьер-министр Т. Кайфу начинает визит по странам Западной и Восточной Европы. Сначала он посетит ФРГ, Францию, Бельгию, Италию и Великобританию. В центре внимания переговоров японского лидера в западноевропейских столицах будут вопросы торгово-экономических отношений Японии со странами ЕЭС. Эти отношения заметно обострились в последние годы в связи со значительным увеличением экспорта Японии на мировых рынках. Из восточноевропейских столиц Т. Кайфу посетит Варшаву и Будапешт. Польша и Венгрия переживают нелегкие времена. Перемены в экономике сопровождаются трудностями. Поэтому Варшава и Будапешт рассчитывают на помощь дальневосточного экономического лидера.

9 января

◆ Турция и Болгария возобновят в Кувейте переговоры по проблеме болгарских турок. Вопрос этот очень сложный: политика прежнего болгарского руководства привела к массовому переселению турок из Болгарии в соседнюю Турцию. Это привело даже к экономическим трудностям в стране. Возникли проблемы с переселенцами из Болгарии и в Турции. Поэтому предпринимаются попытки разрешить проблему. Насколько это удастся во время болгаро-турецких переговоров в Кувейте, трудно сказать: разрешение межнациональных противоречий требует осторожного подхода и в то же время действенных решений.

10 января

◆ В этот день в городе Санта-Крус-де-ла-Сьерра соберутся представители США, Боливии, Колумбии и Перу, чтобы определить повестку дня предстоящей в феврале встречи на высшем уровне руководителей этих государств. Тема известна: проблема борьбы с наркомафией. Решительность, с какой идут к встрече в верхах четыре страны, позволяет предположить, что она не только состоится, но и станет поворотной в борьбе против распространителей «белой смерти» в Новом Свете.

12 января

◆ В ФРГ открывается съезд партии «зеленых». Сторонники защиты окружающей среды, объединившиеся в эту партию, а затем и вышедшие на арену политической борьбы в начале восьмидесятых, сейчас находятся в определенном кризисе. Многие лозунги и программы «зеленых» умело используют крупные партии ФРГ. Сильны противоречия и внутри движения. Тем более что все ближе выборы в бундестаг, а главной темой предвыборной борьбы, по мнению многих обозревателей, будет «германский вопрос».

Стоп-кадр

● РУМЫНИЯ. Главное внимание всего мира в последние недели было приковано к событиям в этой стране. Восстание румынского народа против диктатуры увенчалось победой. Однако далась она нелегко: значительным было сопротивление сил контрреволюции — боевиков из личной охраны Н. Чаушеску. Используя разветвленную подземную сеть коммуникаций и секретных ходов (на снимке), «террористы» совершали нападения на подразделения армии и мирных граждан.

● АФГАНИСТАН. Сводки информационных агентств из этой страны полны сообщений об усиливающихся разногласиях в лагере «непримиримой оппозиции», ведущей борьбу против кабульского правительства. Растет число столкновений между группировками «исламской партии Афганистана» (ИПА) Г. Хекматиара и «исламского общества Афганистана» (ИОА) Б. Раббани. На днях по приказу одного из главных полевых командиров ИОА Ахмад шах Масуда (в центре на снимке) были казнены несколько сторонников Г. Хекматиара.

Фото из газеты «Франкфуртер альгемайне» (ФРГ), журнала «Ньюсуик» (США).

С МЕСТА СОБЫТИЙ

Новая жизнь динара?

Как югославская валюта стала конвертируемой

РЯД антиинфляционных мер из пакета, предложенных югославским правительством и утвержденных Скупщиной СФРЮ, можно смело отнести к разряду новогодних сюрпризов. Так, в конвертируемую валюту решено превратить динар. Всем гражданам предоставляется право его свободного обмена на иностранную валюту по официальному курсу, а именно: 7 динаров за марку ФРГ.

Одновременно проведена деноминация денежной единицы: 10 тысяч старых динаров обмениваются на один новый. Правда, никаких новых купюр в обращение пока не поступило. Вернулись на покупательскую орбиту и металлические монеты—пары. Вот только что на них можно купить сегодня? Номер свежей газеты, лежащей на моем столе, стоит, к примеру, 3 динара.

О ценах... Правительство предложило не «замораживать» их, сделать свободно формирующимися, за исключением цен в таких отраслях, как связь, жилищно-коммунальное хозяйство. Зато «заморожена» на полгода, до 30 июня, заработная плата.

Какова же первая реакция югославской общественности на новости, пришедшие из стен парламента? Весьма неоднозначная. Приведу лишь несколько заголовков из газет. «Меры из пакета союзного правительства уже вызвали много недоразумений» — это первополосная «шапка» столичной «Вечерне новости». «Легко отбросить с купюр четыре нуля, а как быть с «замерзшей» зарплатой?» — спрашивают читатели «Политики». «Обещание, что динар станет конвертируемым и что наша экономика выйдет из кризиса, требует доказательств»,— отмечает «Борба». Есть и противоположные мнения, без оговорок или же с несущественными замечаниями принимающие предложенный правительством «подарок».

Конечно, главная идея выглядит привлекательно: годовой рост цен на товары и услуги, к примеру, не должен превысить 13 процентов. Многие в достижении этой цели сомневаются. Скептически настроены и югославские экономисты. Характерной является подборка интервью из «Вечерне новости» под рубрикой «Специалисты по экономике не верят, что цены можно скоро усмирить». «Экономические меры — это хорошо,— заявил профессор Р. Златанович.— Но без подкрепления их переменами в политической системе ожидать каких-либо крупных сдвигов в нашем обществе трудно».

А каково мнение на этот счет правительства, возглавляемого Анте Марковичем? Оно не скрывает, что не существует возможности выхода из кризиса без определенных жертв.

— Нами изучены все мировые модели, относящиеся к обузданию инфляции,— сказал Анте Маркович на своеобразной пресс-конференции по белградскому телевидению.— Мы предлагаем свою, югославскую модель, учитывающую нашу специфику. Наша модель подразумевает обратимость динара.

Был задан и такой вопрос: «Почему решено увязать курс динара с маркой ФРГ?»

— Причина простая и носит чисто практический характер,— был ответ.— Наряду с тем, что данная валюта исключительно стабильна, необходимо считаться, что в нашей стране имеют широкое хождение марки ФРГ.

Первые вышедшие в наступившем году газеты и журналы пестрят одним и тем же заголовком: «Ничего не изменилось, кроме цен». Да, цены растут. И этот столь знакомый процесс будет, как отмечают обозреватели, иметь, по всей видимости, тенденцию к продолжению.

Комментируется и решение «заморозить» на полгода заработную плату. Эта мера главным образом ударит по карману тех людей, которые и так получают мало. Особенно это относится к жителям экономически слаборазвитых регионов. Поэтому не случайно, что предложенную правительственную программу продолжает отрицательно оценивать крупнейшая югославская республика — Сербия.

И не случайно же, что 650 тысяч трудящихся Сербии провели получасовую «предупредительную» забастовку. Основные требования, выдвинутые ими в обращении к Скупщине СФРЮ, таковы: принять комплексную антиинфляционную программу, повысить самостоятельность предприятий в распределении доходов, создать единую налоговую систему по всей стране и другие. Трудящиеся потребовали и скорейших преобразований в политической системе, в конституции СФРЮ. Никто здесь не сомневается, что Югославии предстоят бурные дни.

...Югославские средства массовой информации признали Анте Марковича личностью года. Какова станет судьба новогоднего правительственного пакета? От этого, как здесь считают, зависит будущее нынешнего кабинета министров. А пока газеты и журналы на все лады обыгрывают фамилию главы правительства: «Маркович — за марку». Что же принесет стране конвертируемый динар, впервые выходящий на конвертируемую международную орбиту?

Е. ФАДЕЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Белград.

Пировали—веселились, подсчитали...

История одного скандала в городе Осака

В НЕРАДОСТНОМ настроении встретил Новый год Масая Нисио, мэр города Осака — третьего по населению города Японии. Да и чему радоваться, если в канун новогодних праздников ему пришлось на пресс-конференции публично объявить самому себе административное порицание и наложить на себя же штраф в размере 20 процентов от своего трехмесячного оклада. Одновременно суровым выговорам и денежным штрафам были подвергнуты мэром и его подчиненные — несколько начальников отделов городского управления.

Что же послужило причиной? Оказывается, в последнем квартале минувшего года следственные органы вскрыли крупные злоупотребления ряда чиновников городского управления служебным положением. Выяснилось, в частности, что группа работников управления, ответственных за проведение всевозможных официальных приемов и банкетов, длительное время расходовала значительную часть подотчетных средств не столько на официальных гостей управления, сколько на самих себя. Посещая рестораны, ночные бары, кабаре и прочие злачные места и заказывая себе и ублажавшим их спутницам дорогие вина и блюда, эти лица проводили полученные ими счета через финансовые органы управления как «расходы на представительские цели». Таким путем, как показало расследование, они израсходовали на свои веселые похождения более 5 миллионов иен. Что и дало основание полиции взять кое-кого из них под арест.

Пытаясь приостановить дальнейшее разрастание скандала, Нисио сразу же после его возникновения уволил нескольких человек, непосредственно ответственных за растраты подотчетных средств. Но это не успокоило общественность города, склонную предполагать, что финансовые злоупотребления арестованных и уволенных чиновников не были тайной и для высших руководителей городского управления. Вспышка недовольства местной общественности тем, что за пределами дознания следственных органов остались самые высокие должностные чины управления, встревожила мэра города и побудила его взять инициативу в свои руки. Подвергнув себя и близких ему лиц публичной критике и даже взысканиям, мэр рассчитывал таким путем исчерпать вопрос.

Не исключено, что некоторые из жителей Осаки восприняли подобные действия главы городской администрации как проявление его благородства и высокой гражданской морали. Только вот на газетчиков покаянные речи мэра явно не произвели впечатления: подсчитав суммы штрафов, наложенных мэром на себя и своих помощников, и сопоставив их с суммами незаконно проеденных и пропитых чиновниками казенных средств, местные журналисты намекают теперь на то, что надлежащей компенсации ущерба, причиненного бюджету города, не получается.

И. ЛАТЫШЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Токио.

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ НОВОСТЕЙ

Патрисио Эйлвин

ШЕСТНАДЦАТЬ лет назад один из руководителей христианско-демократической партии (ХДП) Патрисио Эйлвин — последовательный и непримиримый противник правительства Народного единства во главе с Сальвадором Альенде — приветствовал реакционный военный путч генерала Пиночета. «Вооруженные силы предотвратили кровавый переворот марксистов»,— заявил он тогда в интервью газете «Меркурио»... Сегодня Эйлвин, возглавивший широкий блок оппозиционных диктатуре сил — от социалистов до правоцентристских партий, поддержанный также коммунистами и другими левыми,— известен как победитель на недавних президентских выборах.

Патрисио Эйлвин Асокар родился 26 ноября 1918 года в Винья-дель-Мар — курортном городке на берегу Тихого океана в семье школьного учителя истории и географии. Его отец, переболев тяжелой формой туберкулеза и вынужденный сменить профессию, сделал затем блестящую карьеру юриста и стал членом верховного суда республики. Его сыновья, в том числе и Патрисио, стали адвокатами.

В 1951 году Патрисио Эйлвин впервые избирается президентом христианско-демократической партии: в дальнейшем он возглавит ХДП еще шесть раз — случай беспрецедентный, становится сенатором Национального конгресса, а в 1971 году — председателем сената. В 1970 году, когда чилийская реакция пыталась всякого рода маневрами сорвать приход Народного единства (уже победившего на выборах) к власти, Эйлвин выступил в защиту базовых юридических принципов чилийской государственности и поддержал Альенде. В скором времени, однако, ХДП радикально изменила свою позицию...

Месяц спустя после варварской бомбардировки с воздуха президентского дворца «Ла-Монеда» в здании «Диего Порталес», которое на многие годы превратилось в «бункер» Пиночета, состоялась встреча руководителей ХДП с членами военной хунты. Оказалось, однако, что это диалог глухих: военные отнюдь не собирались уступать власть «традиционным партиям» или даже частично делиться с ними.

Протесты, ходатайства, просьбы, обращаемые к Пиночету и другим военным властям, не дают никаких результатов. В 1976 году Эйлвин слагает с себя полномочия президента ХДП и на время уходит от политики: с головой окунается в адвокатскую практику, пытается даже восстановить спортивную форму классного теннисиста, каким он был в молодости. Депрессия длилась два года. С 1978 года Эйлвин возвращается на политическую авансцену убежденным противником военной диктатуры.

Патрисио Эйлвин женат на Леонор Оярсун Иванович (в Чили вообще много потомков югославских эмигрантов), у него пять детей и одиннадцать внуков. Несмотря на преклонный возраст — 71 год, он хорошо выглядит, подтянут.

Краткий портрет уместно было бы завершить таким критическим самоопределением самого Эйлвина: «Я не мумия (кличка ультраконсерваторов.— С. С.), но и не революционер. Я человек умеренный, реформист. Консервативный по привычкам и принципам, я умею адаптироваться к новым временам и знаю, куда идет мир».

С. СВИСТУНОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Сантьяго.

Трафальгарская площадь

Впервые в «Правду» для обмена опытом приехали журналисты из Великобритании. Это стало возможным в результате договоренности, достигнутой между Союзом журналистов СССР и Союзом журналистов Великобритании. Ну как в этих условиях не воспользоваться представившейся возможностью и не попросить наших английских коллег рассказать немного о себе и о своей стране? Предлагаем вам их короткую зарисовку о Трафальгарской площади.

◇

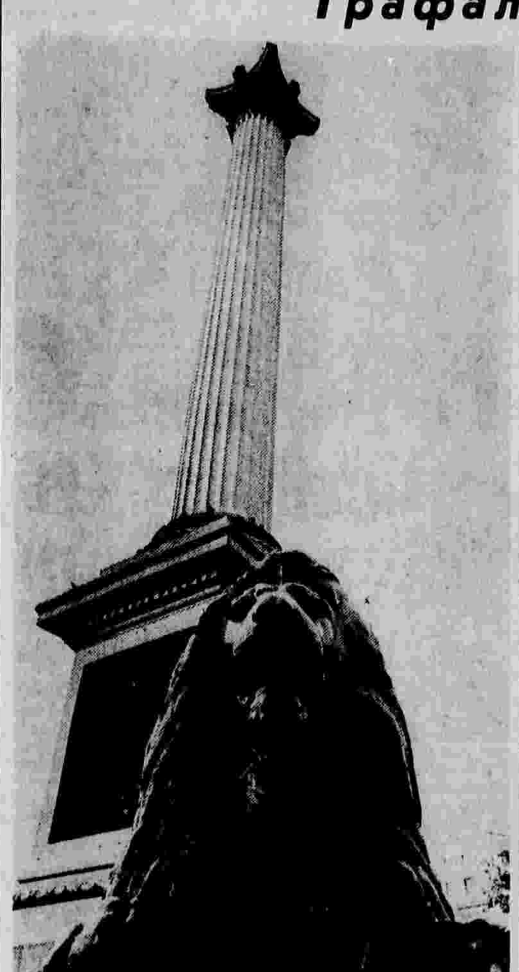
Трафальгарская площадь — гордость Лондона. Она пролегает между Вакингемским дворцом, величественным зданием британского парламента и Уэст-Эндом, знаменитым своими театрами, кино и ресторанами. Площадь возникла в начале XIX века и была названа в честь великой победы Англии в морской битве при Трафальгаре, решившей исход войны с наполеоновской Францией. Статуя победителя — адмирала Нельсона венчает колонну.

Эта площадь популярна среди туристов. Миллионы людей со всего света, бывая в Лондоне, непременно приходят сюда, чтобы покормить и сфотографироваться в окружении сизых голубей — неизменных обитателей площади.

Трафальгар — это целый архитектурный ансамбль. С одной стороны на площадь выходит здание Национальной галереи, с другой — церковь Св. Мартина. К востоку уходит красная дорога к Бакингемскому дворцу, к югу — к Уайтхоллу — резиденции премьер-министра.

Новый год в Британию приходит в первую очередь на Трафальгарскую площадь. Поэтому-то накануне Нового года сюда стекаются тысячи и тысячи лондонцев, чтобы приготовить ему встречу. С двенадцатым ударом часов Биг Бена, которые хорошо здесь слышны, в воздух взлетают пробки от шампанского. Да здравствует Новый год!

Фиона ФЛЕК,
Полетт ФАСИДЭС.
Фото А. Медведникова.

АМЕРИКАНСКИЕ ВСТРЕЧИ

Дремавший рядом в кресле заместитель министра понял наконец мой вопрос.

— Федералисты! Не знаю, дела иметь не приходилось.— Он окинул взглядом нашу скромную делегацию Советского комитета защиты мира и добавил:

— А вы что, разговаривать с ними летите, да!

ДОБРО И ЗЛО В РУКАХ ЧЕЛОВЕКА,

считает федералист Дон Кемнер

Сам замминистра готовился основать новую советско-американскую фирму.

Неожиданно на наш разговор откликнулся сосед-дипломат, сотрудник ООН.

— Серьезные люди, влиятельная организация. У них есть свой проект усиления роли ООН как инструмента мира. Хотят модифицировать принцип «вето»! Создать резервные службы ООН по сохранению мира и посредничеству. Тут есть над чем подумать! А известность для общественной организации, когда их в стране, такой, как Америка, тысячи, понятие относительное.

...Джон Холден, один из активистов организации всемирных федералистов, встречал нас в Вашингтоне. Он не спеша открыл свой старомодный комфортабельный «Плимут», погрузил вещи, поднял боковые стекла (начинался дождь) и вывел машину на хайвей. Джон не торопился: как-никак ему сейчас под восемьдесят.

По профессии Джон учитель и всю жизнь был связан с обучением взрослых. Он достиг поста президента «Национальной ассоциации по вечернему обучению взрослых», где и остается до сих пор советником. Ассоциация насчитывает до 40 тысяч обучающихся. Он многое видел и понял, работая со взрослыми, и стал федералистом по убеждению.

Чего они хотят? В основе федерализма лежит всемирное законодательство, которое четко формулирует компетенцию органов управления. Иными словами—законность на всех уровнях. Как для отдельной личности, так и для всех федеральных учреждений. Аргументы для этого веские. Сегодня федеральная форма правления принята большинством цивилизованных народов, и около половины человечества живет в государствах федеральной структуры.

Невольно напрашивается вопрос: что же здесь нового? Кто станет протестовать против законности и порядка. Новизна идеи в том, чтобы наложить сетку федерализма на весь земной шар и тем самым попытаться решить главную проблему—войны и мира. Угроза войны, считают федералисты, может быть устранена путем всемирного законодательства, которое потребует создания всемирного правительства. Необходима конституция, условием ратификации которой будет равноправие всех стран.

Специально пишу об этом так подробно, чтобы дать представление о том, какие идеи циркулируют сегодня в американском обществе. Не более и не менее как мировое правительство! И ведь даже премьер для него уже есть на примете. Некоторые из наших собеседников, например, предлагали на этот пост кандидатуру М. С. Горбачева. С их точки зрения процесс перестройки и вся его деятельность и есть осуществление идей федерализма. Правда, на начальном этапе. Но если государственный деятель может проделать такую титаническую работу у себя в стране, считают наши собеседники, то он достоин возглавлять и мировое правительство.

Таковы основные идеи «Всемирной ассоциации федералистов мира», которые разработаны в специальных программах по главным вопросам, волнующим человечество сегодня. Это—терроризм и наркотики, экология, права человека, гонка вооружений, региональные конфликты и роль ООН в современном мире. Уолтер Хофман, один из руководителей ассоциации в США, много и подробно рассказывает о деятельности своей организации. Можно возражать или не соглашаться с ним в частностях, но в целом подобная глобальная разработка проблем вызывает уважение. Филиалы ассоциации в двадцати странах мира разделяют и поддерживают эти программы.

— Как же действуют федералисты, имея такой богатый арсенал идей? — спросил я Хофмана.

— Скажу о нас, американцах,— говорит он.— Многие годы ушли на то, чтобы ассоциация добилась определенного авторитета в обществе. Постепенно у нас появились и средства, и влиятельные друзья. Теперь к числу федералистов причисляют себя не только конгрессмены и генералы, но даже президенты Рейган и Буш! Мы можем влиять на общественное мнение типично американским путем, с помощью личных контактов и лоббирования своих идей. Почти тридцать тысяч членов ассоциации — влиятельная сила в США.

Мы проводим конференции в рамках ООН и на федеральном уровне, организуем собственные исследования. Думаю, что в тех областях, которыми занимаемся, мы действуем не дилетантски. В таких вопросах, как экология, разоружение, миротворческая роль ООН, мы оказываем определенное влияние здесь, в Вашингтоне...

— Послушайте, Уолтер,—задал я совсем бестактный вопрос,—а не получается ли, что федералисты — это просто неглупые, состоятельные люди, в большинстве своем уже удалившиеся на отдых и придумавшие себе вот такое престижное занятие, некий особый вид общественной деятельности?

Хофман даже не возразил. Он просто сказал:

— Завтра вы летите в штат Миссури. Там и увидите, как живут и действуют простые американцы, разделяющие идеи федерализма.

Существует особый, типично американский образ гостеприимства. Вы приезжаете к друзьям, которые опекают вас целый день. Наутро вас уже ждет другой гостеприимный хозяин — шофер и импресарио одновременно. И так день за днем. Подобная «карусель» обычно рассчитана на иностранных друзей. Удобно, практично, а главное — обеспечивает максимум контактов. Дирижером нашей миссурийской «карусели» был университетский профессор, лидер местных федералистов Рен Глосоп.

Рен невысок, собран, подтянут. Рано полысевшая голова еще больше придает сходство с образом русского «колобка». Рен в вечном движении, и то, что не успевает «прокрутить» сам, поручает другим. Успевает же «колобок» много и прежде всего в Иллинойском университете, где читает курс лекций по проблемам войны и мира.

Университет основан недавно. В числе его новшеств и широкое вечернее образование. Учащиеся приезжают после работы на лекции и семинары. В тот день их было в аудитории человек пятьдесят. Они хотели знать подробности о советской перестройке. Начинаются вопросы, и сразу выясняется их федералистский характер. Смысл—сопрягается ли перестройка с международными процессами, не нарушит ли она определенный мировой баланс, каков в СССР механизм принятия решений по проблеме Афганистана и региональным конфликтам вообще.

Программы федералистов готовят слушателей к пониманию международных проблем. Учат учитывать все мнения, понимать ситуацию. Их подход к ним и покоится на приоритете человеческих ценностей. Отсюда — открытость и готовность к сотрудничеству с другими общественными организациями.

Например, с «этическим обществом». Сюда нас привезли Кэтрин и Боб Гринвелы. Молодые люди недавно поженились, причем познакомились во время одной из воскресных встреч в этом обществе. Наверное, поэтому они так подробно и заинтересованно говорили о таких встречах. Думаю, что аналогичных форм объединений у нас пока не существует. А вот для США они характерны. Люди объединяются на этической основе в поисках альтернативы современному «материализму». Они ищут, что можно противопоставить власти денег, духу стяжательства и наживы. И каждое воскресенье в Доме общества, выстроенном на пожертвования (так же приобретен и большой участок прилегающей земли), устраиваются лекции и беседы. Характерная деталь: люди только слушают, думают, обсуждают. Они не участвуют в демонстрациях и митингах.

Мы рассказываем о перестройке. Но другая аудитория—и другие вопросы. Женщин и молодежь (они составляют большинство) волнуют проблемы учебы наших детей, что им преподают, как готовят к жизни. Каковы наши духовные ценности, как мы их намереваемся сохранять... Таково единоборство Америки духа и Америки безудержного бизнеса. И неизвестно, кто сильней. Во всяком случае милый и симпатичный молодожен Боб Гринвел с университетским дипломом работает официантом: заработки у него куда выше, чем у сокурсников.

Рен Глосоп был вместе с нами. Потому что и федералистов волнуют те же проблемы человеческого духа. Как значится в немногословной программе, которую нам торжественно вручили в первый день, «в основу всемирного федерализма положен принцип индивидуальной ответственности. Отдельные лица (а не государства) ответственны за соблюдение положений всемирного законодательства». Вот на ком зиждется мировой порядок!

Здесь пора рассказать о Доне Кемнере—самом удивительном человеке из всех, кого мы встретили в поездке. Когда его зеленая машина затормозила возле нашего дома и из нее возник энергичный, сухощавый человек, мы одновременно подумали — коммивояжер. Дон оказался страховым агентом. Он вручил нам по пакету с бумагами и значки с надписью: «Думать глобально, действовать локально». Таков его девиз. Пока большой кабриолет (чему тоже есть объяснение) мотал на спидометр все новые мили, жизнь Дона, словно нескончаемая американская дорога, открывалась перед нами.

Четкость и афористичность речи родились еще тогда, когда Дон был католическим священником. Тринадцать лет он пас человеческие души и размышлял о боге. Сюжет удивительный, но совсем негазетный. Важно, что за эти годы Дон постепенно создал собственную философию. Специалист найдет в ней идеи многих великих учений, но в поэтическом изложении автора все выглядит логично и законченно. Согласно Дону Кемнеру, Вселенная, Солнечная система, Земля представляют единое живое, целое, а человек — часть этого мира. Они подчиняются общим законам, как психическим, так и физическим.

Эти законы определяют направление, в котором движется Вселенная. И в конечном счете от человека зависит, к добру или злу придет весь мир. Ощущение связей Вселенной и понимание ответственности человека—главная мысль философии Дона. Из нее следует—одной веры мало, нужны действия. Дон снял с себя сан священника и ушел в мир — действовать. С тех пор вот уже шестнадцать лет он работает агентом крупнейшей страховой компании.

В большом желтом пакете лежали «20 принципов отражения Вселенной», цитаты из книг, размышления самого Дона и фотография. На ней запечатлена семья Кемнеров — родители Дон и Маргарет и четверо их приемных детей: две девочки из Кореи и мальчики, приехавшие из Колумбии и с Филиппин. Таков скромный и одновременно величественный итог одной философской теории, созданной Доном Кемнером.

К концу дня мы поехали в школу за ребятами. Пауль и Тим на зависть остальным высыпавшим на улицу школьникам влезли к русским в машину, и оказалось, что наш просторный кар как раз рассчитан на все семейство. Дорогой Дон, поглядывая на сыновей, грустно жаловался, что Пауль до сих пор страдает от действия наркотиков, полученных в детстве в родной Боготе. Ребята были веселы, а мы попытались узнать, что им известно о Советском Союзе. Кроме Москвы и Ленинграда, они не могли назвать других городов, а где находится Грузия, не знали и подавно. Но в этом скорее вина школы, чем интернационального семейства Кемнеров.

Философия Дона смыкается с принципами федерализма. Это не случайно. Характер мироустройства, прав и обязанностей отдельной личности привлекает сердца людей. В маленьком городе Керксвилле, где жителей всего несколько тысяч, есть своя организация федералистов. Унитарный священник Джон Бригем, с которым мы оказались за одним столом, тоже объяснял мне свой космический подход к жизни. В центре ее находится Земля, и ее следует спасать. Бригем говорит об этом в своих проповедях, обращаясь к землякам. Теперь они — федералисты. Сам Бригем показывает пример: в его семье вместе с родными детьми воспитываются четверо двойняшек, приехавших из Кореи и с Филиппин.

В сущности, если отталкиваться от глобальных идей создания всемирного правительства, призванного избавить человечество от войн, и приземлиться где-нибудь в провинциальном Керксвилле, где священник воспитывает чужих детей, взятых с другого конца света, — речь идет об одном и том же: как обезопасить и продлить жизнь всего рода человеческого. Разве не так?

Конечно же, так. Но чтобы осознать эту общую цель, нам понадобился не один год. Совсем недавно Советский комитет защиты мира вступил в качестве ассоциированного члена в «Всемирную ассоциацию федералистов мира». Шаг верный. Череда встреч с американскими федералистами подтверждает это.

Л. СТРЖИЖОВСКИЙ.
(Спец. корр. «Правды»).
Сент-Луис — Керксвилл.

● Американский федералист Дон Кемнер.

Фото автора.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

РУКОПОЖАТИЕ АБОРИГЕНА

Таковы уж нравы цивилизации: те, кто некогда населял Австралию, вынуждены податься в резервации или уйти в малопригодные для жизни человека северные и центральные районы континента, подальше от белых людей. Ушли, чтобы выжить, сохранить свой народ, традиции, обычаи. И на вопрос: можно ли увидеть аборигенов в больших городах, например, в Сиднее! — сегодня не так просто ответить. Скажем, по субботам аборигены, живущие в государственных домах в районе Лаперуз, торгуют на рынке своими нехитрыми сувенирами из дерева и ракушек. Однако достаточно совсем короткого общения с ними, чтобы понять: этим людям нелегко живется среди белых. Те несколько долларов, которые они выручат у туристов за нелетающие бумеранги и аляповато раскрашенные майки, едва дают возможность сводить концы с концами.

К настоящим же племенным аборигенам, сказали нам друзья, надо ехать очень далеко, в глубь страны, причем предварительно, по крайней мере за месяц до намеченного срока, запросить у их вожаков разрешение. Впрочем, едва ли кто поручится, что будет дано добро. Сочтут ли это целесообразным вожди племен? Скорее всего нет. Ничего хорошего они не ждут от белых и потому не особенно поддерживают с ними отношения.

Тем не менее настоящих аборигенов мы нашли.

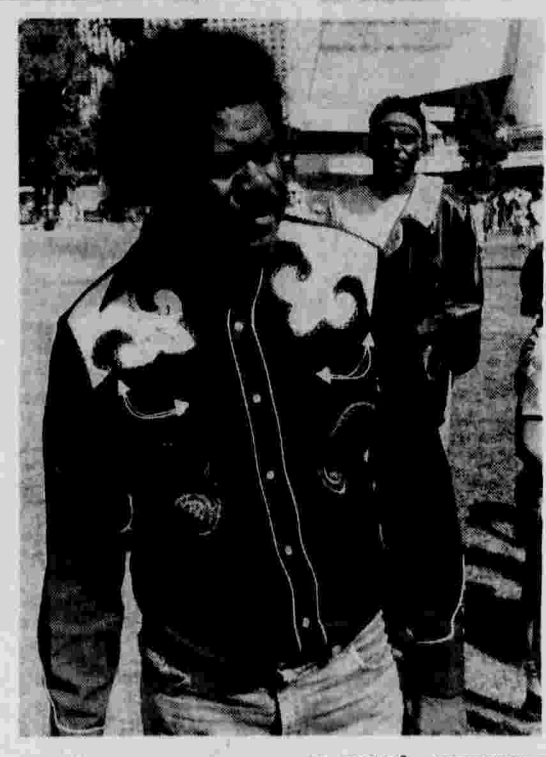
Нашли на тихой улочке сиднейского района Глиб.

— Здравствуйте,— пожал руку среднего роста, крепко скроенный с черноволнистой шевелюрой мужчина.

Рука будто побывала в тисках.

Гевин Флик, мастер кооперативного колледжа аборигенов «Трэнби», встретивший нас, представил руководителю колледжа Кевину Куку и управляющей Лесли Таунсенд.

Хозяева показали свое немудреное заведение: аудитории, мастерские, столовую, пригласили на чашку кофе, завязался непринужденный разговор. Мы расспрашивали об их житье-бытье, в свою очередь они задавали много вопросов о том, какой он, Советский Союз? Во всем чувствовалась заинтересованность собеседников. Все это никак не вязалось с теорией иных реакционно настроенных ученых, которые не раз пытались доказать сходство австралийских аборигенов с неандертальцами.

Аборигены Австралии, населявшие этот континент как минимум 40 тысяч лет назад до прихода белых, составляют ныне один процент от 16,5 миллиона жителей страны. Больше всего их в Северной территории и на островах Торрес. Там они ведут традиционный образ жизни охотников и собирателей, сохраняющих мистическое, с точки зрения европейцев, отношение к матери-земле. В городах же, где сосредоточено большинство австралийцев, аборигенов сравнительно мало, и они считаются наиболее несчастными, обездоленными, ибо вырваны из привычной среды и далеко не все приспособились к цивилизации.

— Нас, коренных жителей страны, на протяжении многих десятилетий лишали элементарных гражданских прав. Достаточно сказать, что до 1967 года нас вообще не признавали австралийскими гражданами. Были ограничения на передвижения по стране, мы полностью отстранялись от участия в общественно-политической жизни государства. Даже в проводимой переписи населения долгое время не учитывали,— говорит Кевин Кук.— В последнее время мы добились многого. Сегодня имеем даже право на получение образования и профессии. Правда, счастливчиков, которые могут получить образование, к сожалению, немного.

— Первыми учениками колледжа были прибывшие на трех лодках рыбаки из штата Квинсленд,— добавляет Лесли Таунсенд.— Деньги для колледжа собрали с помощью профсоюзов, церкви. Правительство не дает нам ни гроша. Вначале был только один класс на 12—15 человек. Сейчас три курса, 95 учеников. Первый курс ставит своей задачей научить аборигенов читать и писать. Второй рассчитан на людей, которые хотят попытать свое счастье в экономике, завести свое дело. А третий предназначен для тех, кто собирается поступить в университеты, которые по распоряжению правительства штатов и федерального каждый год резервируют определенное число мест для аборигенов.

— Охотно ли идут в ваш колледж? — спрашиваем собеседников.

— Да, очень.

— А племена как на это смотрят? Не чинят ли преград?

— Грамотные сейчас нужны везде, племенам тоже. Мы обещаем, что ученики вернутся домой. Но жизнь богата соблазнами, и кое-кто остается в городе. Есть племена, которые подальше держатся от цивилизации. Более того, лет пять назад была обнаружена группа аборигенов, которые вообще не имели контактов с белыми. Но основная масса племен заинтересована, чтобы и у них были грамотные люди.

— Они прилежные ученики, хотя и непросто детям природы осваивать накопленные человечеством знания,— говорил нам в Сиднейском университете профессор Ричард Ройт.

Похвала в устах этого человека очень много стоит. Ричард Ройт занимается изучением эволюции человека в Австралии.

— Что сохранили сегодня австралийские племена от своих далеких предков? — интересуемся у ученого.

— Практически сегодня они используют те же орудия труда, охоты, рыболовства, которые были 25—30 тысяч лет назад. Изготавливают их по той же технологии, что и раньше. Она далеко не примитивна. Я категорически не согласен с теорией некоторых моих коллег, которые не раз пытались доказать, что аборигены стоят на низком уровне развития.

Рядом с одноэтажным учебным корпусом колледжа находится книжный магазин «Блэкбукс», являющийся одновременно и консультационным центром для всех, кто интересуется положением и проблемами коренных австралийцев. Стеллажи магазина уставлены книгами, рассказывающими об их жизни. В углу гордо развернуто аборигенское знамя: верхняя половина—черная, нижняя—красная, в центре—желтый круг. Нам объяснили: черный — цвет кожи нашего народа, чьи предки жили в Австралии; желтый круг—солнце, даритель жизни; красный—цвет земли и крови, пролитой аборигенами, защищавшими свою землю.

Кевин Кук и его коллеги поведали нам о своих проблемах.

— Ключом к решению первостепенных задач нашего народа является вопрос о земле,— говорили собеседники.— Земля для аборигенов никогда не была лишь объектом эксплуатации, как для пришельцев. Она всегда была для нас священной. Мы знаем, что все вышли из нее, и наш народ брал от нее ровно столько, сколько было необходимо для поддержания жизни. Наши племена никогда хищнически не эксплуатировали землю, не наносили ей такого ущерба, какой наносит белая цивилизация.

Нельзя сказать, что проблема возвращения племенам некогда принадлежащих им земель не решается вообще. По данным министерства по делам аборигенов, к настоящему времени коренные жители владеют восемью процентами австралийской суши. Иные племена даже преуспевают материально, получая от компаний, разрабатывающих полезные ископаемые, немалые деньги, как, например, на Арнемленде в Северной территории. Наиболее радикально настроенные лидеры племен (а число различных аборигенских организаций превосходит добрый десяток) требуют от Канберры возвращения коренным австралийцам полного права на суверенное владение всей землей. Однако историю вспять не повернуть, это требование нереально. Кевин Кук и его товарищи придерживаются того взгляда, что аборигенам следует бороться за право самостоятельно управлять своей судьбой. Однако такая самостоятельность невозможна без подготовки своих учителей, врачей, правоведов, инженеров, вообще интеллигенции, которой сегодня еще очень и очень мало. «Звезд» среди аборигенов можно перечислить по пальцам. С другой стороны, «звездность» никогда не ценилась среди аборигенов.

Сознание аборигенов, живущих согласно древним традициям, мифологии, и вытекающая отсюда образность мышления, говорили нам в колледже «Трэнби», способствовали расцвету художественного творчества чернокожих австралийцев, особенно с 70-х годов, когда благодаря стараниям «Австралийского совета» (правительственной организации), занимающегося вопросами культуры, аборигенское искусство вошло в моду и ныне переживает подлинный бум. Образцы традиционной аборигенской живописи, выполненной на древесной коре, и скульптуры можно сегодня увидеть в наиболее фешенебельных галереях Парижа, Лондона, Нью-Йорка... Стоят они очень дорого. Некоторые художники стали неплохо зарабатывать продажей своих работ, научились защищать авторские права. В то же время озабоченность вызывает сопровождающая этот бум коммерциализация искусства, что может привести к халтуре, перенасыщению рынка поделками и резкому спаду интереса с соответствующими экономическими последствиями для художников и их племен.

Усилия аборигенской части австралийского общества направлены на то, чтобы спасти свою культуру, не дать раствориться ей в чужеродном море другой культуры, оказывающей могучее влияние на традиционный образ жизни этого древнейшего на земле народа. Может быть, не так уж не правы были некоторые племенные аборигены, которые осуждали известного художника Альберта Наматжиру за то, что он заимствовал у европейцев их приемы и средства для своей синтетической живописи. Никто, видимо, не хочет добра, когда его навязывают силой.

Прощаясь с нами, Кевин Кук и его друзья еще раз пожали нам руки:

— Хотя мы никогда не были в Советском Союзе и вряд ли когда-нибудь побываем, но, судя по вашим рассказам, там живут хорошие люди, которые не обижают аборигенов. И дай им бог здоровья.

А. ИВКИН,
А. ЧЕРНЯК.
(Спец. корр. «Правды»).
Сидней—Канберра—Мельбурн.

ЭКОЛОГИЯ

Море взывает о помощи

КАИР, 7. (Соб. корр. «Правды»). Красное море — водоем уникальный. Это одно из самых соленых и теплых морей. Температура воды не опускается здесь даже зимой ниже 18 градусов, а летом достигает 32. Такие «тепличные» условия способствуют развитию богатейшей флоры и фауны. Особенно знамениты здешние разноцветные кораллы.

Долгое время экологические проблемы обходили Красное море стороной. Но за последние годы ситуация стала заметно меняться к худшему. Значительно выросли портовые города: Суэц, Джидда, Порт-Судан, Ходейда. На египетском, саудовском, йеменском побережье быстрыми темпами создаются туристические объекты. В Суэцком заливе разведаны и разрабатываются крупные месторождения нефти и газа. В Саудовской Аравии, Египте и Северном Йемене построены нефтяные терминалы. Негативное воздействие всех этих факторов на красноморскую экосистему несомненно.

И все же, как считает руководитель Саудовского управления по метеорологии и экологии А. аль-Гейн, главная опасность грозит Красному морю не со стороны хозяйственной деятельности человека на побережье, а от транзитных судов. Ежегодно через Красное море по пути из Средиземного в Индийский океан и обратно проходит в среднем 20 тысяч судов, среди них около 2,5 тысячи—советские. Примерно половина всех судов—танкеры. Причем только в прошлом году произошли четыре крупные аварии. Сначала утечка нефти из индийского танкера возле саудовского порта Джидда, затем катастрофа греческого судна с фосфатами, которое затонуло у побережья Синая. Еще одна утечка нефти. На сей раз — из панамского танкера у берегов Египта. А совсем недавно, в декабре, филиппинское судно врезалось в нефтяную платформу в Суэцком заливе.

Борьба с утечками нефти—технически возможное, но дорогостоящее дело. По мнению того же аль-Гейна, прибрежные государства должны взимать с иностранных танкеров специальную плату за прохождение через Красное море, которая и пойдет на организацию его очистки от нефтяных пятен. Причем чем меньше инцидентов, тем ниже плата. Это заставит судовладельцев принять профилактические меры, чтобы не допускать утечек нефти.

Вопросы экологической защиты бассейнов Красного моря и Аденского залива обсуждались в конце ноября в египетском городе Александрия на первой конференции министров экологии прибрежных стран. Участники конференции, представившие все государства Красноморского бассейна, кроме Израиля, приняли решение создать специальный региональный орган по морской экологии. Они приветствовали предложение Египта учредить в городе Хургада международный центр скорой экологической морской помощи и высказались за то, чтобы он начал действовать в кратчайшие сроки. Получила поддержку идея добиваться провозглашения Красного моря «особым морским районом под международной экологической защитой».

В. БЕЛЯКОВ.

ШАГИ ВРЕМЕНИ

Лужники одеваются по моде

Исполком Моссовета принял решение о строительстве покрытия над трибунами Большой спортивной арены в Лужниках.

Как сообщил генеральный директор Центрального стадиона имени В. И. Ленина В. Алешин, в октябре нынешнего года Большая арена будет закрыта — начнется демонтаж осветительных мачт. В будущем они не понадобятся, так как прожектора можно установить на самом козырьке над трибунами.

О проекте козырька, который разработан профессором И. Людковским из НИИ бетона и железобетона, подробно рассказывалось в «Правде» 2 октября прошлого года. И вот этот проект решено осуществить.

Как рассказывал мне И. Людковский, специалисты разработали такой график реконструкции, что стадион потребуется закрыть на две зимы и одно лето, чтобы затем зрители могли прийти на стадион без зонтов, насколько бы ненастной ни была погода. Надеемся, что строители и монтажники строго выдержат намеченные сроки — ведь работать им предстоит на главной спортивной арене страны.

— Кто будет вести строительство козырька?—спросил В. Алешина.

— Генеральный подрядчик — Моспромстрой, а субподрядчик — Минмонтажспецстрой.

— Какие же расходы потребуются?

— Финансируют реконструкцию три организации, которые выделили по пять миллионов рублей, — Моссовет, Госкомспорт СССР и сам Центральный стадион. Но я вот что хочу добавить: в свое время стадион в Лужниках строила вся Москва, и если сейчас найдутся желающие поддержать эту традицию, оказать финансовую, техническую или практическую помощь, мы примем ее с благодарностью.

Работа предстоит большая. Надо перекрыть 41 тысячу квадратных метров площади трибун. Ширина козырька составит 60 метров. Он будет сделан из листовой стали. Это покрытие не только создаст комфортные условия для зрителей, но и предохранит трибуны от разрушения.

...В конце 40-х годов мы, мальчишки с Шаболовки, иной раз переплывали Москву-реку с правого, крутого берега на низкий лужниковский и грелись под солнышком на плотах, стоящих здесь на приколе. Никакой набережной тогда в москворецкой пойме и в помине не было, а были, помнится, какая-то небольшая верфь, какие-то склады, бараки, сараи — неприглядная картина. Скажи нем кто-нибудь в ту пору, какой тут вскоре вырастет стадион, да что стадион — целый спортивный город, поверить было бы трудно. А в середине 50-х годов, уже будучи студентом, работал на субботниках и воскресниках в Лужниках, где быстро, поистине на глазах, рос спортивный комплекс к Московскому всемирному фестивалю молодежи. Мы жили этим событием — предстоящим невиданным у нас праздником, и никто, конечно, не задумывался, что когда-нибудь в Лужниках соберутся и олимпийцы. 1980-й, когда это и в самом деле произошло, в ту пору казался невероятно далеким, как коммунизм, вступить в который собирались именно в этом году...

Без преувеличения — исторический стадион. Сколько других спортивных событий здесь прогремело — мирового и европейского масштаба! Сколько рекордов здесь родилось! Конечно, жаль, что на какое-то время Большая арена закроется для зрителей — это ощутимая потеря не только для москвичей. Но вот, думаю, пройдет срок, и вновь мы придем в Лужники — давно знакомые и опять в чем-то новые.

Л. ЛЕБЕДЕВ.

Авторитетное мнение

На свет «звезд»

В детстве я, не отрываясь, следил за его игрой. Восхищали его проходы по правому флангу, когда он один обыгрывал нескольких соперников, выманивал на себя вратаря и забрасывал очередную шайбу. При этом — что особенно удивляло — даже не улыбался. Он умел радовать зрителя, но свои эмоции держал при себе. В то время, когда блистал Александр Якушев, хоккей, кажется, был совсем другим. Менее жестким, но, пожалуй, более зрелищным. Манил, завораживал.

— Когда вы слышите, что нынешний хоккей называют вялым, пресным, скучным, вас это не задевает? — спрашиваю Якушева, который сейчас тренирует «Спартак».

— Хочется слышать другие эпитеты. Но если откровенно, хоккей как зрелище что-то потерял. Возросли скорости, функционально игроки готовы лучше, но красоты в их действиях поубавилось. Считаю, что раньше ярких «звезд» у нас было больше.

— Чем вы это объясняете? Неужели хоккей сбился с правильного курса?

— Говорят, любое развитие идет по спирали. На каком-то этапе непременно наступает спад. Он коснулся и нашего хоккея. Мы продолжаем удерживать передовые позиции, но с каждым годом делать это становится все труднее. Хороших игроков для сборной СССР пока хватает. Но сильных клубов у нас примерно в три раза меньше, чем в НХЛ. По-моему, канадцы при желании могут выставить 5—6 сборных команд, не уступающих в мастерстве нашей первой сборной. Но у них, как известно, другие заботы, главная — Кубок Стэнли.

— «Звезд» стало меньше, но и те, что есть, уезжают за рубеж. Как вы к этому относитесь?

— Нормально. Жаль, что для Макарова и Фетисова такая возможность открылась после тридцати. Для дебюта в НХЛ, по-моему, поздновато. Оптимальный возраст, на мой взгляд, 27—28 лет. Иначе адаптироваться к новым условиям, показать себя во всем блеске игрок может и не успеть. А для престижа советского хоккея очень важно, чтобы наши «иностранцы» блистали на льду.

Вот сидит сейчас в запасе в «Калгари флеймз» Сергей Пряхин. Разве не обидно? А ведь он оказался первым советским хоккеистом, который заключил контракт с профессиональным клубом НХЛ. Пусть не обижается на меня Сергей, но первым должен был стать игрок действительно выдающийся, из тех, чья игра служит эталоном. Вообще с переходами в зарубежные клубы надо навести порядок. Неразберихи, необдуманных решений здесь еще много.

— В свое время вас тоже приглашали в НХЛ. Но это было до перестройки, и «добро» на переход вам никто не дал. Нет ли сейчас в душе чувства зависти к тем, кому все-таки разрешили поиграть в НХЛ?

— Тогда в самом деле было другое время. Предложения о переходе в «Монреаль» или «Бостон» мы не могли воспринимать всерьез. Вы спрашиваете о зависти? Да нет, никому я не завидую. Желания во что бы то ни стало играть в Канаде у меня никогда не было.

— Итак, вы не против отъезда лучших за рубеж, хотя согласны, что наш хоккей сегодня стал менее привлекательным. Но что прикажете делать зрителю? Смотреть по телевизору чемпионат НХЛ?

— Не надо сгущать краски. Таланты у нас и сейчас есть. Беда только в том, что некоторые игроки, имея отличные данные, не горят желанием стать «звездами». Добился места в основном составе, получает прилично — и все, успокоился, мол, большего и не надо. И тут никакой тренер— хоть из кожи лезь — ничего не добьется. Менять психологию таких игроков архисложно.

После этих слов я почувствовал, что со мной говорит не игрок, а именно тренер Александр Сергеевич Якушев. Но «Спартак» ныне не тот, в каком он когда-то играл сам. За последние годы команда превратилась в заурядного середнячка, о больших победах уже не помышляет. Знаменитый «спартаковский дух», о котором столько было написано, куда-то пропал. И все чаще я слышу разговоры о том, что в Москве перестали ходить на хоккей, потому что плохо играет «Спартак».

— Возможно,— соглашается Александр Сергеевич.— Только не в одном «Спартаке» дело. У людей сейчас столько социальных проблем, что им порой не до хоккея. Каждый думает, как бы жизнь свою улучшить.

— Вы, похоже, ее себе осложнили. Быть вторым тренером легче. За неудачу на финише бьют всегда главного.

— Намекаете на наше восьмое место после первого этапа? Конечно, мы обязаны были выступить лучше. Я даже рассчитывал на место в тройке. В нападении уже что-то получается. До последнего тура по результативности мы уступали только «Химику». А вот в обороне... Временами там полный хаос.

— За что отчислили вратаря Голошумова?

— Это больная тема. Сергей — способный парень, его уже приглашали в сборную страны. Но он безответственный человек. Нарушение спортивного режима для него стало нормой. Никакие беседы не помогли. Многие матчи, считаю, мы проиграли из-за Голошумова. Иногда он стоял хуже перворазрядника.

— Будете искать вратаря на стороне?

— Хорошего голкипера нам никто не отдаст. Надеяться приходится на своих — Шевцова и Марьина.

— Вряд ли в неудачах «Спартака» виноват только Голошумов...

— Я уже говорил: есть способные ребята, но не все ставят перед собой большие цели. Не отдавать в игре то, что можешь,— это просто нечестно. По отношению к себе, к команде. К зрителям, наконец. «Спартак» ранее славился тем, что боролся изо всех сил. Он жаждал победы! Понимаете? И зрители это ценили. А сейчас мы по-настоящему бьемся за победу через два матча на третий. Чтобы вернуть былой «спартаковский дух», надо работать и работать...

— Кто вы по натуре: тренер-либерал или тренер-диктатор?

— Во-первых, я еще не утвердил себя как тренер. Но склоняюсь к тому, что игрокам надо доверять. И в быту, и в работе. Только должна быть взаимная ответственность. Иначе ничего не выйдет.

— Когда вы были хоккеистом, то наверняка выступали против длительных сборов. А как смотрите на эту проблему сейчас?

— Я провел на сборах 25 лет. Перехлесты с ними были, могу сказать точно. К концу сезона игроки устают: одни и те же лица, одна и та же обстановка. Людям семейным особенно хочется домой. Но в нынешних условиях, когда в магазинах мало что купишь, без сборов не обойтись. Спортсменам высокого уровня необходимо полноценное питание. Как и восстановительные процедуры. То, что на сборах игроки все это получат, тренер уверен. Поэтому моя позиция такова: во всем должна быть мера.

...Болельщики со стажем помнят ту знаменитую суперсерию-72, когда советские хоккеисты впервые встретились с игроками НХЛ. Сборная СССР покорила сердца канадцев. Среди самых выдающихся они назвали Якушева. В четырех матчах из восьми он был признан лучшим в нашей команде. Напоминаю ему об этом и спрашиваю:

— Александр Сергеевич, признайтесь, вам, наверное, хочется вернуться в те дни, когда вы были грозой вратарей?

— Мне еще рано жить воспоминаниями. Надо добиваться признания на новом месте.

— Вы верите в возрождение «Спартака»?

— Верю.

— И в то, что на хоккее снова будет аншлаг?

— Я думаю, наш хоккей вернет то, что утратил. Появятся новые «звезды», которые, быть может, засверкают ярче прежних.

Интервью взял С. ДАДЫКИН.

Фото И. Уткина (ТАСС).

Турнирная орбита

◆ *ТЕННИС. 18-летняя минчанка Н. Зверева стала победительницей турнира теннисисток с общим призовым фондом в 150.000 долларов в австралийском городе Брисбене, уверенно обыграв в финале хозяйку соревнований, свою ровесницу Р. Маккуиллан — 6 : 4, 6 : 0. Это первый успех Зверевой в состязаниях мирового профессионального тенниса. До этого она в течение двух предыдущих сезонов шесть раз выходила в финалы, но оставалась второй.*

◆ *ХОККЕЙ. А. Касатонов забросил свою первую шайбу в матчах за клуб НХЛ, внеся вклад в победу «Нью-Джерси Девилз» над московским «Динамо» — 7 : 1 (2 : 0, 1 : 0, 4 : 1). Таким образом, перед последней игрой динамовцев в Северной Америке счет по матчам стал равным — 2 : 2.*

◆ *КОНЬКИ. И. Богатова из Нижнего Тагила вышла победительницей всесоюзных соревнований по скоростному бегу на коньках, проходивших на искусственной ледовой дорожке «Динамо» в Москве, и завоевала одну из «путевок» на чемпионат Европы. Но ни она, ни другие 23 участницы этих соревнований не сумели выполнить поставленные перед спортсменками классификационные нормативы.*

◆ *БОКС. В субботу в Москве состоялось шоу профессионального бокса с участием спортсменов СССР, США, Италии, Бельгии и Мексики. Несмотря на привлекательное оформление программы, зрители, собравшиеся в универсальном спортзале «Дружба», вряд ли остались довольными. Напряженного, красивого бокса не получилось. Потому, может быть, что профессиональный бокс делает в нашей стране первые шаги.*

(«Правда» — ТАСС).

Фото В. Куликова.

Шахматное обозрение

ПО-ПРЕЖНЕМУ В АВАНГАРДЕ

Прошедший год был богат шахматными событиями. Здесь и решающие этапы борьбы за обладание Кубком мира. И командные чемпионаты за первенство мира и Европы. И непрестанная цепь международных турниров. Достаточно богат был и наш внутренний календарь. Общий вывод напрашивается сам собой: советская шахматная школа добилась новых успехов, упрочила свои лидирующие позиции.

ВПЕЧАТЛЯЮТ итоги розыгрыша Кубка мира, где на первых четырех строках оказались наши представители — чемпион мира Г. Каспаров, экс-чемпион А. Карпов, гроссмейстеры В. Салов и Я. Эльвест. Из иностранцев лучше всех выступил югославский шахматист Л. Любоевич (5-е место), а, скажем, такие известные гроссмейстеры, как голландец Я. Тимман и англичанин Н. Шорт, остались на вторых ролях.

Для Каспарова минувший год был примечателен еще и тем, что он установил своеобразный мировой рекорд, достигнув поистине фантастического рейтинга. Сперва он превзошел державшееся много лет достижение Р. Фишера. А совсем недавно на крупном международном турнире в Белграде преодолел «планку» на высоте 2.800! Вполне справедливо, что спортивные журналисты вывели его на первое место среди лучших советских спортсменов 1989-го.

Чемпион мира показал себя также отличным организатором. Став создателем и главой Международного союза гроссмейстеров, Каспаров, что называется, с блеском организовал масштабные по количеству и квалифицированному составу отборочные турниры к следующему розыгрышу Кубка мира. Напомню, что первый из них прошел в конце 1988 года в Белграде, следующий — в начале лета в Москве. Последний из таких турниров состоялся в Пальма-де-Мальорка. На экзотический остров высадился целый десант советских шахматистов. Судите сами, в турнире было 64 наших участника! Уверенно победил Б. Гельфанд. В счастливую восьмерку попали также советские гроссмейстеры М. Гуревич, С. Макарычев и В. Маланюк.

Вместе с тем стали регулярно раздаваться критические голоса по поводу работы Всесоюзной федерации шахмат. Справедливо ли это?

В таких случаях прежде всего следует обратиться к фактам. Как уже сказано, советские коллективы выиграли и чемпионат мира, и Европы. Притом каждый раз в отсутствие лидера — Г. Каспарова (а «Европу»—и в отсутствие А. Карпова).

Нельзя не назвать имена тех, кто отстаивал престиж советской сборной на первенстве мира в Люцерне. В порядке досок играли: А. Карпов (он провел четыре партии из девяти, набрав три очка), А. Белявский, Я. Эльвест, Р. Ваганян, В. Иванчук, М. Гуревич. На чемпионате Европы в Хайфе играли В. Салов, А. Белявский, Р. Ваганян, М. Гуревич, Л. Полугаевский, Б. Гельфанд, В. Тукмаков, В. Эйнгорн. (И в том, и в другом случае двое последних числились в запасе).

В Хайфе по существу выступал второй состав сборной СССР. И тем не менее дружная команда убедительно одержала победу, разгромив главных конкурентов из Югославии и Англии.

В организации этих достижений заслуга Федерации шахмат СССР несомненна. И тот упрек, что на первенство мира поехало слишком много тренеров и помощников (на шесть участников — восемь) в данном случае можно объяснить отсутствием лидера — Каспарова. Нужна была страховка. Да и вообще сейчас стало модно отправлять на крупные турниры большое количество лиц, сопровождающих участников соревнований.

Радует, что неослабевающими темпами растет новое юное поколение. Так, чемпионами Европы стали А. Дреев и С. Матвеева. Сразу четыре золотые медали чемпионов мира в Пуэрто-Рико завоевали батумец Д. Доргиа (среди участников в возрасте до 12 лет), калининградец А. Сегал (до 14), С. Тивяков из Краснодара (до 16) и ереванец В. Акопян (до 18). К. Кахиани из Тбилиси в далекой Колумбии выиграла чемпионат мира среди девушек до 20 лет.

В большой группе советских шахматистов, удостоенных звания международных гроссмейстеров, три юных. Это А. Дреев, Б. Гельфанд и А. Галямова (Казань). И здесь налицо заслуги Федерации шахмат СССР. Мы все этим вправе гордиться, потому что всегда шахматное движение в СССР было единым. Из него нельзя да и незачем вырывать какую-либо часть.

Накануне нового года состоялся съезд недавно созданного Союза шахматистов. Был утвержден его устав, а также выбрано правление. Председателем стал чемпион мира Г. Каспаров. Пока в этой организации состоит около 180 членов. В Союз могут вступать все гроссмейстеры, мастера, заслуженные тренеры СССР и союзных республик, международные арбитры и судьи всесоюзной категории, активные общественники. Один из пунктов устава гласит, что союз призван способствовать подъему шахматного движения в стране, творческому росту ведущих шахматистов и специалистов. Долг союза способствовать духовному возвышению его членов на основе благотворительности и гражданской активности.

Обращает на себя внимание забота союза о шахматистах старшего возраста. Так, на съезде были учреждены стипендии ветеранам — гроссмейстерам Е. Геллеру и Р. Холмову.

Спустя несколько дней состоялся съезд Всесоюзной шахматной федерации. Он проходил в бурных дебатах. Особое внимание привлекло выступление Каспарова. С присущим ему темпераментом он подверг критике деятельность прежнего президиума федерации и ее председателя летчика-космонавта В. Севастьянова. В итоге инициативу на съезде захватила «команда» чемпиона мира. К сожалению, в выступлениях представителей Союза шахматистов порой дело доходило до оскорбительных выпадов в адрес руководства федерации.

После тайного голосования ее новым президентом (так теперь будет именоваться эта общественная должность) стал министр жилищно-коммунального хозяйства РСФСР В. Попов. Он заявил, что своей первоочередной задачей считает объединение усилий федерации и Союза шахматистов. Это надо приветствовать.

Не за горами и выборы президента ФИДЕ. У нынешнего ее руководителя Ф. Кампоманеса появился, на мой взгляд, серьезный конкурент — югославский гроссмейстер А. Матанович. Это очень уважаемый во всех странах шахматист и деятель, создатель наиболее популярного шахматного издания — «Информатор».

А. СУЭТИН, Международный гроссмейстер.

НАКАНУНЕ СТАРТА

Лыжня «ручной работы»

13 и 14 января в Крылатском соберутся сильнейшие лыжники планеты. Здесь пройдет очередной этап Кубка мира по гонкам у мужчин и женщин.

Главного тренера сборных СССР по лыжам Виктора Иванова застать в управлении зимних видов спорта Госкомспорта СССР сложно. В эти дни наши специалисты все внимание и силы отдают... лыжне. Да, именно так — ведь пушистым снегом столица в новогодние дни не избалована. Поэтому трассу Кубка мира — круг в семь с половиной километров—устилают снегом, привезенным из-за города, укладывают практически вручную. Лыжня эта пройдет в Крылатском по велокольцу. Вот там и пропадает целыми днями Виктор Александрович. Но наконец разыскал его.

— В чем особенность этого года для лыжников? — задал первый вопрос Иванову.

— Нынешний сезон отличается тем, что чемпионата мира не будет, а главное соревнование — Кубок мира — всего 12 гонок. Четыре из них уже состоялись на территории США и Канады. Пятая — у нас. Этап Кубка мира в СССР уже стал традиционным.

— С какими же результатами мы пришли к московскому этапу Кубка мира?

— Удачно выступает наша женская команда. Четыре советские спортсменки входят в шестерку сильнейших. Лидирует Лариса Лазутина из Подмосковья — 54 очка. Ее землячка Светлана Нагейкина на втором месте — 42 очка. На четвертом месте Елена Вяльбе из Магадана — 32, на шестом — Тамара Тихонова из Ижевска — 29. Выиграли девушки и эстафетную гонку.

У мужчин наше положение пока значительно хуже. Лишь два гонщика входят в десятку сильнейших — Игорь Бодамшин из Свердловска и алмаатинец Владимир Смирнов. Но у лыжников вся борьба, думается мне, развернется на заключительных этапах. Сейчас таблицу возглавляют молодые гонщики. А именитые, такие, как, например, шведы Гунде Сван и Томас Моггрен, держатся пока в тени. Но это и придает интерес каждой гонке.

— Какие же гонки состоятся по программе Кубка мира на московской лыжне?

— 13 января женщины стартуют в эстафете 4×5 километров свободным стилем, а мужчины побегут 30 километров тоже этим стилем. 14 января — гонка у женщин на 15 километров классическим стилем.

— Что хотелось бы вам пожелать участникам?

— Удачи, конечно! Дома, говорят, и снег, и воздух помогают. Хотелось бы видеть побольше москвичей в эти дни возле трассы. Ведь у них будет возможность посмотреть всех лучших. Пусть погода благоприятствует этим гонкам. Согласитесь, проводить такие соревнования в черте города трудно. Но мы стараемся...

Итак, в субботу и в воскресенье москвичей ждет захватывающее зрелище.

В. ЧЕБАКОВ.

Уважаемые читатели!

Продолжается подписка на «Правду». Она принимается всеми отделениями связи и органами «Союзпечати» без ограничения. Если вы подпишетесь на газету до 12 января, то доставлять ее начнут вам с февраля 1990 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

8 января

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — «Житие Дон Кихота и Санчо». Фильм второй. 1-я и 2-я серии. 11.00— «Песни идущих за солнцем». Концерт с участием цыганского ансамбля под управлением В. Маштакова. 11.30 — «Стоп-кадр». 12.30 — Время. 13.00 — «Мой друг — лошадь». Телевизионный научно - популярный фильм. 9-я и 10-я серии. 15.30— «В поисках капитана Гранта». Художественный телефильм. 5-я серия. 16.35 — Играет трио «Россияна». 16.55 — Документальный телефильм «Дело хозяйское». 17.25 — Детский час (с уроком французского языка). 18.25 — Коллаж. (Реклама. Объявления. Информация). 18.30 — Время. 19.00 — «Шок». Приложение к программе «Ступени». 19.40 — Минуты поэзии. 19.45 — «Житие Дон Кихота и Санчо». Художественный телефильм. Фильм второй. 2-я серия. 21.00 — Время. Телевизионная служба новостей. 21.30 — «Из первых уст...» Интервью члена Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Ю. Д. Маслюкова. 22.00 — «Мир Улановой». Документальный телефильм. 1-я и 2-я серии. 0.05 — ТСН.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 0.00 — Телемарафон Советского детского фонда им. В. И. Ленина. (Продолжение). 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — На выставке художника М. Нестерова. 21.00 — Концерт музыкального фольклора УССР. 21.30 — Из фондов ЦТ. «Зеленый фургон». 1-я серия. 22.35— Хоккей. Товарищеская встреча. «Чикаго Блэк Хоукс» (США) — ЦСКА.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». Московский коммерческий канал. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 21.30 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Школьный час. 20.00 — Все грани прекрасного. Происхождение искусства; На стихи А. Ахматовой... 21.00— Итальянский язык. 21.30 — Домашняя академия. 22.00 — Педагогика для всех. 23.00—Счет № 705. О деятельности Советского фонда мира. 23.30 — «Мой друг — лошадь». Научно-популярный телефильм (Франция). 9-я и 10-я серии.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 20.15—Телестанция «Факт». 20.35 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. Телевизионная служба новостей. 21.30 — «600 секунд». 21.45 — «Пятое колесо».

РАДИО

8 января

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 5.02, 6.02, 8.00, 10.00, 13.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.50 — «Последние известия». 5.15 — «Земля и люди». Радиожурнал. 6.30, 7.30 — «Утро». Информационно-публицистическая программа. 7.00 — Обзор газеты «Правда». 9.00 — По страницам центральных газет.

9.15 — «Писатели у микрофона». А. Корнеев «Дать право выбора». 9.35 — «Радиослушателям о народной песне». 10.15— Радиостанция «Смена». 11.15 — Концерт-встреча с композитором Э. Колмановским. 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: «Навстречу выборам в местные Советы». Репортаж (Узбекская ССР). 12.30 — «В рабочий полдень». 13.10 — С. Марков «Илья Муромцев». Рассказ. 14.00—«Голоса друзей». 14.30— «Музыкальный фольклор народов мира». 15.15 — Эстрадный концерт. 16.00 — Радиостанция «Смена». 17.15 — «Алло, «Юность» слушает». Диалоги по телефону. Тема: Государство и право. 18.00 — Музыка балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта». 18.40 — «Человек и закон». 19.45 — Музыкальная программа с участием В. Леонтьева. 20.15 — «За» и «против». Проблемно - публицистическая передача. 20.45 — Международный дневник. 21.00 — «Звучат народные инструменты». 21.30— «Радиостудия-73». 22.30 — «В стиле регтайм». Концерт популярной классической музыки. 23.05 — «Читальный зал».

ТЕАТРЫ

8 января

ТЕАТР ДРУЖБЫ НАРОДОВ — в помещении МХАТ им. М. Горького (Художественный пр.,3) — в 10 и 14 ч.— Молодежный театр БССР — **Невероятный иллюзион Эрни**; вечер — **Бенефисы в Москве. Б. Мягков с участием Л. Семениной.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — в 10 и 13 ч. 30 м.— **Синяя птица**; вечер — **На всякого мудреца довольно простоты**; Малая сцена — **Барьер.**

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на В. Ордынке, 69 — утро — **Конек-Горбунок**; вечер — **Долгий день уходит в ночь**; Камерная сцена — **Двое на качелях.**

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — в 10 ч. — **Кот в сапогах**, вечер — **Закат.**

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — утро — **Кошка, которая гуляла сама по себе**; вечер — **Гедда Габлер.**

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — в 10 и 13 ч. 30 м. — **Иван-Царевич**; вечер — **Кошка на раскаленной крыше**; Филиал — **Ящерица.**

ПОГОДА

В Москве и Московской области 8 января небольшие осадки, температура от 0 до 2 градусов мороза, местами слабый гололед, на дорогах гололедица, ветер западный, 5—10 метров в секунду. 9—10 января небольшие (местами умеренные) осадки, туман и гололед, ветер западный, ночью от 3 градусов мороза до 2 градусов тепла, днем от 0 до 4 градусов тепла.

«СПОРТЛОТО»

Результаты 1-го тиража, состоявшегося 7 января 1990 года.

«6 из 45»: 17, 22, 35, 36, 39, 41; «5 из 36»: 1, 2, 5, 8, 36. (ТАСС).

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50102. Б 00601. Тип. № 10041. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10